

Международная академия детско-юношеского туризма
и краеведения им. А.А.Остапца-Свешникова

Миндель Александр Яковлевич

**КОНЦЕПЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
РАБОТЫ
НА МУНИЦИПАЛЬНОМ
УРОВНЕ**

**Москва
2017**

УДК 316.7
ББК 60.59
М 613

Рецензенты:

Константинов Юрий Сергеевич, доктор педагогических наук;
Савина Марина Сергеевна, доктор педагогических наук.

Автор

Миндель Александр Яковлевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физвоспитания Московского областного педагогического института (университета) им.Н.К.Крупской, заслуженный путешественник России.

Миндель, А. Я.

М 613 Концепция организации социокультурной работы на муниципальном уровне / Миндель Александр Яковлевич. — М. : Филинь, 2017. — 224 с.

ISBN 978-5-9216-0550-3

Информационно-методический сборник-монография «Концепция организации социокультурной работы на муниципальном уровне» подготовлен и издан в рамках реализации авторского проекта «Детско-юношеский (образовательный) туризм как продуктивная воспитательная технология» — победителя Конкурса президентских грантов для НКО 2017 года.

Работа подготовлена на основе научных исследований и анализа результатов многолетней практической работы автора в социокультурной сфере на муниципальном уровне и представляет собой обобщение личного опыта, обзор условий организации и содержания досугово-воспитательной и культурно-просветительской работы с детьми в клубных объединениях. Актуальность материалов заключается в анализе современной проблематики обеспечения воспитательной работы с детьми в рамках системной деятельности образовательных учреждений, профильных социально-ориентированных некоммерческих организаций и предложении рациональных тактических решений.

Надеемся, что она будет интересна и полезна практическим организаторам клубной работы с детьми досугово-воспитательной и туристско-краеведческой направленности.

УДК 316.7
ББК 60.59

ISBN 978-5-9216-0550-3

© Миндель А. Я., 2017

Краткое резюме автора

Образование:

Высшее МОПИ им.Н.К.Крупской (год окончания 1977), Аспирантура НИИ семьи и воспитания РАО (год окончания 2003), стажировка в Немецкой Академии менеджмента (Ганновер, 2007 г.).

Основные этапы трудовой деятельности:

- школа-интернат, учитель физкультуры — 10 лет;
- Федеральный центр детско-юношеского туризма и краеведения, зав.отделом туризма — 15 лет;
- генеральный директор бизнес-структуры в сфере социального предпринимательства — 5 лет;
- НИИ развития профессионального образования, зав.лабораторией — 15 лет.

Достижения:

- почетные знаки ЦС по туризму ВЦСПС и Совета по туризму РФ, грамоты Министерства образования РФ, департамента образования города Москвы, грамоты, сертификаты, благодарственные письма Комитета общественных связей города Москвы, депутатов ГД РФ и МГД, Префектуры ВАО, управы и муниципалитета района Вешняки и др.;
- персональный грант мэра Москвы «За достижения в области науки и образования» (2005 г.);
- персональный грант мэра Москвы «За лучшую организацию физкультурно-оздоровительной работы с лицами, имеющими ограниченные возможности здоровья» (2008 г.);
- Высочайшая благодарность Главы Российского императорского Дома — Е.И.В. Государыни Великой княгини Марии Владимировны «За примерное служение Отечеству и высоко полезные труды на поприще сохранения и развития традиций Российского образования» (2013 год);

— опубликованы более ста работ социально-педагогической тематики, в том числе три монографии «Развитие и воспитание личности подростка», «Разные возможности — равные права — общее жизненное пространство», «Социальная публицистика», два поэтических сборника, тематические статьи в журналах «Московская школа», «Профессиональное образование. Столица», «Образовательная политика», «Измени меня», «Вестник детско-юношеского туризма», «Родина-Ru», «Промышленная политика в Российской Федерации», «Воспитание и обучение детей с отклонениями в развитии», газетах «Горизонты современного образования», «Вольный ветер», «Селигер», сборниках статей научных конференций и др., участник множества тематических теле и радио программ;

— закончена работа над диссертацией на соискание степени доктора педагогических наук по теме «Концепция организации социокультурной работы на муниципальном уровне»;

Трудовая занятость в настоящее время (фрилансер):

ГБОУ ДО МО «Областной центр дополнительного образования и патриотического воспитания детей и молодежи» (координатор туристско-краеведческой работы в Московской области).

Общественная деятельность:

— Руководитель (председатель совета) НКО «Образование. Спорт. Реабилитация.» (с 1991 года); Организатор ежегодного интeгративного активного отдыха и путешествий с участием молодых инвалидов;

— Член Комиссии по детско-юношескому и молодежному туризму Федерального Агентства по туризму (РОСТУРИЗМ), руководитель Рабочей группы по доступному туризму;

— Руководитель Рабочей группы по частно(общественно)-государственному партнерству Комитета по социальному предпринимательству и поддержке социальных программам Московской торгово-промышленной палаты (МТПП);

— Автор и руководитель проектов «Дом путешественника (социального туриста) на озере Селигер» в формате частно-государственного партнерства и «Детско-юношеский (образовательный) туризм как продуктивная воспитательная технология».

Примечание. В период с 1999 года по настоящее время автором были разработаны и реализованы следующие проекты, получившие гранты и субсидии:

- *«Интегративный лагерь «Юные робинзоны» на озере Селигер»;*
- *«Паруса нашей надежды» (путешествие детей с ОВЗ на яхте по Волге);*
- *«В здоровом теле — здоровый дух!» (приобщение подростков к здоровому образу жизни средствами туризма);*
- *«Разные возможности — равные права — общее жизненное пространство» (интеграция детей и молодежи с ОВЗ в среду сверстников с нормальным психофизическим развитием);*
- *«Досугово-воспитательный клуб «Юниор» (организация клубной работы на муниципальном уровне);*
- *«Дорогу осилит идущий...» (организация активных путешествий с участием детей и молодежи с ОВЗ).*

Вступление

Что такое социокультурная деятельность и существует ли ее взаимосвязь с педагогической? В общепринятом понимании и традиционном использовании терминов с приставкой «социо» принято считать, что речь должна идти исключительно о работе с социально уязвимыми группами населения, например, людьми престарелого возраста и/или с ограниченными возможностями здоровья. Этой категории граждан предлагается включиться в общественную, оздоровительную, просветительскую деятельность с целью их социальной реабилитации, повышения мотивации к жизни, улучшения ее качества. Однако когда речь идет о социальном туризме, то считается, что круг его участников определятся не возрастнo-терапевтическим статусом, а фактом полного или частичного субсидирования активного отдыха за счет бюджетных средств. В этом случае субъектами субсидирования становятся и дети всех возрастов, и семьи, нуждающиеся в поддержке со стороны государства, например многодетные, малообеспеченные, неполные, и молодежь, и студенты. Значит, есть все основания расширить толкование понятия социокультурная деятельность и включить в сферу ее влияния (интереса, охвата):

- во-первых, детей всех возрастов, молодежь и студентов;
- во-вторых, организацию досугово-воспитательной и культурно-просветительской работы на муниципальном уровне, в том числе в клубных формах.

Кроме того, если считать сходными по смыслу и значению термины «социальный» и «общественный», что верно по сути, то в ряде случаев, когда мы традиционно используем приставку «социо» с равным основанием можно использовать и приставку «общественно». Иными словами, можно считать, что *социокультурная — это деятельность, организованная, в том числе на инициативных, т.е. общественных началах, в пространстве обеспечения культурного, развивающего (читай воспитывающего) досуга*. Значит, есть все

основания провести условный знак равенства между социально-педагогической и социокультурной работой, организованной за рамками обязательной деятельности официальных образовательных учреждений. И такая работа может осуществляться как в формате инициативной организации на условиях самообеспечения, так и выполнения социального заказа муниципальной власти или государственного заказа профильных ведомств на возмездных условиях.

Следовательно, обеспечивая клубную досугово-воспитательную и культурно-просветительскую работу с детьми на инициативной и безвозмездной основе, мы формально уходим от необходимости обязательного лицензирования деятельности (получения образовательной лицензии), так как не предоставляем образовательные услуги.

Можно ли трактовать организованный содержательный досуг детей как суть социокультурной деятельности? Вероятно, можно если считать его одной из форм и не претендовать на всеобъемлющий охват всех ее сфер. Небольшой исторический экскурс. В недавнее советское время внешкольная деятельность включала в себя все организованные формы внеурочной воспитательной работы с детьми (творческие, технические, туристские и иные кружки) а также отдельные виды обучения за рамками школьной программы (например, музыке, спорту). Существовали специализированные внешкольные учреждения разных профилей, а структуре министерства просвещения РСФСР функционировало Управление воспитательной работы. Организацией детского досуга занимались и профсоюзы, предоставляя помещения в жилых домах для работы детских кружков и даже организуя соревнования для подростков. Потом произошла реформа, появился новый термин «дополнительное образование детей», который с последующим своим развитием, изменениями государственного устройства и образовательной политики привел к тому, что «детский организованный досуг», как не укладывающийся в новые жесткие регламенты, был вытеснен из образовательных учреждений на «улицу» и утратил свою составляющую «организованный». Сначала возникли стихийные детские клубы в пустующих подвалах, потом появились социально-ориентированные некоммерческие организации (СО НКО), которые при поддержке муниципальных властей вывели клубы из подвалов в хорошо оборудованные муниципальные помещения — наступил

своеобразный расцвет клубной досуговой деятельности. В настоящее время эволюция, но уже с отрицательным вектором продолжается. В частности, в городе Москве общественным детским клубам, работающим с детьми на безвозмездной основе, предлагается платить за занимаемые помещения или снова уходить на «улицу», а занимаемые помещения будут проданы «с молотка».

Как изменить ситуацию и не оставить детей беспризорными?

Самый простой способ — не обращать на эту проблему внимания и надеяться, что когда-нибудь все изменится к лучшему и здравый смысл победит. Ведь должно же сработать доказанное философами правило исторической спирали развития общества. Но как быть сегодня невостребованным профессиональным педагогам, посвятившим всю свою жизнь добросовестной и высоко результативной работе с детьми? Как быть родителям, проводящим основную часть дня на работе и имеющим при этом небольшие зарплаты? Как быть многодетным, неполным, воспитывающим детей инвалидов семьям? Куда идти самим детям, родители которых не имеют средств на оплату занятий в детских объединениях, а сами дети не очень то и мотивированы на проведение досуга в организованных коллективах? Похоже, что эти вопросы, перерастающие в проблемы, только нас самих и волнуют, а значит и разрешать их придется нам самим.

Давайте вспомним забытые добрые для нас времена нашего детства, когда наши педагоги на свой страх и риск, в свое свободное время, на собственном энтузиазме и по собственной инициативе выводили нас в походы по малой Родине, чтобы научить любить свою большую страну и стать полезными для нее гражданами. Только вот в те далекие времена педагогам не очень помогали материально, однако никто не ограничивал их инициативы, а родители не только уважали педагогический труд, но и безоговорочно доверяли учителям и школе.

Что изменилось в настоящее время? Во-первых, сами дети и их родители. Помните старую истину-догму марксизма: «Бытие определяет сознание». Новые экономические условия преобразили людей, сделали многих, если не большинство, прагматиками и циниками, ориентированными на карьеру и достижение личного благополучия любой ценой. При этом надо осознавать, что эти личностные психологические изменения коснулись родителей сегодняшних

детей, воспитанных обществом потребителей по установке бывших российских министров образования Фурсенко и Ливанова (это их публично заявленная программа). Другая печальная реалья настоящего времени — это результаты законотворчества облеченных властью чиновников, дети которых живут и обучаются за границей, а их личное благополучие не позволяет им постичь проблемы воспитания детей в среднестатистической российской семье. Третья реалья — это бедность и нищета российских регионов, не говоря уже о российской глубинке. Но самое главное — нет ясной национальной идеологии, отвечающей интересам большинства народа, а не его «элитно-властной группировки».

Краткие выводы:

— личное умозаключение: каждый из нас проживает в настоящее время свою собственную жизнь и хотел бы сделать ее более счастливой и осмысленной, не жалея для этого собственных сил, имея при этом возможность проявления заботы и внимания к своим детям и старшему поколению, а это значит, что есть понимание перспективы;

— открытые данные общественных опросов населения говорят о том, что, несмотря на низкий уровень жизни, большинство россиян по-прежнему любят свое Отечество, не всегда отождествляя его с государством, и желают ему процветания, это значит, что не все потеряно;

— частное предположение: будущее страны и залог нашего сегодняшнего благополучия напрямую связаны с тем, какими мы воспитаем своих детей, какие условия создадим для организации их досуга, в том числе активного каникулярного отдыха и путешествий, чему будем учить за школьными партами, это значит, что педагогам есть чем заниматься.

Только вот, сегодняшние учащиеся не просматривают прямой связи между обучением в школе, полученным образованием, будущей карьерой, а о своей социальной миссии не задумываются вообще.

Предположим, что одна из причин в том, что отсутствует некое промежуточное звено или учреждение, которое должно выполнять функцию сопровождения сегодняшнего школьника и подготовки его к завтрашней самостоятельной жизни. А в этой самостоятельной жизни будут востребованы не только научные знания и таланты, но и опыт коммуникаций, трудолюбие, настрой на обще-

ственно-полезную деятельность, готовность, как говорили раньше «к труду и обороне».

Попробуем исследовать и проанализировать сложившуюся ситуацию на основе авторских материалов, подготовленных 10–12 лет назад и сравнить картину опросов того периода с сегодняшним днем. Думаем, что суть выводов и констатаций того времени не утратила своего значения и не искажает общего смысла. Причиной тому является следующее обстоятельство — отечественное образование не только не продвинулось в развитии за это время, а более того, оно постоянно утрачивает свой потенциал. Изменения организационных форм в образовательной сфере не принесли продуктивных результатов, а создали новые проблемы, которые ретранслировались и во внешкольную сферу социокультурной деятельности. Тем не менее, для общего понимания сегодняшней ситуации и принятия адекватных современных позитивных решений в воспитательной сфере требуется ретроспективный взгляд на последний пятнадцатилетний период и научные исследования, **актуальность** которых, как и прежде, определяется:

- современными социально-экономическими условиями жизни и размытыми для юного поколения личностными ориентирами;
- утратой былого престижа человека труда, образовавшимся разрывом в массовом общественном сознании между образованием, воспитанием, трудовой реализацией, карьерой, успешностью;
- насущной потребностью поиска педагогических решений, технологий, моделей деятельности образовательных, досугово-воспитательных, культурно-просветительских учреждений и организаций, учитывающих интересы, возможности и амбиции людей с различным психофизическим развитием.

Анализ результатов социальных опросов обучающихся 14–18-летнего возраста, проведенных в 2011–2012 годах волонтерами Региональной детско-юношеской общественной организации «Образование. Спорт. Реабилитация.» позволяет распределить приоритеты личностной¹ идентификации респондентов в будущей взрослой жизни следующим образом:

¹ Инициативный социальный опрос на добровольных условиях участников клубных мероприятий.

— обучающиеся выпускных классов средних общеобразовательных школ в абсолютном большинстве ориентированы на получение высшего образования, не имея при этом ни ясных представлений о будущей профессии, ни профессиональных предпочтений, ни четкой профессиональной предрасположенности; они не просматривают ни прямой, ни косвенной взаимосвязи между базовым общим образованием, профессиональным обучением и карьерой;

— выбор места профессионального обучения выпускниками московских школ определяется исходя из территориальной близости ВУЗа (колледжа) к месту жительства, более высокой вероятности поступления, совета товарищей, мнения родителей, при этом само обучение в ВУЗе или колледже рассматривается не как ступень к трудовой реализации, а как продолжение молодежной тусовки, за которой сразу последует такая же, похожая на тусовку, самостоятельная жизнь, но уже в рамках офиса.

Это связано отчасти с инфантильностью нового поколения, которое не имеет конкретных социальных обязанностей (выполнения гражданского долга, пополнения семейного бюджета и др.), отчасти с осознанным или подсознательным ощущением социальной несправедливости и обреченности на неуспех любой борьбы с ней. Большинство не только понимают, что «Трудом праведным — не наживешь палат каменных», но и мечтают об обладании такими палатами любой ценой.

Для обучающихся, заканчивающих девятый класс и определивших для себя колледж, будущая профессия более понятна, а трудовая реализация более приближена по срокам, по сравнению со сверстниками, продолжившими обучение в 10–11-ых классах. Однако и для этой молодежной категории профессиональный выбор связан в большинстве случаев не столько с желанием реализовать личные интересы в конкретном деле, готовностью и желанием внести свою трудовую лепту, сколько со стереотипными представлениями о карьере, а чаще банальными социальными причинами или слабой успеваемостью и желанием скорейшего выхода в самостоятельную жизнь.

Следует признать, что по вышеизложенным причинам социальная миссия работающего человека в молодых людях четко не вы-

ражена и не доминирует. Так было 10–12 лет назад, это положение сохранилось и сегодня, что является тревожным симптомом.

Поэтому так важен правильно организованный досуг, как обеспечивающий благоприятную среду для межличностного общения и подготовки к будущей самостоятельной жизни в неназидательных формах клубного общения, основанного на добровольности участия и общем интересе к предмету деятельности.

Ведь любой детский коллектив — это модель будущих производственных коллективов, а занятия в творческих объединениях, можно рассматривать как хобби, а можно как профессиональную пробу и примерку на себя будущей профессии.

К большому сожалению, современная школа сейчас сильно изменилась не в лучшую сторону, а московские школы, став комплексами, а по сути, конгломератами, поглотили учреждения дополнительного образования, бывшие раньше муниципальными или даже окружными. Да и внутри самих образовательных учреждений-монстров все перепуталось.

В педагогической практике давно утвердились определения: учебная, воспитательная, досугово-воспитательная, образовательная, социально-педагогическая деятельность (работа). При чем, образовательная деятельность является обобщающей по отношению к обучению и воспитанию. Социально-педагогическая деятельность в современной школе рассматривается как примитивная социальная помощь обучающимся нуждающимся в особой поддержке (детям и подросткам из малообеспеченных и многодетных семей, детям с ограниченными возможностями здоровья и др.). При этом приставка «педагогическая», говорит не столько о педагогических средствах, сколько о месте оказания социальной помощи, а именно — в образовательном учреждении. Реальные функции социального педагога образовательного учреждения сведены к решению вопросов организации бесплатного питания для социально незащищенных обучающихся, обеспечению их льготными проездными билетами, выдаче различных справок, ведению отчетной документации. В большинстве образовательных учреждений социальный педагог даже занимает ставку заместителя директора по социальной работе и, конечно, не занимается непосредственной работой с обучающимися вне обозначенных рамок. Работа социального педагога

имеет явно выраженный социальный акцент и не связана с педагогикой, в том числе, формированием благоприятной и комфортной среды обучения, организацией деятельности детско-юношеских коллективов (кружков, секций, студий, мастерских, клубов) во внеурочное время в школе или вне образовательного учреждения, в том числе, в масштабах микрорайона или на муниципальном уровне.

В нашем понимании для пользы дела рационально расширение функционала социального педагога за счет сочетания (совмещения) с функционалом педагога-организатора и педагога дополнительного образования. Это приведет к практической интеграции учебной, воспитательной, досуговой, профориентационной работы с обучающимися, как в образовательном учреждении, так и на любой другой профильной педагогической или культурно-просветительской площадке. Считаем, требуется ввести, как промежуточный дополнительный термин — *«социально-образовательная деятельность»*, которая представляет собой комплексную педагогическую работу, интегрирующую отдельные направления (обучение, воспитание, социальная защита, профессиональная ориентация, оздоровление и творчество, необходимое медико-реабилитационное сопровождение и другие) в рамках единой программы, направленной на конечный результат — успешную социализацию обучающихся и их готовность к самостоятельной жизни.

Базой для организации социально-образовательной, работы могут быть традиционные образовательные учреждения, инновационные педагогические комплексы (кластеры), общественные и муниципальные клубы, профильные НКО. При этом надо понимать, что *при выходе за границы образовательных учреждений, социально-педагогическая деятельность плавно реформируется в социокультурную, выбрав из ее комплекса те направления, которые актуальны и возможны для реализации в конкретном общественном пространстве.*

Чтобы грамотно работать с современным учащимся в школе или клубном объединении надо изучить его собственные мотивации и видения будущей взрослой жизни, иными словами, мы должны хорошо знать субъект нашей деятельности (воспитательного воздействия), особенности поведения в подростковый период, круг личностных интересов. Ведь для педагога работа с детьми это са-

модостаточный процесс, составляющий основное содержание его каждодневного труда, а для многих и смысл всей жизни, а для подростка это только прелюдия, увертюра к будущей самостоятельной жизни. При этом сам процесс подготовки к ней для подростка не ощутим и незаметен, даже если взрослые пытаются акцентировать на этом его внимание.

А потому давайте рассмотрим крупным планом:

Современные тенденции развития общественно-экономических отношений, как фактор, содействующий проявлению социальной активности, позитивной и негативной самоорганизации обучающихся 14–18-летнего возраста

Трудовой героизм, трудовой подвиг, стахановское движение, самоотверженный труд. Эти устойчивые словосочетания еще полвека назад были не только понятными для молодых людей того времени, но и воспринимались ими как ясная и конкретная задача — состояться в жизни именно в таком качестве. Труд во всех средствах массовой информации, общественных, молодежных, педагогических учреждениях и организациях иначе как доблесть не рассматривался. Материальные стимулы отступали на второе место, а на первое выдвигалась его общественная значимость и конкретная польза для страны и людей. Водитель перевозил людей и грузы, металлург давал металл, шахтер — уголь для страны, военнослужащий защищал Отечество. При этом совершенно не обсуждались в негативном смысле условия труда и размер оплаты, даже всячески поддерживалась в молодежной среде идея, что чем труднее, тем почетнее. Поэтому совершенно понятной для тех поколений молодых людей была стандартная траектория социализации: обучение в школе — получение профессии — доблестный труд на благо Отчизны. Получение высшего образования не было генеральной идеей самого молодого поколения того времени и не представляло собой абсолютно массового явления. Отчасти это было инициировано родителями детей послевоенного поколения, которым Великая Отечественная война помешала получить образование и состояться в жизни так, как об этом мечталось до войны. Поэтому очень хотелось, чтобы мечты о высшем образовании и успешной карьере воплотились в жизнь поколением их детей. Основная часть выпускников школ направлялась в техникумы или сразу на производство, одновременно по-

ступая на вечерние отделения ВУЗов. Карьера человека работающего на производстве не считалась жизненным успехом, особенно с учетом того факта, что зарплата рабочего была в большинстве случаев выше зарплаты инженера. Следует отметить еще одно важное обстоятельство — не устроиться на работу или учебу не только осуждалось морально, но и влекло уголовную ответственность.

Однако с ростом общего благосостояния общества и многолетним сохранением товарного дефицита появилась продукция повышенного спроса: некоторые продукты питания, качественная (чаще импортная) одежда и обувь, автомобили, холодильники, мебель, изделия из кожи и меха и др. Доступ к этим товарам имели или те, кто их распределял и занимался непосредственной продажей или те, кто занимал высокое положение в обществе (например, работники партийных и иных руководящих структур), которым это полагалось нормами спец.обеспечения (социального пакета). В результате, уже в семидесятые-восьмидесятые годы прошлого века возникли условия для изменения общественного сознания в пользу легализации двойной морали. С одной стороны, продолжали говорить о том, что «все профессии важны — все профессии нужны», с другой стороны, все больше людей понимало, что обладание благами жизни, важная составляющая самой жизни, а потому лучше строить свою карьеру таким образом, чтобы эти блага жизни были доступны. Подкреплялось такое общественное мнение и доступной информацией о том, как живут «слуги народа» и другие руководящие работники, а также целый клан обслуживающих их, и некоторые другие (адвокаты, нотариусы, банковские служащие, всяческие посредники, представители торговли, товарных баз). Словом все те, кто имел прямой доступ к материальным ценностям, финансовым средствам или власти. Поэтому к концу восьмидесятых годов прошлого века наступило время «классического материализма», т.е. материальные ценности стали в буквальном смысле определять сознание и выстраивать жизненную траекторию нового поколения, нацеленную на личное благосостояние, в ущерб духовным ценностям.

Перестройка общественного строя спровоцировала всплеск преобладания материальных стимулов над духовными и, в конце концов, в настоящее время обеспечило их господство. Поэтому, совершенно закономерно сегодняшнее положение вещей, когда трудовая

общественно-значимая миссия человека ставится новым поколением под сомнение. Отсюда и корректировка траектории социализации: обучение-карьера-благополучие. При этом конечная цель начинает влиять на сознание уже на первой ступени получения общего образования. Обучение, сколько бы оно не продолжалось, превратилось в тусовку. Карьеризм стал нормой. Личные интересы стали абсолютной доминантой.

Профессиональная ориентация сегодняшнего дня, к сожалению, перестала быть результативной составляющей образовательного процесса. Очевиден парадокс: с одной стороны, появилось современное оборудование, его различные имитаторы и симуляторы, вызывающие живой восторг и интерес обучающихся, и, казалось бы, вот она успешная профориентация — сейчас все ринутся к станкам или в колледжи. Однако, с другой стороны, дети довольно рано понимают, что труд рабочего — дело мало благодарное и потому не спешат в профессиональные колледжи. Если позволяют возможности семьи и имеет место требуемая успеваемость, то колледж — не лучший вариант для карьеры. В этом случае предпочтительнее для современных обучающихся 10-ый и 11-ый классы, которые предоставят возможность тусовки на ближайшие два года. Потом ВУЗ, который тоже не воспринимается вчерашними выпускниками как ступень к профессии, скорее новая площадка для продолжения тусовки еще на четыре-пять лет с широкими степенями свободы «новоиспеченного самостоятельного человека». А потом трудный выбор места работы, порою растягивающийся на годы и не всегда связанный с полученной квалификацией (профессией, специальностью).

Анализ результатов опроса в 2010 году группы 16–18-летних молодых людей (100 учащихся 10–11 классов московских школ) сложил обобщенные их глазами и в их лексике портреты:

1. Рабочего человека: — Ежедневный труд у станка или в мастерской с оплатой труда 15–20 тысяч рублей, двухнедельный отпуск, бесперспективность получить и невозможность приобрести жилье, замкнутый круг бытовых забот, профессиональные заболевания к старости, маленькая пенсия и необходимость работы до гробовой доски. При этом аргументы, что для такой жизни еще нужно обязательно закончить колледж, так как современная техника требует высокий интеллект — молодыми людьми не воспринимаются серьезно.

2. Успешного человека: — Работа в раскрученной фирме. Здесь зарплата — просто космическая — на все хватит: и на квартиру, и на автомобиль, и на отдых. Но еще лучше гос.служба. Здесь, кроме высокой зарплаты еще и спец.поликлиника, и к отпуску кратные окладам выплаты на лечение, и жилье, и статус, и спец.автомобиль, а для некоторых еще и гос.дача. Правда, на работу надо рано приходить, снять в любой момент могут, начальник — хам и коррупционер, но это мелочи.

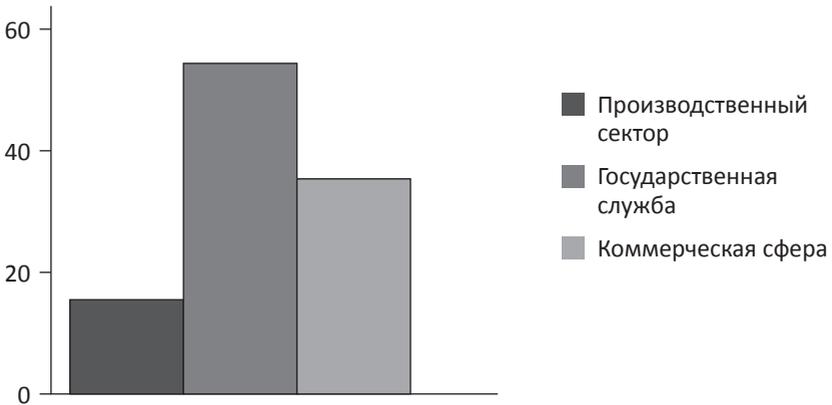

Диаграмма 1. «Выбор сферы деятельности» — (намерения будущих выпускников).

«А хочешь вообще ничего не делать — иди в политику. Депутат любого уровня — живет еще лучше, и режим труда свободный, и ответственности никакой» (обобщенный вывод участников анкетирования в их лексике изложения).

На вопрос: «Кто же пойдет в рабочие?» респонденты дают следующий ответ: «Гастарбайтеры. Может быть, еще и дети из малообеспеченных семей, плохо учившиеся в школе. Возможно, мотивированные к труду лица с инвалидностью и другими ограничениями жизнедеятельности». (Диагр. 1).

На вопрос: «Как изменить ситуацию?» приводим обобщенные варианты ответов группы молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет, участников волонтерской работы с инвалидами:

1. Все мыслимые и немыслимые льготы и высокие оклады должны быть именно у рабочего или служащего человека — он ведь глав-

ный производитель валового продукта. Остальные потребляют, распределяют или просто воруют.

2. Упразднить депутатский корпус и другие дублирующие друг друга структуры власти. Это же глупо, когда судьба страны в руках мало профессиональных и вороватых демагогов.

3. Ответственность за просчеты, в том числе в законотворческой деятельности, у чиновных людей должна быть такой же высокой и конкретной, как и у людей работающих, например, у водителя, сбившего пешехода, как у педагога или врача, у которого по недосмотру или низкой квалификации произошел несчастный случай.

4. Всех госслужащих, нарушающих закон, в первую очередь коррупционеров, наказывать полной конфискацией всего имущества, находящегося в пользовании или распоряжении, независимо от того, кто формальный владелец.

5. При этом все респонденты ясно понимают, что этого все равно никогда не будет, потому, что чиновные люди занимают свои должности с обязательствами по разрешению наших общих проблем, а решают только свои частные, и только в свою пользу.

Таковы представления о социальной справедливости мотивированных на общественно-полезную и активную социальную деятельность молодых волонтеров 2012 года общественного досугово-воспитательного и культурно-просветительского клуба, осуществляющего деятельность на муниципальном уровне с интегрированными группами обучающихся (включающими лиц с ограниченными возможностями здоровья).

Примечание. В 2017 год молодежь вышла на протестные митинги, желая изменить ситуацию в пользу общественной справедливости. Власть, уверенная в незыблемости своего положения этого не ожидала. Подавив молодежные волнения и оценив здраво ситуацию в преддверие грядущих выборов, в стране начался в экстренном порядке опрос населения, с целью выявления степени реальности массовых протестных выступлений.

Принимая во внимание мнение интервьюированных молодых людей, того времени, которое мало отличается от настроения современных молодых людей, мы снова приходим к тому, что надо не просто просвещать или ориентировать обучающихся в отношении со-

циальной миссии и, в первую очередь, будущей профессии, а научить не воспринимать любой труд, как повинность и наказание с одной стороны и отстаивать свои гражданские права, с другой стороны.

Кто же может и должен этому научить? Конечно, в первую очередь педагог, однако в душах и мыслях педагогов старого поколения такое же смятение. Они абсолютно согласны с точкой зрения молодежи и не могут ей ничего противопоставить, кроме примера собственной жизни и указания на вечные нравственные ценности. Сами педагоги потеряли мотивацию своего труда, убежденность в справедливости жизни и перестали получать удовлетворение от работы в школе. Для них, не менее чем для самих обучающихся очень важна ясность в определении педагогических задач нашего не простого времени, адекватных современному пониманию жизни и миссии человека.

Уточним отдельные понятия, на основе результатов социального опроса (Табл. 1).

Таблица 1

Термин	Определение
Труд	основной процесс и содержание жизни человека и он должен приносить личное удовольствие, удовлетворение и получать достойную общественную оценку и адекватное финансовое вознаграждение;
Протест	несогласие с несправедливостью — это нравственная норма, потому, совершенно закономерно, укрепление в молодых людях ясного понимания существующей социальной несправедливости (см. предшествующие четыре пункта) и формирование убеждений этой несправедливости противостоять в рамках конституционных норм;
Привитие вкуса и интереса к созидательно-му труду	главный по своей сути элемент профессионального просвещения и профессиональной ориентации, и конечный результат предшествующего образовательного процесса, выраженный в успешной социализации молодых людей в современных условиях

Проведенный в 2011 году в рамках исследования опрос двухсот подростков — учащихся московских общеобразовательных школ (центров образования, гимназий, специальных школ-интернатов) в возрасте от 14 до 18 лет констатирует следующие приоритеты жизненного самоопределения для нового поколения: гос. чиновник, банковский служащий, таможенник, нотариус, работник нефтегазовой и энергетической отрасли, ресторанного, гостиничного и туристского бизнеса, сферы информационных технологий и телекоммуникаций, торговой сферы, рекламных, страховых агентств и телевидения, транспорта, страхового бизнеса, ГИБДД, инспекторских служб и других фискальных служб. Рабочие должности в названных сферах деятельности молодежью не обсуждаются как перспективные, а рассматриваются как крайний случай и вариант неудачной карьеры. Также не рассматриваются возможности трудовой реализации на военной службе и научной сфере. Это конкретные реалии 2011 года.

Примечание. В настоящее время изменилось только отношение к военной службе. Она стала престижной, но, к сожалению, не в результате патриотических настроений, а в связи с улучшением материального обеспечения военнослужащих. В остальном все приоритеты того времени сохранились.

Однако объективные законы развития общества и обеспечивающей его жизнь производственной сферы говорят о том, что благополучие напрямую зависит от наличия товаров народного потребления, свободных средств на социальные нужды, в конце концов, на приобретение квартир, машин и прочего. Это все не может появиться ниоткуда. Значит, нужны рабочие руки, инженерно-технические работники и служащие, работники сферы услуг, педагоги, врачи. Конечно, и организаторы производства, и руководители разных уровней, т.е. менеджеры, а не просто чиновники. При этом процесс формирования кадрового ресурса должен руководствоваться здравым смыслом и целесообразностью, с одной стороны, и, с другой стороны, созданием достойных условий для любого работающего человека, а не только для элиты общества. В этой части уже многое сделано. Технический прогресс обеспечил качественно новую технику для производственной сферы. Даже рабочее место

водителя в большегрузном автомобиле стало сродни месту космонавта. Внедрены новые технологии строительства, обеспечивающие снижение трудоемкости отдельных операций и высокий уровень удобств будущих жителей новостроек, как потребителей конкретных услуг. Развитая инфраструктура учреждений культуры, спорта, оздоровления способна обеспечить адекватные запросам любого потребителя профильные услуги. Значит определенный задел для самоопределения сегодняшних обучающихся, как будущих рабочих кадров, уже обеспечен. Для сознательного общественно-значимого профессионального выбора осталось решить всего два вопроса. Второй, из двух вопросов вне предмета нашего исследования — это приведение общественного уклада жизни в соответствие здравому смыслу и нормам общественной справедливости. Такой порядок будет главным условием успешности и стимулом для нового трудового поколения и обеспечит их профессиональное самоопределение в пользу созидания в интересах общества при сохранении возможностей организации достойной личной жизни.

Для нас наиболее существенен первый вопрос — это обеспечение действенными и результативными педагогическими средствами процесса практического формирования у подрастающего поколения интереса к труду, как к общечеловеческой норме, естественному процессу организации жизни, а не трудовой повинности и уделу неудачников. При этом мы не предполагаем разделять обучающихся по состоянию психофизического здоровья, и намерены обеспечить равные возможности самореализации для абсолютного большинства юных жителей современного мегаполиса.

На основании анализа вышеприведенных факторов, обстоятельств и обобщений мы можем сделать вывод, что современное поколение 14–18-летних москвичей не связывает напрямую будущую социальную успешность с выбором рабочей профессии и сам предшествующий такому выбору процесс получения общего образования воспринимает как продолжение безответственного детско-подросткового состояния. Поэтому очень важно в период переходного возраста (обучения в общеобразовательном учреждении) обеспечить условия профессионального просвещения, содействующие формированию правильных общественно ориентированных представлений о социальной роли человека.

И снова приходится констатировать, что современная школа, упразднившая воспитание, как главную составляющую образовательного процесса, самостоятельно не способна обеспечить необходимое педагогическое влияние на подростков и юношество и мы снова вынуждены выйти в пространство социокультурной деятельности. При этом, как уже ранее упоминалось не оставив без внимания лиц с ограниченными возможностями здоровья, коих в России, как, впрочем, и во всем мире 10–12% от общей численности населения.

Давайте проведем:

Анализ результативности внеучебной и профориентационной работы с обучающимися, в том числе с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Начнем с исследования и анализа результативности внеучебной и профориентационной работы с обучающимися в образовательных учреждениях, досугово-воспитательных клубах и детско-юношеских общественных объединениях муниципального уровня. Этот воспитательный процесс мы считаем очень важным для формирования правильного мировоззрения юного жителя мегаполиса и основополагающим для будущего профессионального самоопределения.

В таком мегаполисе как Москва подросток имеет широкие возможности для получения различной информации и проявления немотивированной самостоятельности в реализации личностных интересов, как в позитивном, так и в негативном варианте. Эта проблема усугубляется отсутствием должного надзора со стороны взрослых, занятых на работе, с одной стороны, и негативным влиянием средств массовой информации, позиционирующим как норму примеры недостойного жизнепроявления новоявленных «героев нашего времени». Тем важнее, предложение подростку интересных для него форм содержательного досуга и организации учебной и внеучебной деятельности, подводящей к формированию интереса к будущей профессии, предоставляющей возможности профессиональных проб, содействующей разностороннему личностному развитию обучающегося. При этом для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья не следует выделять обособленной ниши, но необходимо предусматривать особые условия их адаптации и интеграции в среду сверстников с нормальным психофизическим развитием.

Основная часть обучающихся любого микрорайона города Москвы проводит большую часть времени в районе проживания. Как правило, школу выбирают в пределах шаговой доступности, место для занятий внеучебной деятельностью также стараются найти рядом и такая возможность сейчас есть. В недавнее советское время школа была ориентирована и на полноценную организацию внеучебной деятельности. В школах работали творческие, технические и научные кружки, факультативы, спортивные секции. Поэтому для части обучающихся было возможно организовать содержательный досуг прямо в школе после учебных занятий. Сейчас положение изменилось. Совершенно деградировало трудовое обучение и различные формы приобщения обучающихся к общественно-полезному труду. Почти не проводятся самодеятельные туристские путешествия, как универсальная и очень востребованная подростками форма учебной и внеучебной деятельности. Иными словами, зарекомендовавшие себя как результативные формы внеучебной деятельности или упразднены совсем или стали малоэффективными (ограниченный охват, недостаток финансирования, нормативные ограничения и др.). Школьные помещения (площади) не используются полноценно в силу изменения демографической ситуации и действующих ведомственных ограничений (закрытости образовательных объектов с искусственными барьерами даже внутри системы).

Примечание. С 2016 года картина изменилась, кружки вернулись в московские центры образования в результате очередного насильственного слияния с учреждениями дополнительного образования. Однако это не сильно изменило ситуацию, так как, во-первых, основная часть объединений дополнительного образования (в старой терминологии — кружков) работает на платной основе, а, во-вторых, переступив за порог центра образования учреждение дополнительного образования, теряет экстерриториальный статус и возможность работать со всеми учащимися микрорайона и, тем более, округа, и обязано сосредоточить свое внимание только на учащихся данного центра образования.

При этом нормативные документы Департамента образования города Москвы предписывают обеспечить содержательную занятость обучающихся во внеучебное время, а также содержат запрет

на предоставление образовательными учреждениями своих помещений другим организациям, даже профильным НКО (некоммерческим организациям) на безвозмездных условиях, Не приветствуется и аренда. Считается, что образовательные учреждения загружены на 100%. На самом деле это только на бумаге. Средств на оплату внеучебной работы педагогов в школах практически нет (максимум на работу одного-двух коллективов), поэтому работа или отсутствует вовсе или поводится на возмездных условиях. Из собираемых с родителей средств оплачивается нелегальная (необлагаемая налогами) дополнительная зарплата педагогов. Как правило, это или курсы иностранного языка, или подготовка будущих первоклассников к школе, или дополнительные занятия по отдельным предметам для подготовки к ЕГЭ (в советское время это было факультативом), или спортивные секции единоборств, или изостудия, или хореографические коллективы. За такие занятия родители готовы платить и имеющие возможность это делать действительно платят. Но это, как правило, продолжается только в период обучения детей в начальных классах, а в подростковый период учащиеся предпочитают «улицу» организованным формам досуга. Большой редкостью стали технические кружки, несмотря на их высокую востребованность как детьми, так и их родителями. Поэтому обучающиеся в основной своей массе во внеучебное время предоставлены сами себе. Правда, они могут пойти в еще сохранившиеся внешкольные учреждения, например муниципальные клубы по месту жительства, Дома и дворцы творчества (до 2016 года), центры досуга и спорта. До 1990 года такие профильные учреждения находились в ведении Управления воспитательной работы Министерства образования и назывались внешкольными, что как нельзя более точно соответствовало содержанию их деятельности и назначению — обеспечивать воспитание в свободных формах внеурочного общения, как правило, вне школ.

В настоящее время внешкольные учреждения недавнего советского прошлого преобразованы в учреждения дополнительного образования (Дома и Дворцы творчества детей, юношества, молодежи), число которых катастрофически сокращается по всей России. В дальнейшем изложении материала, несмотря на изменение номенклатуры учреждений, мы будем использовать именно это название — внешкольные учреждения (как наиболее точно отражающую

сущность учреждений и организаций, осуществляющих внеучебную деятельность), относя его и к учреждениям дополнительного образования и к муниципальным центрам и клубам, и к НКО, работающим в сфере досуга. Возможно, это название снова вернется в номенклатуру учреждений социально-педагогического назначения. Но, дело здесь не только в изменении названия. Во-первых, из педагогической терминологии ушло такое понятие как организованный или содержательный досуг, т.е. поднадзорное взрослыми времяпрепровождение детей в свободное от учебы время. Более двадцати лет действует новый термин — дополнительное образование, что исключает свободные формы общения и времяпрепровождения детей даже в рамках деятельности новых досугово-воспитательных учреждений. Теперь участников организованной внеурочной деятельности обязательно должны чему-либо учить в соответствии со специальными планами и программами в строго регламентированное время с фиксированным составом обучающихся. Такая реформа преследовала благие цели — повысить престиж педагога-внешкольника и мотивировать повышение оплаты его труда. Однако, как говорил В.С.Черномырдин: «Хотели как лучше, а получилось, как всегда». Словом, меры оказались далеко не идеальными и уж точно не содействовали развитию внешкольной работы. Не очень многим детям хочется после учебы в первой половине дня, снова обучаться и во второй половине дня, да еще, как правило, за дополнительные деньги. Исследование показало, что в современных учреждениях дополнительного образования картина та же, что и в школах. Тот же перечень коллективов, те же приоритеты, тот же контингент (дети до 10–12 лет). Можем констатировать, что воспитательная работа в учреждениях системы дополнительного образования мало продуктивна, так как на первое место снова выдвигается обучение, да и соотношение материальных (бюджетных) затрат и охвата участников подтверждает это утверждение. Кроме того, в учреждения дополнительного образования, приходят, как правило, мотивированные обучающиеся без поведенческих отклонений.

В двухтысячные годы у системы образования появились конкуренты, это — муниципальные досугово-воспитательные центры, физкультурные и спортивные клубы. Они находятся в ведении органов местного самоуправления (муниципалитетов), их деятель-

ность в городе Москве курируется не департаментом образования, а департаментом семейной и молодежной политики (прекратил свою деятельность в 2007 году). В отличие от учреждений дополнительного образования, большая часть занятий в муниципальных учреждениях проводится на бесплатной основе. Есть еще и социально ориентированные НКО, но, как правило, эти организации работают на возмездной основе. Название «некоммерческая» вводит в заблуждение, так как речь идет только о том, что прибыль от оказанных возмездных услуг не может быть распределена в качестве премий между учредителями организации. Но это лукавство, потому что прибыль в своем балансе не указывают даже крупные коммерческие компании, не говоря уже мелких НКО, поэтому НКО — это по сути обычное хозрасчетное (по старым меркам) учреждение, созданное без прямой государственной поддержки по инициативе своих учредителей. Надо признать, что НКО занимают свою нишу и обеспечивают за счет собственного кадрового и имущественного ресурса предоставление востребованных услуг населению, которые государство обеспечить в полной мере не может или просто самоустранилось от полноценного участия в данной сфере.

Следует отметить еще одно существенное обстоятельство — воспитание как неотъемлемая часть общего процесса образования не только утратило свою престижность, но и уже давно оспаривается как обязательная составляющая деятельности общеобразовательных учреждений.

Зачем учащиеся приходят в школу, колледж? За новыми знаниями и за общением со сверстниками, что иногда для ученика еще более важно. Да и потому, что это устоявшаяся государственная норма. Кто-то из классиков педагогики отметил, что родители думают, что дети идут в школу за знаниями, а дети считают, что приходят в школу за общением. При этом ни дети, ни родители совершенно не отмечают и не выделяют воспитательную роль образовательного учреждения. Да и как оценить эту роль и сам результат воспитательной работы? Оценку за воспитанность не ставят, на второй год за невоспитанность не оставляют! Однако, именно воспитательная функция образовательного учреждения, по нашему мнению, должна быть приоритетной. «Нолик» воспитания, скромно вставая за «единицей» обучения, превращает ее в «десятку» — высшую

оценку образовательного процесса. Обучение рождает грамотного специалиста, воспитание делает специалиста полезным для общества человеком.

В последние годы образовательные учреждения самоустранились от решения воспитательных задач. Учитель превратился в лектора-преподавателя, который «начитывает» учебный материал, принимает зачеты и быстро убегает из школы или колледжа, опасаясь встреч вне урока с обучающимися, которых он успел научить, но забыл воспитать. Вторая половина дня, которая раньше считалась временем организованной внеучебной воспитательной работы, теперь может быть занята по новой терминологии и по существу только дополнительным образованием (признаемся не очень востребованным теми, кто в этом больше всего нуждается). В семье тоже не успевают сказать ребенку о том, как надо себя вести с окружающими — устают родители после работы, а кто-то и не знает, что сказать. Телевизор — учит и воспитывает одновременно, только абсолютно не тому и не так, однако эти, в большинстве своем, вредные для юного человека знания, воспринимаются детьми с интересом и усваиваются прочно. Поэтому мы трудно находим общий язык со своими детьми, отходим в сторону в общественных местах, сторонясь сквернословия и агрессивности чужих детей, и с ностальгией вспоминаем то недавнее время, когда учитель был авторитетом, приличное поведение детей нормой, труд — доблестью.

Что же мешает педагогу быть воспитателем в наше время в отдельно взятом столичном городе, превратившимся на наших глазах в мегаполис с разноязычным населением?

Начнем со школы. В городе их примерно полторы тысячи. (*Сейчас с учетом слияния — естественно меньше*). Как современная школа воспринимается большинством москвичей? Большие светлые здания, огороженные высокими заборами, с охраной, бесплатным питанием для детей из малообеспеченных семей, компьютерами, тренажерами, курящими за углом учащимися, дорогими зарубежными экскурсиями, выпускными вечерами с культурной программой как у выпускников Кэмбриджа, дорогими подарками учителям, выпускниками, ориентированными на получение высшего образования за родительский счет, отсеянными неуспевающими недочками. Это, к сожалению, реальная сегодняшняя оценка. Наши

дети проводят в школе 11 лет. За эти годы они могли бы получить полезные знания по основным учебным дисциплинам, начальные трудовые навыки, сформировать правильное отношение к окружающей природе, обществу, государству, сложить собственные представления о будущей профессии, своем месте в жизни, обрести надежных друзей-сверстников, научиться проявлять уважение к педагогам, родителям, людям труда, проявлять толерантность, выражать преклонение перед подвигом героев, сформировать собственное мировоззрение на основе приобретенных знаний и традиционных добродетелей. Но для этого с ними должен быть Педагог, обладающий знаниями своего предмета, достойными личностными качествами, имеющий право и возможность занимать детей во внеурочное время полезной содержательной деятельностью, приобщая их к здоровому образу жизни, творчеству, культуре. И такие педагоги, конечно, есть. В городе имеют место примеры классического педагогического мастерства и умелого руководства образовательными учреждениями, и такой опыт мог бы транслироваться по всей большой России. Более того, среди выпускников городских школ есть и умные, и воспитанные, и трудолюбивые дети, мотивированные к общественно-полезной деятельности, но их гораздо меньше, чем могло бы быть при активном воспитательном влиянии образовательного учреждения. Ограниченность такого влияния связана, с одной стороны, с обособленностью образовательных учреждений от учреждений других ведомств, занимающихся творческой, культурно-просветительской, спортивной, досугово-воспитательной и иной позитивной деятельностью с обучающимися. С другой стороны, заорганизованностью, политизацией и формализмом общественных форм инициативной деятельности, в основе которой лежит привлечение к участию в различных мероприятиях-помпах, посвященных датам или событиям, с обязательной отчетностью по массовости, возрастам, социальному составу и пр. С третьей стороны, большими организационными трудностями, связанными с проведением воспитательных мероприятий, например, туристской прогулки или однодневного похода. Учителю надо собрать такое количество разрешительных документов, а личная ответственность так высока, что это стало просто не возможным действием при высочайшей воспитательной ценности подобных мероприятий.

По сложившемуся в городе порядку для выхода за пределы школы с оздоровительными или, культурно-познавательными целями педагогу надо оформить не менее 30 документов на бумажных носителях, а для выезда за пределы региона — более пятидесяти. Удивительно, что при таком положении дел еще находятся педагоги, организующие выездные мероприятия с обучающимися.

В процессе исследования были проведены оздоровительно-туристские мероприятия с учащимися 4–11 классов и выявлены отдельные специалисты, которые вопреки всем, имеющим место проблемам, достойно и квалифицировано работают с учащимися, используя широкий арсенал педагогических средств, в первую очередь, универсальные возможности туристско-краеведческой работы. Опыт совместной практической деятельности с перечисленными ниже педагогами-практиками был всемерно использован в данных исследованиях.

Примечание. Номера московских школ и колледжей приведены по их статусу на 2012 год.

Елена Юрьевна Поживилова — педагог московской школы № 820 Северо-западного округа города, мать троих детей, ежегодно организует путешествия и экскурсии для своих воспитанников, не забывая при этом учебную работу. Недавно, в канун годовщины Битвы за Москву мы с классом Елены Юрьевны выехали на место подвига летчика Ивана Круглова, защищавшего небо над Москвой и погибшего в неравном воздушном бою в августе 1941 года. Ее ребята не просто навели порядок на лесной могиле героя, а провели большую исследовательскую работу и выяснили многие неизвестные подробности того воздушного боя теперь уже семидесятилетней давности, в котором погиб летчик Иван Круглов. Можем быть уверены — в душах и сознании этих московских школьников полный порядок. И таких примеров в городе достаточно.

Елена Владимировна Буянова — учитель начальных классов, заместитель директора общеобразовательной школы здоровья № 404 Восточного административного округа города Москвы, которая с 1 по 11 класс не только обучала, но занималась самой разнообразной внеурочной деятельностью со своим классом, в том числе и путешествиями. Ее дети много лет изготавливали своими руками подарки

для одиноких пожилых людей, вынужденных встречать новогодние праздники в соседней со школой городской больнице № 15. При вручении таких подарков слезы были и у пожилых больных и у медперсонала. Да и детские сердца не оставались равнодушными.

Валерия Васильевна Оськина — педагог общеобразовательной школы № 430 Юго-Восточного округа города Москвы, много лет наряду с преподаванием предмета и выполнением обязанностей заместителя директора школы путешествует с учащимися. Принимает шустрых пятиклассников и выпускает из школы крепких молодых людей и девушек, мотивированных на полноценную жизненную реализацию и не соблазнившихся на «вольницу» сомнительных молодежных тусовок очень тревожного микрорайона, находящегося за МКАД.

Георгий Андреевич Васенин — учитель физкультуры школы здоровья № 27 Юго-Западного округа города Москвы, организатор выездных полевых лагерей с разновозрастными группами учащихся. Участниками таких лагерей являются и учителя школы и директор, и родители учащихся. При этом следует учесть многонациональный состав группы, в которой много детей трудовых мигрантов. Педагогический эффект очевиден — толерантность, правильные представления о здоровом образе жизни, практические трудовые навыки по обеспечению быта в полевых условиях и природоохранной деятельности.

Елена Игоревна Твалтвадзе — педагог Колледжа по подготовке социальных работников № 16 ежегодно в летний период за счет своего отпуска вывозит сборную группу студентов своего колледжа и Университета физической культуры и спорта в полевой лагерь на озеро Селигер. Опыт талантливого педагога и достойные личностные качества позволяют ей создать благоприятную атмосферу общения и волонтерскую работу студентов с другими более младшими участниками полевого оздоровительно-реабилитационного лагеря. Наблюдая за студентами можно с уверенностью утверждать, что это молодые люди с достойными человеческими качествами, правильным настроем на будущую трудовую деятельность и это результат квалифицированного комплексного педагогического влияния.

Посмотрим на другие колледжи. В городе их примерно 100, принимая во внимание недавнюю реорганизацию учреждений началь-

ного и среднего профессионального образования, а также отдельные сохранившиеся техникумы. Они очень разные. Одни — средние ВУЗы, другие — ремесленному училищу. Одни — имеют современное производственное оборудование и ресурсные центры, учебные производства, осуществляющие хозрасчетную деятельность и зарабатывающие дополнительные средства, другие — пользуются на занятиях ноутбуками учащихся, так как в учебных кабинетах нет компьютеров. Одни твердо и надежно трудоустраивают своих выпускников, другие — не могут выполнить план набора на первый курс. При этом основной контингент колледжей составляет очень непростые в педагогическом смысле обучающиеся. Надо отдать должное персоналу колледжей. Они умеют работать с трудным контингентом обучающихся и выполняют свою работу очень добросовестно.

Строительный колледж № 26 (директор до 2011 года Юрий Петрович Кокорев) — очень сложные обучающиеся, много социальных сирот, детей с нарушением интеллектуального развития. И при этом — чистота и порядок в учебном корпусе, постоянный плановый набор первокурсников. И еще одна очень важная составляющая — в районе квартиры всех ветеранов Великой Отечественной войны отремонтированы руками этих самых трудных подростков. Разве это не достойный воспитательный результат?!

Строительный колледж № 46 (директор Владимир Александрович Лебедев). Много лет обучающиеся колледжа из числа молодых людей со сложной судьбой, объединены в поисковый отряд «Сыны России» (руководитель Валерий Михайлович Ликунов). Молодые люди занимаются поиском и захоронением останков погибших в период Великой Отечественной войны советских воинов. Посмотрите на лица и в глаза этих ребят! Наверняка они не будут участниками пьяных драк и сомнительных сборищ молодежи, потому, что заняты достойным делом!

А в другом корпусе этого же колледжа заместитель директора Валентина Васильевна Лунцова организовала обучение трех групп подростков, прекративших обучение в общеобразовательных школах по социальным причинам (малая обеспеченность семьи, неполная семья, отсутствие родительского надзора и др.). Трудно поверить, что с этими детьми могли быть проблемы обучения. Никаких прогулов занятий, активность на уроках, интерес к предмету. Что

обеспечило такой воспитательный результат — педагогическое мастерство, профессиональная добросовестность, личная ответственность?

Колледж по подготовке социальных работников № 16, директор Юлия Васильевна Пугаева много лет успешно делает то, о чем только сейчас начали говорить как о своеобразном ноу-хау. В колледже в режиме инклюзивного обучения в общих группах занимаются обучающиеся с разными психофизическими возможностями, сочетая учебный процесс с разноплановой внеучебной деятельностью. И воспитательной работе, в том числе организации выездных мероприятий в колледже уделяется должное внимание.

Примеры успешной воспитательной работы в колледжах не единичны, но они не систематизированы и незаслуженно отодвинуты на задний план образовательной деятельности. Почему-то считается, что молодежь, обучающаяся в колледжах, во-первых, переросла и не воспринимает воспитательное влияние, во-вторых, очень занята во внеучебное время различными видами трудовой деятельности, в-третьих, сама воспитательная работа не очень обязательна для колледжа. Однако такой подход не правомерен, потому, что практическое общение с обучающимися колледжей в рамках выездных мероприятий убеждает в том, что они восприимчивы к воспитательному влиянию. В чем, как правило, выражается плохое воспитание в восприятии обычного человека — в проявлении грубости, немотивированной агрессивности, нежелании соблюдать установленные или общепринятые нормы поведения? Казалось бы, в условиях неформального общения в полевых лагерях эти проявления должны быть гипертрофированы и подкрепляться демонстрацией таких вредных, но популярных в молодежной среде привычек, как сквернословие, курение, интерес к употреблению спиртных напитков, культ силы, вольности в отношениях между юношами и девушками. Это действительно может иметь место, если исключить воспитательное влияние педагога, позитивные традиции мероприятия, личную заинтересованность молодых людей быть в команде и добровольность участия. Практический опыт организации выездных молодежных мероприятий при соблюдении вышеизложенных принципов убеждает нас в том, что воспитательное влияние действительно

и результативно, а его отсутствие усугубляет негативные тенденции жизнепроявлений молодежи.

Особая тема воспитательной работы — это толерантность и общение сверстников в интегрированных (инклюзивных) коллективах. Сейчас очень много говорят об инклюзивном образовании, не подозревая о том, сколько сложностей ожидает его организаторов, включая как особые образовательные технологии и методики, так и неготовность лиц с ограниченными возможностями здоровья и их сверстников с нормальным психофизическим развитием к адекватному взаимовосприятию. Тем значительнее наработанный в колледжах опыт и его общепризнанные лидеры.

Первый среди них (наиболее известный) Николай Дорофеевич Раздобаров, директор Технологического колледжа № 21, где наряду с неслышащими и слабослышащими учащимися и детьми-сиротами обучаются дети со сложными дефектами развития, которые доселе вообще считались необучаемыми. Чтобы обеспечить непрерывность процесса и его логическую завершенность в колледже создана «Школа ремесел», где выпускники из числа детей тяжелыми дефектами развития создают (производят) сувениры и колледж обеспечивает их продажу.

Сергей Павлович Мадилев, директор Политехнического колледжа № 39, единственного в городе, создавшего и инициативно обеспечивающего работу специального отделения — Центра для обучения неслышащих и слабослышащих учащихся, решающего проблему стопроцентного трудоустройства выпускников с ограниченными возможностями здоровья.

Ольга Александровна Колесова, директор (до 2011 года) Политехнического колледжа № 47 им. В.Г.Федорова, в котором успешно обучают выпускников школ КРО с интеллектуальными нарушениями и создают широко востребованный специальный дидактический материал. Кроме того учащиеся колледжа стажировались в Англии.

Воспитательная составляющая является очень важным элементом инклюзивного образования. Само инклюзивное образование это сложный процесс, требующий от его преподавателей кроме знания предмета обучения, опыта дефектолога, подготовки психолога. Кроме того, нужны особые технологии, обеспечивающие формиро-

вание самого коллектива обучающихся с разным психофизическим развитием и хорошо, если будет использован наработанный опыт и методики деятельности интегрированных (инклюзивных) коллективов, сложившийся в процессе организации выездных оздоровительно-туристских, культурно-массовых, творческих внеучебных мероприятий. Таким опытом обладают и отдельные образовательные и муниципальные учреждения, и общественные детско-юношеские и молодежные организации, успешная деятельность которых позиционируется на столичных каналах «Доверие. Столица», ВКТ и в других средствах массовой информации.

Полагаем, что мы дожили до того времени, когда надо интегрировать общие усилия различных ведомств, в сфере интересов которых находятся дети, подростки, учащаяся молодежь, включая и тех, кто имеет ограниченные возможности здоровья. Вероятно, пора серьезно рассмотреть предложения, инициированные Научно-исследовательским институтом развития профессионального образования (в настоящее время не существует) и общественными организациями города. На наш взгляд своевременна организация инновационных социально-педагогических учреждений инклюзивного образования в виде учебно-воспитательных комплексов (кластеров), интегрирующих возможности образовательных, социальных, медицинских, досугово-воспитательных учреждений в рамках единой программы деятельности.

Что же касается обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, то следует отметить, что до последнего времени они успешно обучались в закрытых специальных учебных учреждениях, где для них были организованы и внеучебные занятия высокого качества (маленькие группы, квалифицированные специалисты). Однако отсутствовала возможность их адаптации и интеграции в среду сверстников с нормальным психофизическим развитием.

В муниципальные учреждения и иные учреждения дополнительного образования такие дети почти не приходят, так обучаются в школах-интернатах круглосуточного пребывания со строгим режимом, исключающим свободный выход детей из учреждения. Кроме того, не везде решен вопрос беспрепятственного доступа, не говоря уже о специалистах владеющих специальными методиками и навыками. Особо следует отметить отсутствие

межведомственного взаимодействия. Досугово-воспитательные и физкультурно-оздоровительные муниципальные учреждения находились до 2007 года в ведении Департамента семейной и молодежной политики, образовательные — в ведении Департамента образования. А есть еще и Департамент социальной защиты населения и его ведомственные структуры — центры социального обслуживания населения, которые также занимаются организацией досуга для своей категории, к которой относятся и дети-инвалиды. Есть Комитет по физкультуре и спорту и подведомственные ему ФОКи (физкультурно-оздоровительные комплексы), где на возмездных и безвозмездных условиях так же занимаются обучающиеся, в том числе и с ограниченными возможностями здоровья. Есть еще и Департамент здравоохранения и Департамент труда и занятости, которые также по профилю своей деятельности прямо или косвенно выходят на обучающихся. Нельзя не учитывать общественные организации, призванные в соответствии со своими уставами содействовать воспитанию, профессиональному просвещению, оздоровлению детей и подростков, консолидации социальных инициатив, контролю за деятельностью государственных и муниципальных учреждений и многому другому. Лица с ограниченными возможностями здоровья, как инвалиды, находятся в сфере заботы и внимания департамента социальной защиты населения, как диагностированные больные — в сфере департамента здравоохранения, как обучающиеся — департамента образования, как занимающиеся спортом — комитета по физкультуре, как субъекты молодежи — в зоне интересов департамента семейной и молодежной политики, как проживающие по конкретному адресу — в зоне ответственности органов местного самоуправления, и т.д. (Рис. 1)

Теоретически при таком разноплановом внимании к юному человеку он не должен иметь ни одной свободной минуты безнадзорного времени, но, как гласит народная мудрость: «У семи нянек — дитя без глаза». (Рис. 1).

Что можно констатировать?

Во-первых, для занятий во внеучебное время есть достаточно возможностей, но эти возможности мало востребованы обучающимися среднего и старшего школьного возраста, а именно такие уча-

щиеся представляют наиболее тревожную группу, имеющую повышенный риск деградации.

Во-вторых, обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья слабо интегрированы в социально-образовательную среду.

В-третьих, существует порочная практика учета деятельности внешкольных учреждений по количеству мероприятий и нерациональная система, строго регламентирующая организационно-содержательную внеучебную деятельность. Это не только не содействует развитию форм содержательного досуга подростков и молодежи, но и вызывает отторжение как обучающихся, так и педагогов-организаторов профильной деятельности.

В-четвертых, профориентационная работа с обучающимися организуется только на городском, в редких случаях на окружном уровне и в результате

Рис. 1. Деградации и разрушения системы трудового обучения в общеобразовательных учреждениях – не обеспечена на муниципальном уровне.

И последнее, имеет место нерациональное использование целевых бюджетных средств, распыленных по министерствам, департаментам и другим ведомствам, минимизирующее ожидаемые результаты и провоцирующее финансовые и административные правонарушения. Это особенно остро проявляется в работе с лицами, имеющими ограниченные возможности здоровья.

Термин «лицо с ограниченными возможностями здоровья» используется в России с 1992 года, он объединил довольно широкую группу лиц, нуждающихся в обеспечении особых образовательных условий, социальной поддержке и медицинской реабилитации, при этом наличие инвалидности не всегда имеет место. Поэтому публикуемая информация о количественном составе обучающихся с ОВЗ нуждается в обязательном дифференцировании с учетом возможностей будущей трудовой реализации.

Обращение к истории профессионального образования лиц с ОВЗ говорит о том, что относящиеся к данной категории обучающиеся с задержками психического развития и умственной отсталостью и, как следствие, поведенческими отклонениями всегда составляли значительную часть контингента ремесленных и позднее профессионально-технических училищ, наряду с другими учащимися, плохо успевающими в общеобразовательных школах. Небольшую группу обучающихся составляли лица с нарушениями слуха и речи, легкими нарушениями функций опорно-двигательного аппарата, так как до последнего времени не были обеспечены специальные условия для их обучения (безбарьерная среда).

Полагаем, что требуется научное осмысление проблем и сопровождение профессионального образования лиц с ограниченными возможностями здоровья, причем, не только в аспекте исполнения инвалидами социальной миссии, но и в целях полноценного использования особых (компенсаторных) возможностей лиц с ОВЗ, представляющих собой недостаточно востребованный ресурс рабочих кадров. Статистика последних лет говорит о том, что примерно 2000 обучающихся школ и школ-интернатов КРО ежегодно становятся выпускниками. Из них примерно 500 приходят в колледжи. Всего в колледжах города Москвы, подчиненных Департаменту образования примерно 3000 обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, из них почти половина имеют инвалидность. (Рис. 2).

Более семидесяти колледжей города обучают лиц с ОВЗ. Однако, с одной стороны, в обществе утрачена культура адекватного общественного восприятия людей с инвалидностью, а также их участия в общественной, культурной жизни и производственной деятельности, с другой стороны, сами

инвалиды не достаточно мотивированы на трудовую деятельность, ощущая свою низкую конкурентно способность. Есть и другая сторона — завышенные амбиции, не соответствующие реальным возможностям обучающегося.

Опираясь на эти данные мы можем констатировать следующие положения:

— При общем большом количестве колледжей, принимающих на обучение лиц с ОВЗ, не более 20-ти делают это успешно и не более 10-ти имеют конкретный собственный наработанный опыт, который следует обобщать и популяризировать и рассматривать как профильный научно-педагогический ресурс. Тем более, что этот опыт сформирован на основе инициативы самих колледжей, грамотного подбора кадров, ответственного подхода руководства колледжем к выполнению социальной миссии образования.

Инвалиды;
1615 чел.;
49,6%

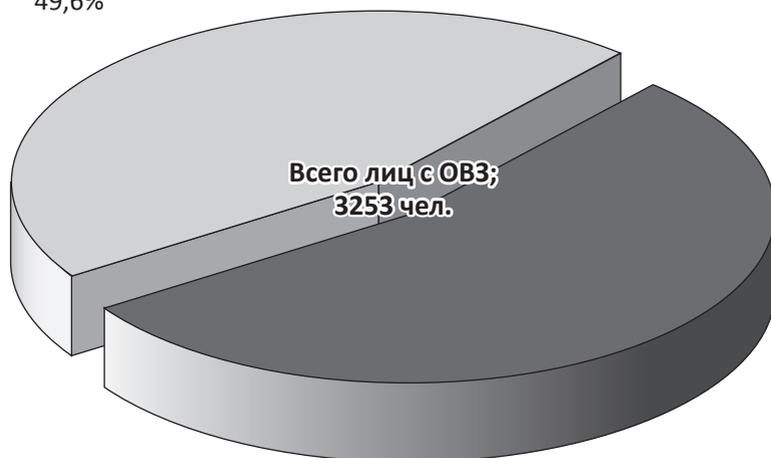

Рис. 2. Состав обучающихся с ОВЗ в колледжах Москвы (10.11.2010).

— Наиболее успешно обучаемы и наиболее массовая категория — это лица с нарушениями слуха и речи. Почти отсутствуют в колледжах слабовидящие и незрячие. Лица с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата представлены не значительно. Основная часть обучающихся — это выпускники школ КРО, имеющие нарушения интеллектуального развития.

— В колледжах города обучаются ежегодно от 2-х до 3-х тысяч лиц с ОВЗ, которые в соответствии с разработанным для этой категории перечнем профессий и специальностей. Однако требуется уточнение и дополнение данного перечня в связи с амбициями современных выпускников и громадным разбросом их личностных возможностей в освоении профессии и трудовой деятельности при типовом диагнозе или нозологии (рис.3).

Рис. 3. Основные проблемы.

Не выявлен и не обобщен успешный опыт организации инклюзивного обучения отдельных колледжей (в частности №№ 5, 12, 16, 21, 20, 23, 34, 39 и др.);

— Не разработана система надомного, в том числе дистанционного профессионального обучения и ремесленничества;

— Разработана, но не внедрена система дополнительной предпринимательской подготовки и создания учебных производств с функциями бизнес-инкубаторов;

— Разработаны, но не реализованы инновационные проекты создания учебно-воспитательных комплексов, как современных структур интегрирующих профессиональное обучение, социально-педагогическую деятельность и общее образование в инклюзивных и интеграционных формах.

Примечание. В настоящее время московские колледжи постигла общая участь всех образовательных учреждений — они прошли процесс слияния, причем в состав некоторых вошли и школы-интернаты коррекционного обучения. Не будем в рамках нашего исследования давать оценку этому явлению, а вернемся к обучающимся с ограниченными возможностями здоровья. Думаю, что в целом общее количество обучающихся в колледжах не увеличилось.

Тема возрождения культуры адекватного общественного воспитания лиц с ограниченными возможностями здоровья в последний период времени стала особенно злободневной. Общество и государство обратило внимание на людей особо чувствительных к происходящим социально-экономическим изменениям, гипертрафированных текущим мировым экономическим кризисом. Определен правильный вектор — переход от интеграции к инклюзиву, т.е. от механического соединения в социально-производственных отношениях людей с разным психофизическим развитием — к органичному включению в совместную деятельность, будь то образование или трудовая деятельность.

В городе Москве функционировала целая инфраструктура общеобразовательных учреждений коррекционного и компенсаторно-развивающего обучения, действовавшая параллельно с сетью учреждений социальной защиты и здравоохранения, а также частными структурами и общественными организациями с различной степенью успешности и качества, обеспечивающих развитие, воспитание и обучение особых детей.

В последние годы активизирована деятельность образовательных учреждений, решающих вопросы профессионального образования лиц с ограниченными возможностями здоровья. За период с 2005 до 2009 года количество колледжей года Москвы, принимающих на обучение учащихся с ограниченными возможностями здоровья выросло с 18 до 75. Система учреждений высшего об-

разования также демонстрирует свою открытость для студентов с особыми образовательными потребностями, предлагая получение высшего профессионального образования как в специализированных социальных институтах и университетах, так и на специальных отделениях (факультетах) обычных ВУЗов в различных формах инклюзивного, очного и заочного обучения с использованием современных дистанционных технологий.

Исследования показали, что тотальное разделение детей по факту ограниченных возможностей здоровья и их раздельное обучение не является обязательным. Более того, сложившаяся система раздельного обучения в ряде случаев не только не оправдана, но и создает предпосылки для дальнейшей изоляции лиц с ограниченными возможностями здоровья от их сверстников с нормальным психофизическим развитием, лишая тех и других взаимного коммуникативного опыта и создавая искусственные барьеры для будущей трудовой реализации.

С этих позиций, инклюзивные формы обучения представляются наиболее прогрессивными. Они не только удовлетворяют потребность детей с разными психофизическими возможностями во взаимном общении, но и закладывают основы культуры адекватного общественного восприятия инвалидов, формируя готовность будущих выпускников образовательных учреждений к дальнейшему совместному обучению в колледжах и ВУЗах и труду в различных сферах научной, производственной и культурной жизни. Однако существуют и объективные причины, не позволяющие принять инклюзивное образование как единственную организационную форму. Анализ результатов опроса 200 респондентов в возрасте от 15 до 40 лет, проведенных одной из общественных организаций, выявил неоднозначное отношение. Более 65% респондентов проявили лояльное отношение к инклюзивному образованию, однако при детализации вопросов 80% респондентов отметили ожидаемое снижение качества образования и общего уровня успеваемости.

Исследования и опыт практической работы с инклюзивными коллективами учащихся в общеобразовательных школах, специальных школах-интернатах, колледжах, муниципальных клубах и общественных объединениях позволили выявить противоречия (табл.2).

Таблица противоречий

декларативными заявлениями о равенстве и конституционных правах каждого отдельного гражданина на труд, отдых, образование и др.	реальной дискриминацией данных прав при выборе учебного заведения, определении места работы, намерении организовать отдых и т.д.;
современными требованиями работодателей к квалификации выпускников колледжей	уровнем их профессиональной подготовки, реальными возможностями полноценного выполнения работы лицами с ограниченными возможностями здоровья;
профессиональными амбициями молодых инвалидов	реальными возможностями их трудовой реализации на практике в условиях конкуренции на рынке труда;
потребностью государства в рабочих кадрах, материальными затратами на социальное обеспечение и образование детей-сирот до 18 лет	неразумными мерами по обеспечению высокими социальными пособиями и жилплощадью не работающих сирот, достигших 18-летнего возраста, получивших профессиональное образование;
колледжами, готовыми принять учащихся с незаконченным средним образованием и прекративших обучение по социальным причинам	общеобразовательными школами, желающими удержать каждую «душу» обучающегося, даже давно не посещающего занятия;
стремлением, в случае совместного обучения, детей-сирот и учащихся массовых школ к взаимному внеурочному общению	закрытостью для посторонних детских домов и специальных школ-интернатов;
интересами различных ведомств, в получении целевого бюджетного финансирования на обеспечение детей-инвалидов и детей-сирот	Интересами самих детей-сирот и детей инвалидов

социальной инициативой родителей детей-инвалидов, активных молодых специалистов, других граждан	практическими возможностями ее реализации в рамках общественной деятельности
объемом финансовых вложений на организацию образования, досуга, просвещения, оздоровления учащихся, количеством мероприятий	результатом, выраженном в оценке педагогического эффекта, качестве мероприятий и издаваемых пособий, охвате контингента, реальном количестве успешно социализированных выпускников учреждений компенсаторного и коррекционно-развивающего обучения, а также уровнем оплаты труда за один и тот же вид трудовой деятельности с одним и тем же контингентом в учреждениях различной
	ведомственной подчиненности и качеством подбора специалистов и оказания услуг;

Указанные противоречия определяют целесообразность разработки, апробации и экспериментального внедрения инновационного механизма (модели), обеспечивающего интеграцию потенциала, позитивного опыта работы образовательных и социальных учреждений, учитывающего интересы учащихся с разным психофизическим развитием, оптимизирующего материально-технические затраты и кадровый ресурс. *Примечание. Проект такого учебно-воспитательного комплекса разработан в 2006 году, но не получил поддержки в Департаменте образования города Москвы. Однако сама идея слияния образовательных учреждений в комплексы была позднее реализована в самом нелепом исполнении.*

Что мы можем констатировать?

Интеллектуально сохранные молодые люди, независимо от степени поражений физического развития ориентированы на получение высшего образования и многим это удается в специальных учебных заведениях или, конкурируя со своими сверстниками

с нормальным психофизическим развитием на общих основаниях. При этом они ясно осознают, что смогут победить только в случае, если их теоретические знания и практические навыки будут выше, чем у конкурентов. Вариант победы по принципу: «пойдут навстречу инвалиду и поставят «пятерку» не обсуждается, как заведомо проигрышный. Работодатель будет смотреть не на оценку, а на квалификацию. Однако и здесь есть свои проблемы, в первую очередь, у тех, кто амбициозен, и хотел бы стать, например, тренером или актером. Особую нишу и занимают и наиболее массово представлены и в колледжах и на производстве неслышащие и слабослышащие. Для непосвященного в их проблемы человека, кажется, что в таком диагнозе нет ничего особенного. Слуховой аппарат компенсирует тугоухость, а говорить вообще необязательно. Но это заблуждение. Нам имеющим счастье все видеть и слышать не приходит в голову, что неслышащие дети не могут также легко, как слышащие сложить правильное представление о предметах и явлениях. Даже научившись хорошо говорить они не всегда способны понять смысл произнесенного. Чтобы довести таких детей до нормы требуется очень серьезный труд и участие педагогов, поддержка родителей, квалифицированная помощь дефектологов. Значительная часть учащихся с нарушениями слуха ориентирована на начальное и среднее профессиональное образование, успешно его осваивают и трудоустраиваются. Молодые люди с нарушениями слуха — это наиболее легко адаптируемая группа и к профессиональному обучению и к трудовой деятельности, в том числе, примерно 15–20% способны обучаться в ВУЗах.

Слабовидящие и незрячие люди выключены из общественного окружения с самого детства. Слишком много внимания требует человек, который не может самостоятельно передвигаться даже по комнате, не говоря уже о городских улицах. Много собственного труда потребуются, чтобы научиться ориентироваться в пространстве, сколько терпения, чтобы освоить чтение, а как же надо развить слуховую память! Таких людей следует уважать уже только за то, что они живут рядом с нами, имеющими счастье видеть мир, а уж если при этом они еще и работают — то это дорогого стоит. Только как построить эту самую траекторию профессиональной реализации? Кто-то сможет получить высшее профессиональное об-

разование, опять же соблюдая, сформулированный ранее принцип, если будет лучше, или хотя бы не хуже других. Кто-то может продвигаться в науке или в общественно-политической сфере. Однако большинство имеют более скромные амбиции и ориентированы на рабочие профессии, но для трудовой деятельности нужны специальные предприятия. Раньше они были в ведении общества слепых, а сейчас их почти не осталось. Однако очень мало учитывается при организации профессионального обучения компенсаторные возможности человеческого организма. При утрате зрения обостряется слух и тактильные способности. Не случайно именно незрячие прекрасные музыканты и массажисты. Этот ресурс в учреждениях профессионального образования пока не используется.

Наиболее массовая и наиболее сложная группа — это дети и подростки с интеллектуальной недостаточностью и, как следствие, поведенческими отклонениями. Объективности ради, следует отметить, что причиной девиантного поведения учащихся в ряде случаев является и педагогическая запущенность и социальные причины. Тем не менее, именно этот контингент ранее являлся основным ресурсом для набора в учреждения начального профессионального образования. Сейчас при повышении требований к образовательному процессу эта категория может рассчитывать только на низший классификационный документ — свидетельство о профессиональной подготовке и невысокие разряды по полученной специальности. Особой проблемой является трудоустройство. С одной стороны такие люди способны к монотонному длительному труду и точности выполнения простых производственных операций. С другой стороны очень восприимчивы к грубости и невниманию, которые контрастируют с проявлением любви и заботы со стороны персонала коррекционных школ. Отсутствие коммуникативного опыта и бытовых навыков усугубляет проблемы, провоцируя переход в группу маргиналов или криминальную среду. Однако почти во всех колледжах, осуществляющих начальное профессиональное обучение, такие учащиеся (выпускники школ КРО) присутствуют и с ними умеют работать. Для дальнейшего продвижения в решении проблем социализации лиц с интеллектуальными нарушениями считаем целесообразным выстаивать взаимоотношения с Департаментом здравоохранения и вместе развивать производства при психонев-

рологических диспансерах, может быть, немного нейтрализовав их статус и названия, с целью повышения престижности. Это могло бы помочь в разрешении проблемы трудоустройства данной категории выпускников колледжей, которые трудно адаптируются в производственные коллективы, впрочем, как и в учебную среду.

Мы принимаем во внимание особые образовательные потребности лиц с ограниченными возможностями здоровья и общепризнанный мировой опыт, который говорит о том, что если мы хотим получить целостный результат в виде разносторонне развитой, мотивированной на трудовую деятельность, толерантной личности молодого человека, не следует разделять процесс воспитания и обучения такой личности на изолированные друг от друга составляющие. Но есть еще одно обстоятельство — возможности инклюзии в обучении ограничены, а в воспитательном пространстве безграничны. Именно поэтому общественные клубы гораздо раньше открыли свои двери для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья, чем это сделали государственные общеобразовательные учреждения, а потому рассмотрим:

Особенности взаимодействия образовательных учреждений, сообщества работодателей и некоммерческих организаций (НКО) в решении проблем социализации обучающихся, в том числе с ОВЗ

Общественный сегмент воспитательных организаций

Из послания на 2016 год

...В таких вопросах, как помощь пожилым людям и инвалидам, поддержке семей и детей, нужно больше доверять гражданскому обществу, некоммерческим организациям. Они часто работают эффективнее, качественнее, с искренней заботой о людях, меньше бюрократизма в их работе. По итогам гражданского форума «Сообщество», который прошел в ноябре, предлагаю ряд конкретных решений.

Первое. Будет запущена программа президентских грантов для поддержки НКО, работающих в малых городах и селах.

Второе. Для НКО, которые зарекомендовали себя, как безупречные, будет установлен правовой статус «Некоммерческая организация — исполнитель общественно-полезных услуг», представлен ряд льгот и преференций.

И, наконец, считаю правильным поэтапно направлять некоммерческим организациям до 10% средств региональных и муниципальных социальных программ, чтобы НКО могли участвовать в оказании услуг, которые финансируются за счет бюджетов...

Общественный сектор действительно может быть очень продуктивен и полезен особенно в социокультурной сфере, до которой у государственных учреждений не всегда доходят руки, особенно если иметь ввиду муниципальный уровень.

Обсуждение проблематики деятельности НКО показывает, что немногие знают, сколько общественных организаций было в советское время, и как они существовали. Например, считалось, что творческие и спортивные союзы и общества «живут» на членские взносы, и профсоюзы богатые потому, что собирают много членских взносов, не говоря уже о партии, комсомоле и пионерской организации. При этом известная всем академия наук СССР, тоже была общественной организацией, имея при этом, как и все перечисленные выше, свою инфраструктуру, отделения, отдельную строку в бюджете, а значит зарплату и социальные гарантии всех сотрудников.

Еще совсем недавно в понятии большинства общественная деятельность не ассоциировалась с оплатой за труд, мы все помним термин — «работать на общественных началах», т.е. бесплатно. Однако в настоящее время часто понятие бесплатных услуг, в том числе образовательных, несправедливо ассоциируется с низким качеством и наоборот, чем дороже стоит услуга или товар, тем выше их качество. Это далеко не всегда так. Более того, общественный характер деятельности и минимальная стоимость образовательных услуг или ее полное отсутствие (бесплатная форма занятий) говорит, в первую очередь, о высоком морально-этическом уровне учреждения (клуба, организации) и ее педагогов, а вот качество услуг определяется квалификацией привлеченных специалистов. Да и само понятие бесплатные услуги довольно условное. По отношению к потребителям образовательных услуг и преподавателям оно имеет прямое отношение одни не платят за услуги, другие не получают зарплаты за работу. Но сама деятельность связана с расходами: эксплуатационные расходы по содержанию помещения или его аренде, коммунальные платежи, затраты на приобретение оборудования и инвентаря и его

содержание в исправном состоянии (ремонт, профилактика и др.). Только эти расходы невидимы для потребителя услуг, а иногда и для самого преподавателя. К сожалению, мы констатируем тот факт, что не очень часто квалифицированные специалисты могут себе позволить работать бесплатно, но такие примеры есть. И определяющим для таких специалистов, работающих в общественных организациях на волонтерских началах, являются:

- профессиональный или сугубо научный интерес, свобода выбора контингента занимающихся, расписания и программы занятий;
- территориальная близость к месту проживания, личный интерес к включению в воспитательный процесс своих детей, внуков;
- достойные личностные и морально-этические качества, в основе которых старые традиции воспитания и понимания общественных взаимоотношений.

Существует множество общественных организаций созданных на инициативной основе в соответствии с действующим законодательством. Однако государство не несет, не может и не обязано нести ответственность за обязательное выделение помещений, оснащение оборудованием, зарплату специалистов, проявивших личную социальную инициативу. Это не удивительно — только в Москве в настоящее время зарегистрировано по разным оценкам от 16 до 30-ти тысяч общественных организаций самого различного профиля.

В декабре 2002 г. Комитет общественных связей города Москвы помог реализовать инициативу ряда общественных организаций города, направленную на объединение детских общественных организаций и движений города. Данное объединение не декларирует задачу создания единой детской организации, а ориентировано на организацию сотрудничества и консолидацию усилий действующих детско-юношеских организаций города, которыми и был подписан соответствующий договор (более 60-ти участников). В 2005 году таких организаций стало более ста. Позднее был создан Московский Дом общественных организаций и открыты его окружные подразделения. Данные действия были направлены на организацию практической помощи государственных городских организаций и учреждений становлению и развитию общественных организаций. Однако, к сожалению, основной акцент направлен не на поддержку малых организаций, на которых должно держаться содержание деятельно-

сти, а на становление массового детского движения, и организацию мероприятий-помп, где превалирует форма над содержанием.

В таком обилии общественных организаций можно заблудиться. Анализ деятельности действующих общественных организаций города выявил, что для формирования имиджа общественной организации имеет особое значение пропаганда благих идеологических установок и возможность привлечения в свои ряды новых членов, предлагая определенные материальные стимулы. Причем далеко не всегда, декларируемые принципы реализуются на практике. Так «Идущие вместе» или «Наши» демонстрируют с телеэкрана и на митингах свое не лояльное отношение к ненормативной лексике. А на практике их большой полевой молодежный лагерь на озере Селигер за километры по воде распространяет эту самую лексику как общепринятый язык общения. В лагере на самых льготных условиях эту лексику осваивают сотни молодых людей-новобранцев общественных молодежных организаций. Тем не менее, это до сих пор действующая успешная молодежная организация, объединяющая молодежь и студентов, занимающая их досуг и обещающая продвижение во властные структуры с условием обязательного участия в различных общественно-политических акциях.

Важным условием успешности общественной организации является государственная, в том числе материальная поддержка деятельности. Практика показывает, что наиболее благополучны детско-юношеские и молодежные общественные организации, функционирующие на базе государственных учреждений. Например, по Восточному административному округу это — клуб «Надежда» на базе Дворца творчества детей и молодежи «Богородское», «Шаг» на базе Центра «Ивановское», «Юный путешественник» на базе Дома детского и юношеского туризма и экскурсий «Родина» им.А.А.Остапца-Свешникова. (Статус на период исследования — 2005 год). Это объясняется тем, что данные общественные организации занимают помещения, используют оборудование и специалистов государственного учреждения. С одной стороны, это говорит о том, что задачи деятельности общественной и государственной организации совпадают, с другой стороны, положительно характеризует государственную организацию, честно выполняющую свои уставные задачи. Однако, с точки зрения деловой целесообразности это — нонсенс, не говоря

уже о двойной отчетности (по разным ведомствам) за одну и ту же деятельность, организованную одними и теми же специалистами, с одним и тем же детским контингентом. Такое положение вещей связано с конкретными реалиями настоящего времени, в том числе, недостаточным финансированием деятельности государственных учреждений дополнительного образования и полным отсутствием бюджетного системного финансирования деятельности общественных организаций. Наличие параллельной общественной структуры открывает для гос.учреждения дополнительные возможности привлечения средств из внебюджетных источников, но не создает дополнительного продукта деятельности. С точки зрения экономики данная практика нецелесообразна и ведет к разбазариванию целевых государственных средств и финансовым злоупотреблениям. В большинстве случаев здесь демонстрируются двойные стандарты, в которых иногда плохо ориентируются даже педагоги, которые не могут сами понять в общественной или государственной организации они работают. А дети получают первые навыки делового лукавства: хочешь бесплатную поездку, то выучи наизусть, что отвечать, если спросят, какую организацию представляешь. Следует отметить, что в городе почти нет общественных организаций в их чистом виде, т.е. реализующих воспитательные программы и работающих на общественных началах, т.е. бесплатно в классическом понимании этого слова. Абсолютное большинство общественных организаций осуществляет работу с детьми на платной основе и в этом смысле от слова «общественный» остается только статус самой организации и, может быть, общественная инициатива ее создания. Существуют еще одна форма НКО — некоммерческая организация. Не коммерческая значит неприбыльная, в общем понимании как общественная, а значит тоже бесплатная. Но и здесь все не так просто. Статус некоммерческой организации дает право на любую хозяйственную деятельность, в том числе и оказание хозрасчетных услуг, с тем единственным ограничением, что прибыль, как и в случае деятельности общественной организации, не может распределяться между участниками, как дивиденды, а должна направляться на развитие деятельности самой организации (или прибыли вообще может не быть — все будет уходить на зарплату и прямые материальные затраты, например, аренду помещений). То есть на практике название некоммерческая или об-

щественная не предполагает, что эта организация осуществляет свою деятельность на общественных т.е. бесплатных условиях.

Поскольку, как мы выяснили, в основе деятельности общественных и некоммерческих организаций, как ни странно, лежит экономическая составляющая, проведем дополнительное исследование. Темой данного исследования является выявление факторов, содействующих успешному развитию деятельности общественных организаций, обеспечивающих их экономическую стабильность, без предвзятости и личной заинтересованности автора.

Остановимся только на детско-юношеских организациях и выделим характерные условия материально-технического обеспечения их деятельности исходя из тезиса «бытие определяет сознание» (читай содержание, эффективность, идеологию и пр.) и ранжируем их по возрастающему экономическому уровню, представив 6 типов НКО (Табл.3).

Таблица 3

Тип НКО	Характеристика условий материально-технического обеспечения
1 (независимый)	Самостоятельная инициативная деятельность НКО без выделенного помещения, поддержки со стороны государственных и муниципальных учреждений, естественно без оплаты за труд сотрудникам и взимания оплаты за услуги ; Уровень и масштаб деятельности, как правило, не высокий. Очень часто сворачивание деятельности, до полного раскрытия потенциала.
2 (компромиссный)	Существование НКО в выделенных помещениях, внесенных в городской реестр, без арендной оплаты, но и без оплаты труда сотрудников, реализуя авторские программы на основе систематической или разовой поддержки от государственных и муниципальных учреждений, а также средств родителей учащихся. Это довольно массовый тип организаций, имеющих, как правило, инициативных и профессиональных руководителей, достойно оцениваемых городом

Тип НКО	Характеристика условий материально-технического обеспечения
	(округом, районом) и общественностью, занимающихся конкретной социально-востребованной деятельностью при всех экономических трудностях ее обеспечения и занимающих свою нишу клубов шаговой доступности или общественных межшкольных центров;
3 (дублирующий)	Регистрация НКО по юридическим адресам в прямом и переносном смысле «под крышей» государственных образовательных или муниципальных учреждений, без арендной платы за помещение с использованием инвентаря, оборудования и ставок по оплате труда организации-крыши, занимаясь, как правило, деятельностью родственной или той же, что и организация-крыша. Это повсеместно развитый тип НКО, имеющих высокопрофессиональные кадры, хороший организационный опыт, материально-технические возможности и полноценно их реализующих с одной оговоркой, как правило, в порядке дублирования задач и деятельности государственной или муниципальной организации-крыши;
4 (конъюнктурный)	Создание значимых для города или отдельных чиновников, в том числе депутатов, НКО, поддержанных «сверху», соответственно финансируемых за счет целевых средств (почти, как в СССР), к таким следует отнести и организации, поддерживаемые политическими партиями и движениями, зарубежными инвесторами. Как правило, это конъюнктурные и широко раскрыченные организации, занимающиеся в основном организацией мероприятий-помп, или иллюстрирующие на отдельных примерах свою значимость, отвлекающие значительные целевые средства на деятельность с малой, сомнительной, а иногда и негативной эффективностью;

Тип НКО	Характеристика условий материально-технического обеспечения
5 (коммерческий)	Создание НКО при косвенном участии коммерческих структур, для реализации узких задач или прямого отмывания денег, чем они и занимаются, формируя при этом достойный социальный имидж в интересах узкой группы (корпорации) и выполняя условия, диктуемые властными структурами;
6 (циничный)	Создание НКО, том числе благотворительных фондов, специально для честного отъема денег, что является прикрытым благовидными целями мошенничеством, очень часто, при отсутствии прямой уставной деятельности, ради которой создавались.

Следует отметить, что все перечисленные организации имеют возможности (хоть и не равные) для участия в городских конкурсах социально-значимых программ и проектов и получения целевых средств (субсидий) под свои программы, а также получения поддержки, в том числе экономической от районных управ, муниципалитетов и окружных префектур.

Таким образом, можно сделать вывод: материальная основа деятельности является обязательной составляющей для всех типов организаций, однако рентабельны и социально продуктивны только организации второго и третьего типа. Естественно, что, решая одни и те же задачи на одном поле деятельности, эти два типа общественных (некоммерческих) организаций вступают в идеологическую и деловую конкуренцию.

Справедливость требует отметить, что при многих равных, результативность (массовость охвата, системность) выше у третьего типа общественных организаций (так называемых «НКО-дублеров»), однако многократно больше и затраты (учитывая использование материально-технической базы гос.учреждений). Кроме того, снижаются потенциальные возможности гос.учреждения-крыши, так как отвлекаются кадры и другие ресурсы. Возникает ситуация при которой общественная организация и ее крыша — гос.организа-

ция, имея идентичные планы деятельности получают двойное финансирование на одно и то же мероприятие, отчитываясь на бумаге отдельно для каждого ведомства. Это общая и довольно характерная картина для учреждений дополнительного образования, государственных унитарных учреждений (в настоящее время муниципальных) и созданных ими НКО.

Существуют, однако, и частности когда наличие общественной организации, например, в школе или колледже — значительно расширяет позитивные возможности педагогов и учащихся. Такая практика существует, но успешность такой общественной деятельности, массовость охвата в прямой зависимости от того насколько профиль данной организации «раскручен» или поддержан (идеологически, организационно и экономически). Однако отметим самое главное — в центре деятельности детско-юношеской организации стоят дети (все для них и ради них), а не интересы частных лиц — организаторов деятельности и различных ведомств, занимающихся решением социально-педагогических проблем.

В Москве сложилась устойчивая система социальной поддержки населения, развиваются современные формы социально-образовательной (педагогической) работы, в том числе на общественной инициативе, созданы профильные городские комитеты, остается только разработать систему взаимодействия в интересах не каждого отдельного ведомства, а каждого отдельного ребенка.

Именно поэтому столь необходимо исследование возможных форм взаимодействия различных ведомств в рамках единых социально-значимых программ. К сожалению, менталитет общественного восприятия альтернативы только как оппозиции мешает успеху дела. Альтернатива — это совсем не обязательно — против. Это — по другому, другим методом, средствами. Поэтому правильнее и продуктивнее, когда общественная инициатива не противопоставляет себя практике системной работы государственных учреждений, которые продуктивно, квалифицированно и планомерно и работают с детьми.

Взаимодействие разных по статусу, ресурсу и приоритетным задачам структур (организаций, учреждений, предприятий и др.) редко осуществляется на паритетных началах, но всегда на сочетании взаимных интересов. Каждая сторона ищет в таком сотрудничестве

либо коммерческий смысл, либо покровительство, либо содействие в достижении общих целей, либо усиление гарантий надежности, либо получение дополнительных предпринимательских и нормативных свобод.

Каждая из сторон имеет свои преимущества и свои проблемные стороны:

— гос.учреждения распоряжаются бюджетными средствами, закрепленной инфраструктурой, социальными гарантиями для сотрудников, но обязаны жестко подчиняться нормативам, не свободны в выборе деятельности, смена руководителя может произойти в любой момент без согласования с трудовым коллективом;

— НКО свободны в выборе направлений и форм деятельности, принятии собственных решений, выборе руководителя, но, как правило, не имеют ни штата сотрудников, ни помещений, ни средств;

— работодатели-предприниматели, как представители частного бизнеса, в чем-то свободней гос.учреждений, сами распоряжаются прибылью, являются собственниками всех ресурсов, но государство не имеет перед ними никаких обязательств и не несет за частных собственников никакой гарантированной ответственности.

И, конечно, все зависимы от государственной политики, экономики и обозначенных приоритетов развития страны (региона, города).

Прямое взаимодействие общественного, государственного и частного сектора в России пока еще плохо отлажено и не может быть признано результативным. В соответствии с действующим законом об общественных организациях и объединениях (в настоящее время по отношению к общественным организациям чаще используется термин НКО – некоммерческая общественная организация) не предполагается, что общественные структуры могут заниматься непосредственной деятельностью, а должны только содействовать в организации практической (производственной, научной и иной) деятельности общественности, государственным, муниципальным, частным предприятиям и учреждениям. Четких нормативных оснований для взаимодействия, особенно в части финансово-экономических отношений не существует, несмотря на принятый в 2010 году Федеральный закон о государственной поддержке социально

ориентированных НКО. Поэтому взаимодействие осуществляется по следующим схемам:

— На основании договоров о сотрудничестве и взаимодействии государственное учреждение может привлечь НКО в качестве партнера или подрядчика для выполнения конкретных работ или оказания услуг, в том числе образовательных, если НКО обладает соответствующей лицензией (в случае, если такая требуется). На практике чаще всего это выливается в увод в сторону целевых бюджетных средств для их свободного использования, так как в большинстве случаев НКО не располагают ни кадровым, ни иным ресурсом для выполнения работ и фактически эту работу выполняют сотрудники самого же заказчика, за дополнительную зарплату. С учетом не высоких зарплат в бюджетной сфере такая практика порочной не считается, но и не обеспечивает необходимую эффективность.

— НКО создаются для оказания образовательных услуг и действуют самостоятельно на условиях самообеспечения (платные услуги) или частичного бюджетного финансирования. В этом случае взаимодействие НКО и государственных учреждений осуществляется на паритетных условиях.

— Работодатель или государственное учреждение создают «собственное» НКО, встроенное в свою структуру, которое функционирует на фактическом положении подразделения и расширяет возможности госучреждения в привлечении внебюджетных средств и иных ресурсов.

С января 2016 году вступил в силу Федеральный закон о государственно-частном партнерстве, но он не изменил качественно ситуацию. Об этом более подробно будет изложено в приложениях с ссылкой на личный опыт автора в реализации проекта «Дом путешественника (социального туриста) на озере Селигер».

Анализ деятельности НКО позволяет сделать следующие выводы:

— подавляющее число НКО создается под крышами в прямом и переносном смысле государственных учреждений (научных, образовательных, лечебных, спортивных, социальных и иных), дублируют их деятельность, не создавая дополнительного общественного продукта, или коммерческих структур, обеспечивая и, в первом и во втором случае, возможность получения дополнительных средств из бюджетных и внебюджетных источников или вывод

средств для использования в частных интересах. Это общая практика и не всегда с отрицательным знаком.

— благотворительные фонды представляют собой посреднические структуры между государством, частными инвесторами и потребителями их услуг (больными, инвалидами, малообеспеченными, сиротами и др.). При этом они в большинстве случаев, довольно дорогие посредники, которые не только уводят значительную часть целевых средств на обеспечение работы аппарата (удовлетворение частных интересов их организаторов), но провоцируют коррупцию.

— часть НКО выполняет политический заказ (это различные движения, объединения и др.) и живут благополучно до смены курса. Такие НКО узко специализированы и, малоинтересны, с точки зрения направленности на решение проблем обеспечения доступности профессионального образования для детей с ограниченными возможностями здоровья.

Большинство НКО используют инфраструктурный, кадровый, материальный ресурс своих неформальных учредителей и живут достаточно благополучно.

Остается небольшое количество НКО, не имеющих прямого государственного покровительства, финансовой поддержки учредителей, созданных и функционирующих на классических общественных началах (без коммерческой составляющей, на энтузиазме организаторов и участников деятельности). Именно такие НКО создают дополнительный общественный продукт в виде организованного досуга населения, поддержки уязвимых групп граждан, реализации авторских проектов и идей. Однако такие НКО попадают под пресс нормативных требований, предусмотренных для профильных государственных учреждений. Например, досуговый клуб по месту жительства, должен формировать группы строго определенной численности, занимающиеся в строго обозначенное время под руководством специалистов с соответствующим профессиональным образованием, санитарными книжками, демонстрировать свою деятельность обязательным участием в мероприятиях, посвященным датам и др. Это не только ставит в трудное положение такие НКО и конкретных организаторов-общественников, но и дискредитирует саму идею общественной инициативной социально значимой деятельности и возможности позитивной личностной самореализации.

Главное условие благополучия третьей группы НКО и определяющее смысл деятельности это — обеспечение тесного взаимодействия с муниципальными властями и профильными государственными структурами. Социально ориентированные НКО создаются и функционируют не для противодействия государству, не для удовлетворения амбиций их руководителей, не для дублирования деятельности государственных структур и обеспечения возможности получения дополнительных внебюджетных средств, а для содействия в улучшении качества жизни людей, обеспечения возможности реализации социальных инициатив активных граждан во благо других людей, повышения возможностей профессиональной реализации талантливых и квалифицированных специалистов в более свободных, нежели в рамках государственных структур условиях. Если именно эти задачи поставить во главу угла, то такое продуктивное взаимодействие будет обеспечено.

Таким образом, в основу подхода нормативного обеспечения деятельности социально ориентированных НКО должны быть заложены следующие принципы:

- значимость и востребованность деятельности, в первую очередь, на муниципальном уровне;

- обеспечение условий достойного функционирования (соответствующие помещения, мебель, инвентарь, орг.техника) хотя бы на уровне муниципальных учреждений;

- инструктивно-методическая помощь в реализации заявленных программ (проектов) в рекомендательной форме, исключая всякий прессинг;

- формирование государственных заданий и социальных заказов для НКО с прямым финансированием их выполнения на уровне профильных бюджетных учреждений;

Анализ деятельности НКО позволил разработать следующие научно-обоснованные предложения по совершенствованию их деятельности⁶

- разработать рекомендации для НКО, осуществляющих деятельность на основе социального заказа, исходя из здравого смысла и позитивного опыта, ни в коем случае, не повторяющие нормативных требований для профильных бюджетных (образовательных, муниципальных) учреждений, предъявляемых, только на том осно-

вании, что для своей деятельности они используют муниципальные помещения;

— следует пересмотреть действующую систему поддержки социально ориентированных НКО через конкурсы, как единственную и безальтернативную — многие НКО, действующие давно и продуктивно, получившие общественное признание, имеют достаточные и очень убедительные основания получать прямые государственные заказы и финансирование на реализацию согласованных программ и авторских проектов без всякого посредничества и конкурсов;

— неправильно оценивать деятельность общественных организаций, принимая за оценочную единицу так называемое «мероприятие», которых, оказывается, по установленному порядку должно быть не менее 24-х в год — правильное обеспечить возможность работать, а не только требовать демонстрировать результаты и лояльность;

— целесообразно объявить мораторий на введение новых законов, регулирующих социальную сферу, провести ревизию уже принятых и приостановить действие иррациональных (в частности нового СанПиНа о палаточных лагерях, искажающего саму идею, смысл и содержание детского и молодежного туризма и поставившего организаторов туристских самодельных мероприятий в положение правонарушителей);

— создать условия, в первую очередь нормативные, обеспечивающие заинтересованность представителей социально ориентированного бизнеса в поддержке деятельности НКО, содействующих в разрешении проблем социализации молодых инвалидов, в первую очередь в сфере получения профессионального образования и трудоустройства.

Выполнение этого комплекса мер способно не только стабилизировать деятельность НКО, но и существенно укрепить их позиции, создав условия для продуктивного взаимодействия и с образовательными учреждениями, и с частным бизнесом, и с исполнительной властью, в том числе органами местного самоуправления.

Поэтому выделим еще некоторые факторы, негативно влияющие на общую результативность дела и снижающие возможности столь необходимого и целесообразного социального партнерства и соединения организационных усилий (Табл.4.).

Таблица 4

Факторы	Причины
Ведомственная разобщенность и корпоративные интересы	– Несогласованность отдельных частей Закона об образовании с Законом об общественных объединениях; – заинтересованность ведущих государственных городских организации (КОС, МДОО) в демонстрации массовости детского движения города, количества хорошо организованных массовых мероприятий, посвященных датам; – установившаяся практика оплаты из целевых бюджетных средств дорогостоящих услуг, например, летнего отдыха через посреднические или коммерческие структуры в ущерб организации недорогостоящих и, в былое время, массовых самодеятельных лагерей и путешествий;
Создание НКО-дублеров;	Недостаток (точнее, не рациональное использование) целевых бюджетных средств для деятельности образовательных учреждений;
Косность системы государственного финансирования	Установившийся в городе порядок привлечения целевых средств, не допускающий не только интеграцию общественных и государственных организаций, но и целесообразную переадресовку средств на разные категории учащихся внутри одного ведомства;
Отсутствие льгот и стимулов для инвесторов	Незаинтересованность возможных инвесторов и их нелегитимные обязанности по финансированию определенных социальных проектов управ, округа, города) или рекомендованных властями целевых программ.

Теоретически можно предположить и такие факторы, как конфликт интересов между ведомствами — получателями городских целевых бюджетных средств для реализации социально-значимых программ и желание городских структур иметь дело с устоявшимися проверенными надежными партнерами, способными отчитаться за любую деятельность статданными действующих гос.структур (такими являются, в первую очередь ОО-дублеры) .

Анализируя вышеизложенные факторы, может быть предложена следующая модель (перечень мер, условий) социального партнерства и продуктивного взаимодействия (Табл.5):

Таблица 5

<p>Во главу угла ставим учащегося (ребенка, подростка, молодого человека) и его интересы не зависимо от места учебы (государственная или частная школа, колледж), адреса регистрации, базовой организации (школа, клуб, общ. организация, учреждение доп.образования, центр и пр.);</p>
<p>Формируем круг общественных организаций (2-го типа) с устойчивой деятельностью и позитивной репутацией и предлагаем им на выбор или участие в городских конкурсах проектов или финансирование в форме выполнения социального заказа, в том числе по долгосрочным программам (как альтернатива вредному для дела нововведению — ежегодному конкурсу на муниципальном уровне общественно-значимых программ и проектов);</p>
<p>Определяем условие, что для финансирования деятельности или проведения мероприятий общ.организациями–дублерами (3-го типа), целевые средства перечисляются на счета гос.организаций-«крыш»;</p>
<p>Коммерческие структуры малого предпринимательства, выступающие в качестве доноров, получают право самостоятельно определять общественную организацию (в старом понимании «подшефную»), согласовывать объем помощи в зачет участия в социально-ориентированном бизнесе и общественного признания.</p>
<p>Вносим изменения в установившийся порядок расходования и отчета за использование целевых средств, упрощающий отчетность и расширяющий возможности целесообразного использования бюджетных и иных средств (ответственность за жизнь и здоровье детей несравнимо выше финансовой ответственности за подотчетные средства);</p>
<p>Восстанавливаем значимость «Паспорта благотворительной организации», определяющего приоритет бесплатных услуг над платными;</p>
<p>Создаем общедоступный календарь открытых детско-юношеских мероприятий (районных, окружных, городских), в которых могут участвовать и дети с ограниченными возможностями здоровья;</p>
<p>Уделяем большее внимание организации и финансированию работы с детьми и подростками, не попавшими в группу риска, в том числе «домашних детей»;</p>

Возрождаем систему подготовки кадров для работы с детьми в клубах, путешествиях, самодеятельных лагерях, по месту жительства;

Переносим акцент внимания городских организаций, руководящих социально-педагогической работой с детьми, с массовых акций, посвященных датам на ежедневную работу с детьми, подростками и молодежью.

Для примера и формирования представлений о расходах средне-статистической НКО рассмотрим некоторые статистические и расчетные данные (на 2005 год):

Годовой бюджет средней общественной организации клубного типа с охватом от 200 до 500 учащихся различными формами деятельности составляет:

а). от 150 до 300 тысяч рублей привлеченных средств (от конкурсов, оздоровительной компании, управы, префектуры);

б). от 50 до 150 тысяч родительских средств в порядке доплаты за выездные мероприятия;

в). от 100 до 500 тысяч (безвозмездная эксплуатация собственной материально-технической базы);

г). неучтенный труд волонтеров и актива, который мог бы быть выражен в необходимой заплате 3–5 сотрудников примерно 20 тысяч рублей в месяц (без учета налогов).

Для таких организаций наиболее существенен вопрос оплаты труда специалистов (если исходить из тезиса, что инициировать деятельность — это одно, а заниматься ей планомерно — это другое). Этот вопрос мог бы быть решен любой коммерческой структурой в порядке приема на работу 1–2 сотрудников ОО с обязательством распространять свою деятельность и на детей сотрудником структуры-спонсора.

Таким образом при учете всех расходов себестоимость пребывания одного ребенка в общественном клубе, выполняющем практическую социально-педагогическую работу составляет от 3-х до 5-х тысяч рублей в год, что в 8–10 раз меньше затрат на подушевое финансирование в государственном образовательном учреждении при значительно более высокой воспитательной эффективности. Данные расчеты не включают зарплату привлеченных специалистов,

которую они вполне могут получать в действующих образовательных учреждениях. Следует отменить действующий в городе Москве подзаконный акт, требующий от общественных организаций работающих с детьми, наличие образовательной лицензии, что по своей сути противозаконно, когда речь не идет о предпринимательской деятельности, хозрасчетных и коммерческих услугах.

В образовательных учреждениях достаточно свободных ставок педагогов дополнительного образования, которые используются для доплаты основным сотрудникам, а могли бы быть предоставлены для работы с детьми в общественных организациях, пересмотрев принципы подхода к организации досугово-воспитательной работы с детьми, отличающихся от требований к дополнительному образованию.

Существует значительный объем средств, ежегодно бесцельно расходующихся профильными городскими департаментами их окружными управлениями на дорогостоящие внесезонные лагеря для детей-инвалидов (ребенок инвалид в 50% случаев воспитывается в экономически благополучной семье).

Значительная часть путевок подмосковных здравниц, поддерживаемых за счет целевых средств на летний и зимний отдых, могла бы реализовываться для детей из других регионов, тем самым, позволяя финансировать высокорентабельные самостоятельные выездные мероприятия с учащимися города Москвы.

Таким образом, в городе существует определенный резерв средств, которые могут быть продуктивно использованы для развития детского движения и конкретной работы детьми, подростками и молодежью в общественных организациях, которые в соответствии с действующим законодательством, должны всемерно содействовать реализации позитивных социальных инициатив. Если эти средства, а так же иные, традиционно планируемые на образование и социально-педагогическую работу с учащимися, будут интегрированы в существующую инфраструктуру детско-юношеских организаций, образовательных учреждений, муниципальных клубов, то мы имеем основания ожидать позитивные результаты в виде реализации организационно-педагогического опыта, привития форм культурного досуга, организации развивающего общения подростков во внеурочное время, приобщения к здоровому образу жизни, что прямым образом воспитывает гражданина.

Методологические основы организации современной социокультурной (социально-педагогической) работы на муниципальном уровне

Принципы и организационно-педагогические условия обеспечения социокультурной работы на муниципальном уровне

В начале нашего исследования мы уже говорили о взаимосвязи социально-педагогической и социокультурной деятельности и определили, что первый вид деятельности при выходе за территорию образовательного учреждения плавно реформируется во второй, который по своей сути является разновидностью деятельности педагогической, направленной на решение социальных задач педагогическими средствами, в первую очередь через организацию содержательного досуга в воспитывающих клубных коллективах или других добровольных объединениях обучающихся.

В советский период времени социально-педагогическая работа рассматривалась как дополнительная к осуществляемой в образовательных учреждениях педагогической работе и осуществлялась, в основном, в специально выделенных помещениях при ЖЭКах, на дворовых площадках, и в загородных лагерях. Органы управления образованием курировали эту деятельность, но не руководили ей и не отвечали за ее результаты. Ярким примером этой работы были масштабные турниры, например, игры на Кубок «Кожаный мяч» или «Золотая шайба», в которых участвовали сотни мальчишек из дворовых команд. Еще одним очень значимым игроком на поприще обеспечения социально-педагогической работы были профсоюзы разного уровня. Так финальные всероссийские мероприятия могли финансироваться ВЦСПС (Всероссийским центральным советом профессиональных союзов), а вот игры дворовых коллективов в части приобретения спортивной формы, призов оплачивались местными, иногда ведомственными структурами профсоюзов.

Социально-педагогическая (в нашей терминологии социокультурная) работа по месту жительства или в выездных лагерях близко соприкасалась с работой внешкольных учреждений (организация творческих, физкультурных, технических, туристских и других досуговых кружков), но несмотря на очевидное дублирование, конфликта интересов не было, даже конкуренция не вредила делу.

Отличие социально-педагогической (социокультурной) от социальной работы заключалось в том, что ориентирована она была на удовлетворение интересов детей и юношества, а потому обязательно имела воспитательную составляющую. В советское время социально-педагогическая (социокультурная) работа отличалась от педагогической тем, что не имела доминантной учебной составляющей, а была ориентирована на обеспечение содержательного досуга детей и подростков в воспитывающих коллективах. Поэтому методологическую основу социально-педагогической (социокультурной) деятельности составляли документы и нормативные акты, регламентирующие работу педагогических учреждений. А вот финансирование обеспечивалось на основании регламентов организаций, в современном понимании — учредителей, коими могли быть профсоюзы предприятий и учреждений, домовые комитеты, спортивные организации, творческие объединения. Однако и в то время были некоторые отличия в нормативах, предписывающие иную, чем в школе, наполняемость детско-юношеских коллективов (чаще всего более высокую) и иную зарплату (чаще более низкую). Поэтому очень часто использовалась следующая практика. Для того, чтобы привлечь педагога или производственника на работу в социально-педагогической сфере в качестве вожатого в загородном лагере или тренера-общественника дворовой команды, привлеченным специалистам выплачивалась средняя зарплата по месту постоянной работы, т.е. на производстве. Такая же практика распространялась и на спортсменов, защищавших честь ведомственных команд. Считалось, что у нас в стране нет профессионального спорта, поэтому наши спортсмены числились работниками различных производств или военнослужащими. Конечно, в цехах у станков таких сотрудников никто никогда не видел, но никто на это не жаловался. Больше того, предприятия просто гордились, что у них «работают» маститые спортсмены. Особо хочется отметить тот факт, что не су-

ществовало никаких сложностей и межведомственных конфликтов. В центре внимания стояли интересы общего дела, нацеленные на общий результат, т.е. на поддержание спортивного престижа страны или организацию содержательного досуга детей, подростков и юношества. Думаю, что такое утраченное солидарное взаимодействие разных ведомств в рамках общих программ большая потеря для настоящего времени, хотя отдельные практические проявления этой межведомственной солидарности по своей сути порочны.

За советский и постсоветский период накоплен большой опыт организации социально-педагогической (социокультурной) работы. Для Москвы мы можем назвать таких ее идеологов и методологов как Б.Е. Штейнберг, М.И. Крайман, А.А. Остапец-Свешников, Г.А. Генженцев, В.Я. Дихтярев, И.Ф. Попов, В.Н. Розов, Л.М. Ротштейн, В.М. Куликов, В.В. Титов особенно успешно проявившие себя в сфере туристско-краеведческой деятельности.

Этот опыт и методология не утратили своей ценности и могут быть использованы в настоящее время. Однако изменились социально-экономические условия жизни, которые не позволяют без разработки специально механизма простым способом реанимировать старые технологии. И речь идет не только о разработке новых организационно-педагогических условий обеспечения социально-педагогической работы, но и о нивелировании экономических и нормативно-правовых оснований. Иными словами, цели и задачи социально-педагогической работы не изменились, их можно рассматривать как классику, а именно:

— обеспечение организованных форм содержательного досуга детей, подростков и юношества, создание воспитывающих коллективов детских, подростковых, юношеских и молодежных объединений, минимально ограничивающих личные свободы и максимально содействующих разностороннему развитию детской личности, включая нравственные, интеллектуальные и оздоровительные аспекты;

— ориентация обучающихся на выполнение социальной и гражданской миссии как гражданина, патриота, труженика и защитника Родины с приоритетом общественных интересов над личными;

— формирование толерантности, человеколюбия, ответственности, создание детско-юношеских объединений по интересам.

Изменились экономические условия обеспечения социально-педагогической (социокультурной) деятельности, личностная мотивация и единодушное общественное признание классических принципов, целей и задач данной работы.

Сегодняшняя жизнь и общественная мораль ставят под сомнение былые ценности, а средства массовой информации, вера в которые глубоко заложена в сознание российского человека, только усугубляют эти сомнения.

Рассмотрим любой спонтанный или добровольный коллектив. Мораль советского времени говорила о превосходстве коллективных интересов над личными. Команда определяла лидера для представления своих интересов или достижения коллективного результата. Команде нужен был лидер, чтобы она состоялась как команда. А сейчас все наоборот. Лидеру нужна команда, чтобы он состоялся как лидер. И готовят лидеров уже абсолютно отдельно от команды, даже есть специальные школы лидеров, и они тоже действуют в современном социально-педагогическом пространстве. И здесь заложена еще одна беда. Настоящий лидер — это лучший в команде, больше знающий и умеющий, и, как обязательное условие, способный и готовый к исполнению любой обязанности в команде. А сейчас зачастую — это хитрец и ловкач, понимающий, что руководить лучше, чем работать. И это общее место в нашей воспитательной работе, точнее характерный изъян, появившийся в результате подмены понятий о долге и чести.

Приведем в порядке примера разговор одного такого новоиспеченного лидера, вернувшегося из летнего лагеря движения «Наши» и пришедшего в местную Управу предложить свои услуги. Молодой человек не сказал: «Давайте, я помогу вам сделать...». Он произнес: «Давайте, я помогу вам руководить молодежью».

Поэтому и коллективная деятельность во внеучебное время очень часто стала рассматриваться, как возможность удовлетворить личные интересы, заполнить не скучно свободное время, а, при возможности, и самоутвердиться в команде или группе сверстников.

Еще одно обстоятельство, характеризующее эгоцентризм подростков. В былой системе ценностей подростки приходили в коллективы для занятий единоборством, руководствуясь желанием достижения спортивных результатов, подготовки к воинской служ-

бе, приобретения навыков самозащиты. Сейчас руководствуются необходимостью быть способным к самозащите, быть готовым к нападению, иметь потенциальную возможность реализовать свою спортивную подготовку в личных интересах, например, работать «вышибалой» или охранником в «крутой» фирме.

Поэтому главная задача сегодняшней социально-педагогической (социокультурной) работы с детьми — это обеспечение благоприятных условий позитивного педагогического влияния на формирующуюся личность подростка, приходящего добровольно и с интересом в часы досуга в воспитывающий коллектив сверстников.

Посмотрим более внимательно, куда может прийти подросток в своем районе после занятий в школе, и проанализируем опыт профессионально ориентированной социокультурной работы на муниципальном уровне.

Как мы уже указывали на муниципальном уровне профессиональная ориентация не имеет места и осуществляется косвенно в процессе организованной деятельности отдельных объединений, например, туристских, творческих, экологических и других. Именно в таких коллективах подросток может получить представления о будущей профессии (повара, фотографа, медика, исследователя, художника, актера и др.) и даже осуществить отдельные профессиональные пробы. Особое значение имеет среда и форма первого знакомства с профессией. В благоприятной среде детско-юношеских объединений присутствуют два необходимых условия:

— сама деятельность представляет интерес для подростка, будь то приготовление пищи на костре, ремонт лодочного мотора или работа на гончарном круге;

— обладание соответствующими навыками и умениями рассматривается сверстниками как доблесть и вызывает восхищение и уважение.

Это очень важно научить подростка относиться к труду как к интересному самоценному процессу, составляющему основное содержание жизни человека, а не как к наказанию за провинность или уделу неудачников. Именно такое понимание труда является определяющим, позволяет стать профессионалом и добросовестно и самоудовлетворенно трудиться в любой сфере, будь ты дворник, водитель, учитель или чиновник.

Какие же организационно-педагогические условия требуется (Таб.6) обеспечить, чтобы внеучебная деятельность стала привлекательной и доступной для детей, подростков и юношества?

Таблица 6

Условия	Обоснование
<p>Обеспечение места для внешкольных занятий максимально близко к месту жительства или месту учебы.</p>	<p>Например, школа, в которой в первой половине дня проходит обучение, может быть местом для внеучебных занятий во второй половине дня. Досугово-воспитательный клуб может располагаться прямо в подъезде жилого дома. И в том и другом случае, кроме очевидных плюсов есть и свои минусы. Так школа с жесткой системой субординации и формализма не ассоциируется у учащихся с местом комфортного досуга. Подъезд жилого дома, на первом этаже которого функционирует досуговый клуб — не лучшее соседство для жильцов. Но везде могут быть найдены компромиссы.</p>
<p>Выбор правильного характера взаимоотношений между педагогом и воспитателем.</p>	<p>Он должен быть спокойно-доброжелательным, не подчеркивающим превосходство взрослого над ребенком. Уважение к опыту, возрасту, квалификации необходимо, но это не обязательно достигать жесткими формальными мерами. Желательно исключить обращение к воспитателям по фамилиям, только по именам (ни в коем случае не использовать прозвищ).</p>
<p>Определение оптимальной формы занятий с детско-юношескими коллективами во внешкольном учреждении, НКО (они могут быть разными по выбору организатора деятельности).</p>	<p>Это может быть, как урок в школе или учреждении дополнительного образования, т.е. фиксированное время и состав занимающихся, обязательная обучающая составляющая и даже домашние задания, но при обязательном соблюдении выше приведенного условия (п.2). Занятия могут проводиться и вне всякого расписания с группами неустойчивого состава, в том числе проходящих, например, в досугово-воспитательный клуб в любое время и на любое время. Встреча для чаепития,</p>

Условия	Обоснование
	<p>беседы на свободные темы вполне допустимая форма занятия, которая не должна критиковаться, будучи внесенной как запись в журнале учета работы руководителя коллектива.</p>
<p>Соответствие уровня материально-технического обеспечения занятий запросам современных подростков, что не является главным условием успешности внешкольного учреждения, досугово-воспитательного клуба.</p>	<p>Образовательные учреждения и ведомственные досуговые учреждения, как правило, оснащены современной техникой и другим оборудованием. Дома у многих подростков также есть современные компьютеры или дорогой спортивный инвентарь. Конечно, высокий уровень оснащенности может являться причиной дополнительной мотивации, но примеры, когда подростки из обеспеченных семей бегут от новейших домашних ПЭВМ в клуб, где стоят допотопные компьютеры, чтобы поиграть вместе с одноклассниками иногда в полуподвальном помещении дворового клуба, убеждают нас в том, что оснащенность это важно, но не самое главное.</p>
<p>Профессионализм педагога и интерес к его личности со стороны воспитанников.</p>	<p>Это и есть одно из самых главных условий. Личность педагога в центре внимания, однако, и это надо признать — в настоящее время доминирует профессионализм педагога. Именно он определяет высокую востребованность одних коллективов и низкую других, а, зачастую и стоимость оплаты занятий. Что же касается интереса к личности педагога, то очень немного возможностей осталось качеству личности продемонстрировать. Для того, чтобы узнать о педагоге больше нужны общие дела, в которых могут быть проявлены и общие интересы. А таких дел нет. Раньше это могли быть туристские походы, работа на пришкольном участке, сбор металлолома. Сейчас этого нет и это не правильно, а значит, необходимы перемены в укладе образовательных и досуговых учреждений, направленные на возрождение взаимозаинтересованных отношений педагога и воспитанника.</p>

Условия	Обоснование
<p>Правильное предложение тематики занятий (профиля деятельности) коллектива.</p>	<p>Ранее мы указывали на то, что сложился стереотипный подход к профилю деятельности детско-юношеских коллективов и определились конкретные востребованные направления, в их числе: музыка, театр, иностранные языки, изобразительное искусство. Уточним, что это, в подавляющем большинстве случаев, выбор родителей, с которым не всегда согласны дети. Родители исходят из будущей полезности знаний и навыков, приобретенных ребенком в профильном коллективе, значимости таких занятий для общего развития ребенка, желании содержательно занять его досуг.</p>
<p>Комбинирование основной тематики занятий с дополнительными формами деятельности.</p>	<p>Анализ работы педагогов общеобразовательных школ, учреждений дополнительного образования, муниципальных досугово-воспитательных учреждений позволяет сделать вывод, что современный педагог строго регламентирует свою работу и старается не выходить за регламент ни по времени, ни по формам организации занятий. Сейчас почти не найти учителя рисования, который бы повел обучающихся после уроков или в выходной день в картинную галерею или в осенний парк. Тем не менее, именно это необходимо для повышения интереса к занятиям и формированию позитивных личностных качеств обучающихся, в том числе значимых для развития взаимоотношений в коллективе. Поэтому, считаем правильным для коллектива любого профиля включать в программу занятий обязательные коллективные выходы на природы или культурные объекты. Это в значительной мере способно повысить интерес воспитанников к занятиям и примерить детей с родителями при выборе профиля занятий.</p>

Условия	Обоснование
Обеспечение преемственности коллективных традиций, продолжение дела в новых формах и структурах.	Традиции коллектива не только характеризуют его прошлую деятельность, но и убеждают новых членов коллектива в серьезности и основательности объединения, формируют его позитивный имидж, позиционирует объединение, расширяя потенциально заинтересованный в деятельности объединения контингент. Такими традиционными мероприятиями могут быть не только концерты и выставки, но и туристские слеты и походы, встречи.

При этом следует признать, что у детей свои приоритеты, отмеченные многими педагогами еще в позапрошлом веке. Дети идут в учебный или клубный коллектив не за знаниями, а за новыми впечатлениями от общения со сверстниками в благоприятной среде в процесс интересных занятий. А потому детям до сих пор, даже в XXI веке интересно лепить из пластилина и рисовать, собирать модели, ходить в походы, ухаживать за животными и растениями. Именно такие условия обеспечения добровольной деятельности и осознанного труда позволяют сформировать адекватное отношение к рабочим профессиям и определить профессиональные интересы.

Выявление и исследование взаимосвязей между воспитанием и профессиональной реализацией обучающихся — участников организованной социокультурной деятельности.

По общему мнению, педагогика не относится к числу точных наук, как, например, математика или физика, поэтому многие термины, определения и понятия не имеют однозначного толкования.

Начнем с самого определения термина «Педагогика», которое имеет несколько значений:

- педагогическая наука (правда, некоторые считают ее искусством);
- система деятельности, которая проектируется в учебных материалах, методиках, рекомендациях, установках.

Согласимся с одним из общепринятых определений, что педагогика, как наука, изучает особую социально и личностно выраженную деятельность по приобщению человеческих существ к жизни общества. Согласимся, даже не принимая в будущее обращение термин «человеческое существо».

Можно сказать и так, что это деятельность по выполнению извечной функции человеческого общества: передавать новым поколениям ранее накопленный социальный опыт, иногда это называется «трансляцией» культуры.

Эту деятельность часто называют воспитанием, при чем в широком социальном смысле — это воздействие на человека всей окружающей действительности, в широком педагогическом смысле — это целенаправленный учебно-воспитательный (по новой терминологии образовательный) процесс, в узком педагогическом смысле — специальная воспитательная работа, а еще в более узком значении — решение определенной задачи, связанной, например, с формированием нравственных, эстетических, экологических и др. представлений и вкусов.

Однако мне лично ближе древнее толкование термина «воспитание», как производного от глагола питать (вскармливать). Именно такое толкование, с моей точки зрения, и объясняет передачу (может быть с молоком матери) ребенку представлений об основных понятиях и личностных проявлениях, таких, как добро и зло, любовь и ненависть, внимание и безразличие.

Кто для ребенка может быть ближе родителей? Ответ очевиден. Именно родители, самые близкие для ребенка люди и являются по праву, факту и долгу его первыми воспитателями. Наблюдая и слушая родителей, ребенок учится говорить, позднее действовать, строить линию собственного поведения. Под влиянием родительского авторитета формируются не только стиль поведения и манера общения, но и формируются первые оценки окружающих, появляется первый жизненный опыт.

Конечно, важным является как система духовных ценностей семьи, в которой воспитывается ребенок, так и имеющие место традиции (национальные, религиозные, местные, сословные).

Наставления родителей, подкрепленные личным примером, наиболее значимы и воспринимаемы маленьким человеком. Поэто-

му у взрослых появляется необходимость следить за своим поведением, не употреблять в детском присутствии бранных выражений, не обсуждать тем, мало понятных для маленького человека, не совершать недостойных поступков. Родители (по определению) главный авторитет для своего ребенка.

Особенностью настоящего времени нашей жизни является возможность большинства родителей с раннего детства обеспечить своего ребенка различными игрушками. Конечно, это само по себе не плохо, но не должно замыкать интересы ребенка на индивидуальном времяпрепровождении.

Многие могут мне возразить, пусть лучше дома за компьютером, чем неизвестно в какой компании. В этом тоже есть своя правда. Так растет популяция так называемых «домашних детей», для которых главные воспитатели это близкие (родители, бабушки и дедушки). Замкнутый круг домашнего воспитания позитивен, но не идеален, так как не создает условия для формирования коммуникативного опыта и лишает ребенка возможности интересного для него общения со сверстниками.

Есть и другой подход к воспитание детей — предоставление им безнадзорного свободного времени. Все мы обращали внимание на то, что в подъездах жилых домов часто собираются компании подростков. Как правило, в этих компаниях есть и живущие непосредственно в подъезде, где это сборище происходит. Почему не у себя дома, в квартире собрать друзей-приятелей? Это во время коммуналок подъезд или коридор был местом общих игр детей в непогоду. Сейчас время индивидуальных, а в большинстве случаев и собственных квартир. Ответы простые: или родители не решают, или дети не хотят ограничивать свое поведение рамками требований к поведению в доме. А какие на это у родителей причины: не хотят посторонних в доме, устали от работы и нуждаются в тишине?

А, может быть, в сознании большинства родителей функции обучения и воспитания должна выполнять только школа, а понятие свободное внеучебное время ассоциируется с полной личной свободой ребенка, в том числе и свободой от семейного надзора, общения и воспитания.

В одном из теле-шоу по каналу «Культура» дебатировался вопрос о воспитании. Один из оппонентов уверенно защищал свою точку зрения: «Школа должна только обучать — ни в коем случае не воспитывать!». Мотивация следующая: в сегодняшней школе нет педагогов-специалистов т.е. настоящих профессионалов, нет учителей-энтузиастов, вообще мало людей порядочных, а потому все попытки воспитания заранее обречены. Это позиция, по заверениям выступающего, поддерживается очень многими из опрошенных им респондентов, в том числе, знакомых, студентов. В студии его поддерживали в основном амбициозные молодые люди, которые утверждали, что таким талантам и самородкам, к коим они себя причисляют, школа не нужна вообще и не только как место где воспитывают, но и как учреждение, в котором обучают. Конечно, можно было бы не относиться к программе серьезно — это же обычное телешоу. Но проблема ведь существует. Давайте рассуждать вместе.

Как-то одна из родительниц, направившая свою тринадцатилетнюю дочь в наш полевой оздоровительно-туристский лагерь на озере Селигер, по завершении лагеря поинтересовалась: «Ну, как там моя девочка?». Я как руководитель клуба, организовавшего лагерь, и руководитель самого лагеря имел определенное мнение о девочке, которая систематически в клубе не занималась, но периодически присоединялась к отдельным выездным мероприятиям. В корректной форме я сказал маме, что вряд ли девочку пригласят на следующий год, так как она постоянно уходила от работы и обязанностей по организации быта (у нас полное самообслуживание). В группе это заметно для всех и «умники», перекладывающие работу на других, как правило, не приживаются. При этом добавил, что может быть у вашей дочери и у вас другая точка зрения, потому вы можете со мной не согласиться. Может быть поведение дочери, выбирающей оптимальный для нее способ сосуществования со сверстниками, позволяющий в результате мало работать и много отдыхать, для сегодняшней жизни наиболее правильное. Это ваша дочь — решайте сами... Продолжения не было.

Какое сложное время мы с вами переживаем! Труд перестал быть нормой, и уж, тем более, доблестью. А еще совсем недавно самым массовым значком физкультурника был знак «ГТО». Новое

поколение вряд ли расшифрует аббревиатуру — «Готов к труду и обороне» и уж, точно, не задумается над тем, какая существует связь между физическим здоровьем, трудовой деятельностью и гражданским долгом человека. Более того, чем старше становится учащийся, тем труднее его привлечь к общественно-полезному труду, причем протест против труда становится открытым, осозанным и мотивированным. Отчасти это связано с формированием у юных и молодых людей веры в сомнительные ценности, которые нам в изобилии предлагает телеэкран, уличная реклама и собственные жизненные умозаключения. О том, что быть здоровым, богатым и счастливым, лучше, чем больным, бедным и несчастным знает любой школьник. Но далеко не каждый представляет себе, что богатство, здоровье и счастье, бывают как наследственными, так и рукотворными, т.е. результатом собственного приложения сил, труда, знаний. И уж почти никто не считает, что эти три сокровища возрастают в геометрической прогрессии, если ими делиться.

Сказка-притча. В стародавние времена задумал один человек вырыть колодец. Человек был свободным в своих решениях и действиях, а земля была общей. Задумал и начал копать. Когда яма стала достаточно глубокой, он позвал другого человека и попросил: «Помоги мне, а когда будет готов, колодец я поделюсь с тобой и другими водой. Я продолжу копать, а ты будешь стоять наверху. Если рядом будут проходить другие люди или животные, ты предупреди меня, и я перестану выбрасывать снизу землю и камни, чтобы не задеть никого.». Договорились.: Копающий продолжил свою работу, а наблюдатель свою. Сначала он вежливо предупреждал копающего: «Остановись! Или «Можешь продолжать». Но со временем его голос обрел уверенность и он стал приказывать: «Копай!», «Прекрати копать!». Прошло еще не много времени, и копающий забыл, что он сам нанял своего верхнего начальника и стал подобострастно испрашивать его разрешения на каждое движение лопатой. Не знаю, чем закончилось дело в те стародавние времена, но и в нынешней жизни много подобных примеров. Эту притчу придумал я сам, и когда у вечернего костра рассказываю ее детям, то звучит много самых разных рассуждений и высказываний от указания на красоту

человеческую, самоотверженность, важность трудового вклада, до - «Дураков работа любит!».

И никто самостоятельно не отмечает, что человек был Свободным в выборе решений и поступков — это несло ему Радость, что человек был Сильным, и добровольная физическая работа доставляла ему Удовольствие, что человек был Добрым — взялся за общественно-полезное дело и беспокоился, чтобы никто не пострадал — это несло ему нравственное Удовлетворение.

И здесь самое время вспомнить еще об одной народной мудрости — «В здоровом теле — здоровый дух». Своим физическим здоровьем заниматься стало модно. Правда, занятия физкультурой в школе не всегда ассоциируются у учащихся с приобщением к здоровому образу жизни. Большинство из них думает — вот окончу школу, буду заниматься в фитнес-клубе и, конечно, бассейн, сауна, массаж. Не понимают наши ребятки что свободнее, чем во время обучения в школе (даже, несмотря на учебные перегрузки) они никогда не будут, да и родители иногда поддерживают их заблуждение, говоря: «Ты сначала школу закончи, а уж потом делай, что хочешь — занимайся спортом, путешествуй». И еще одно важное обстоятельство: многие привычки, как вредные, так и полезные формируются в школьный период жизни. И среди них привычки к занятиям физкультурой и спортом, отдыха на природе, общения в компании друзей (без Клинского пива), удовлетворения от работы.

Поэтому следует помочь нашим детям в обретении ясности позиций личностного становления, предоставить возможность выбора жизненного пути и сознательного профессионального самоопределения. Педагогические действия школьного учителя должны распространяться не только на детей, но, при возможности, и на их родителей. В недавней беседе с родителями третьеклассниц, я поймал себя на мысли, что мамы сегодняшних моих воспитанников по возрасту — мои дети, что многие мои воспитанники прошлых лет старше родителей моих сегодняшних учеников и это обстоятельство представляет для меня особый профессиональный интерес. Раздумывая над возможностями сегодняшней профессиональной реализации выпускников школ, беседуя с подростками в период, когда они только начинают задумываться о своей буду-

щей профессии, анализируя статистику их трудоустройства после окончания профессиональных колледжей я прихожу к некоторым (возможно крамольным) выводам, которые не всегда согласуются с действующими государственными и ведомственными установками. Мне кажется, что нельзя смотреть на государство и его структуры (министерства, ведомства) как на носителей истины в последней (а может быть, и единственной) инстанции. Чиновники даже самого высокого уровня — это обычные живые люди, со своими жизненными установками, моральными принципами, личными проблемами, болезнями, заботами о собственных детях и внуках, индивидуальными интересами, пристрастиями, привычками. Это не богом избранные непогрешимые носители правды и справедливости (несмотря на то, что живут на недоступном для простых смертных Олимпе). А потому, как педагог-профессионал, практик, ученый и, конечно, гражданин, отец и бабушка думаю, что:

— и сегодня былые нравственные ценности: такие как доброта, честность, трудолюбие не утратили своего значения и смысла; вместо них нам подставляют иные сомнительные, но давайте и мы воспользуемся рекламным призывом: «Остерегайтесь подделок!»;

— у многих подростков склонность к трудовым действиям и рабочим профессиям доминирует над интересом к общему среднему образованию, и мне кажется, что желающие работать подростки, должны эту возможность иметь без всяких псевдо-доводов о защите прав детства и обязательном среднем образовании (не желающий учиться подросток, пока «отсидживает» школу, утрачивает и былой интерес к трудовой деятельности);

— интерес детей и подростков к игре, коллективным занятиям, физкультуре, путешествиям является базовым элементом общего воспитания и должен всемерно использоваться школой вообще, а учителями физкультуры в частности;

— необходима и целесообразна действенная пропаганда физкультуры, спорта, здорового образа жизни через средства массовой информации в форме телевизионных круглых столов и бесед специалистов в ущерб пустым конъюнктурным шоу;

— давно пора пересмотреть приоритеты и исключить противопоставление и выделение в особые группы детей с ограниченными

возможностями здоровья, «групп риска» всем остальным детям; далеко не всегда материальные льготы идут во благо, но вот дети «обычные» (домашние, не богатые, с нормальным развитием и интеллектом) страдают серьезно.

Рассмотрим результаты выявленных в процессе исследования взаимосвязей между воспитанием, профессиональной ориентацией и профессиональной реализацией обучающихся, в том числе с ограниченными возможностями здоровья, участниками организованной социально-педагогической деятельности.

Исходя из сделанных ранее определений, профессиональная ориентация может носить пассивный характер, т.е. осуществляться в результате накопления личного опыта от прочтения книг, просмотра фильмов, наблюдений за работающими специалистами. Но, может быть обеспечена целенаправленными действиями организаторов социально-педагогической или учебной работы путем приглашения обучающихся в специализированные центры профессиональной ориентации или через проведение встреч с работодателями и организацию экскурсий на производственные и иные объекты.

Однако трудности профессионального выбора выпускников общеобразовательных учреждений говорит о том, что все виды современной профориентации обучающихся мало результативны, т.е. носят только информационный характер. Они должны быть подкреплены и продолжены конкретными мероприятиями, предполагающими профессиональные пробы в процессе учебно-производственной деятельности. Таких возможностей в общеобразовательных учреждениях почти нет. В общеобразовательных школах трудовая подготовка минимизирована, учебно-производственные комбинаты канули в лету, любая трудовая общественно-полезная деятельность в силу неразумно гипертрофированных разговоров о защите прав ребенка, стала почти не возможной в школах. Поэтому требуется предложение иных форм закрепления теоретических знаний о профессиях, полученных в центрах профессиональной ориентации, на ярмарках вакансий и выставках, типа «Образование и карьера».

В колледжах существуют учебные мастерские, учебные производства и ресурсные центры, иногда функционирующие при уча-

сти и поддержке партнеров-работодателей. Это вполне приемлемый и результативный способ закрепления интереса к профессии, но не единственно возможный. Более эффективной и более привлекательной для обучающихся формой являются настоящие производственные объединения, использующие материально-технический и кадровый ресурс профильных образовательных или социально-педагогических учреждений. Федеральная политика последнего времени всячески стимулирует развитие малых предприятий ВУЗов, реализующих интеллектуальный потенциал студентов, однако механизм реализации этой инициативы Правительства, даже подкрепленной Федеральным законом, не обеспечен. Кроме того, этот закон не предписывает конкретно аналогичные возможности для колледжей, общеобразовательных школ, школ-интернатов и социально-педагогических структур. Да и то, что предлагается ВУЗам далеко от совершенства. В частности предлагаемые, как единственно возможные, арендные отношения малого предприятия с образовательным учреждением не создают оптимальных условий для развития учебными заведениями малого бизнеса с участием своих обучающихся. В соответствии с действующими нормативными актами обучающиеся не могут использовать материально-технический ресурс своего образовательного учреждения на иных основаниях, кроме, арендных, что изначально исключает смысл создания любых форм производств на базе образовательных учреждений. Требуется переосмысление и кардинальное изменение отношения государства и его Правительства в части доверия или недоверия к своим гражданам. Ведь ничем иным, кроме как недоверием, нельзя объяснить ограничения, связанные с реализацией прав учреждения на использование своего ресурса, в том числе помещений, для осуществления уставной деятельности.

Вообще, у нас накопилось много претензий к государству. Давайте посмотрим крупным планом на детско-юношеский туризм и туристско-краеведческую деятельность, как универсальное педагогическое средство, практически вытесненное из школ. Хорошо, что есть внешкольное пространство в виде общественных клубов, социально ориентированных НКО, работающих в социокультурном пространстве.

Туристско-краеведческая работа как важная составляющая социокультурной работы на муниципальном уровне

Актуальность и мотивация туристско-краеведческой деятельности как универсального средства воспитания и социализации.

Как мы отдыхаем, любим ли путешествовать, как вообще организуем свой досуг? Недавно ушедший из жизни всемирно признанный научный авторитет Сергей Петрович Капица указывал на прямую связь между умением правильно отдыхать и продуктивной трудовой деятельностью. Представления об организации досуга, т.е. свободного времени, формируются в детстве. Ребенок приобщается к принятым в семье формам отдыха, то ли это поездки на дачный участок, то ли к родственникам в деревню, а может быть, в пионерский лагерь. Кому не повезет — будет коротать время во дворе. Так было еще в совсем недавнее советское время. Была еще одна возможность — приобщиться к туристскому коллективу школы или ближайшего Дома пионеров, и тогда лето будет проведено в походах по Родному краю (это общепринятый в то время термин). Особо организовано лето было для детей занимающихся спортом или в творческих коллективах. Такие одаренные и увлеченные дети могли быть участниками выездных учебно-тренировочных сборов, соревнований, фестивалей, смотров, конкурсов и других мероприятий, и если повезет, то даже у моря на юге России.

Приходя в школу в 60–70-е годы прошлого века для набора желающих руководитель детско-юношеского туристского коллектива, начиная беседу о туризме, задавал шести-семиклассникам несколько вопросов.

Первый вопрос: «Любите ли вы путешествовать?». Получал утвердительный ответ. Второй вопрос: «Кто из вас выезжал на отдых далеко от дома, ну, скажем, в другую область?». Поднималось несколько рук. И это не удивительно. О дальних странах дети пятидесятых-семидесятых читали только в приключенческих романах, но мечты о путешествиях были у многих и потому на следующий вопрос: «Хотите ли путешествовать?» отвечали дружно: «Да!».

И те кто, реализовывал свои мечты, связанные с путешествиями в период школьного обучения, чаще всего сохраняли эти интересы и во взрослой жизни, а воспоминания о походах в юности оставались на всю жизнь, как самые яркие.

Становление личности человека происходит в долгий период детства и отрочества, а за короткий период юности, будущий молодой человек и гражданин должен проверить правильность и прочность своего мировоззрения, отчего в немалой степени зависит и гражданская позиция, и выбор профессии, и трудовая активность, и готовность к добросовестной и общественно-полезной жизненной реализации в целом. Поэтому очень важно обеспечить содержательную общественно направленную занятость юношества и молодежи, ориентацию на сознательный выбор профессии, готовность к полноценной трудовой деятельности, основанную на доверии к власти и уважении своего Отечества. Но, чтобы Отечество любить — его надо хорошо знать во всем историческом величии, географической необъятности, природной уникальности. А еще научиться любить людей, которые рядом, выполнять родительские обязанности и долг детей перед родителями, уметь дружить, проявлять высокие моральные качества, особенно по отношению к тем, кто имеет ограниченный потенциал своих психофизических возможностей и реализации профессиональных и общегражданских амбиций.

В средневековье считалось, что молодой ремесленник сможет получить статус признанного мастера своего дела, только в процессе странствий по чужим землям, где должен себя зарекомендовать, как профессионал и умелец. В царской России обязательными были путешествия университетских выпускников в Европу или Новый свет для ознакомления с зарубежным опытом. В недавнее советское время популярными были путешествия учащихся и студентов в регионы России для ознакомления с Родиной, ее людьми, историческими достопримечательностями, природой, промышленностью, сельским хозяйством.

Студенческие годы наиболее яркий период жизни молодых людей потому, что сочетают свободу личностных проявлений и интересов с ответственностью за свои поступки, выбор профессии, социально значимые действия, например, волонтерскую деятельность, или возможность бесцельного неподотчетного родителям

временипрепровождения. Приоритеты каждый выбирает сам, однако, общество, государство, родительская общественность, молодежные объединения не должны самоустраняться от содействия в правильном самоопределении молодых людей.

Вернемся на тридцать-сорок лет назад. Как был организован отдых в отпускной период обычного советского человека? Можно было заблаговременно купить путевку на одну из великого множества профсоюзных турбаз, функционирование которых по всей большой стране обеспечивал Центральный Совет по туризму и экскурсиям ВЦСПС и его областные структуры. Такая организационная форма называлась плановым туризмом. Причем в свободной продаже таких путевок не было — они распространялись только через профсоюзные организации предприятий и учреждений, в которые можно было обратиться также как и за путевкой в загородный пансионат, как правило, ведомственный. Но путевки предоставлялись в порядке очереди с соблюдением табеля о рангах. Кому-то в летнее время и на юг, кому-то раз в три-пять лет вне сезона в заводской или фабричный профилакторий. Это явно не удовлетворяло спрос на отдых, тем более, что очень редко такие путевки были семейными. Поэтому всемерно развивался самостоятельный туризм, как широкодоступная малозатратная форма организованного отдыха, альтернативная плановому туризму. И этот вид отдыха, в том числе семейного, стал очень популярным. Москвичи облюбовали Селигер и подмосковные водохранилища, питерцы — побережье и острова Финского залива и Ладоги, Карельский перешеек. Любимыми для многих стали Карелия и Поволжье. Такие же места были и в других регионах, но красоту Урала, Сибири и Камчатки могли оценить только самые увлеченные туризмом, кроме, конечно, самих местных жителей. Параллельно с туризмом, развиваемым профсоюзами, существовал детский туризм. В каждом регионе большой страны существовала специализированная организация системы образования — детская экскурсионно-туристская станция, первая из которых была создана по инициативе Н.К. Крупской в Москве в 1918 году. Само название «станция» уже говорило о сути идеи. Юное поколение будущих граждан большой страны обязательно должно побывать в ее столице, областных центрах, других достопримечательных местах, где путешествующие делали остановку

на «станциях» для отдыха и экскурсий. Идея не новая. В дореволюционное время в Приэльбрусье по частной инициативе Рудольфом Лейцингером был создан приют для юных путешественников, где на безвозмездной основе предоставлялся ночлег, кипяток, туристский инвентарь и инструктор. Прекрасный авторский проект, воплощенный в жизнь человеком с гражданской позицией (социально ориентированным, как сказали бы сейчас).

Всем известно народное изречение: « Новое — это хорошо забытое старое». Люди старшего поколения, наверное, помнят Всероссийскую туристско-краеведческую экспедицию «Моя Родина — СССР» семидесятых годов уже прошлого века, которая наряду с другими образовательными задачами решала и такую, как знакомство учащихся с достопримечательными уголками страны. Предпочтение отдавалось, так называемой «малой Родине», т.е. непосредственно региону проживания, изучению малых городов и рек, промышленных и сельскохозяйственных объектов, культурно и исторически значимых мест.

Проблема малого числа абитуриентов, поступающих ежегодно в колледжи в числе ряда, объясняющих ее причин имеет и такую, как нежелание молодых людей ограничивать свою жизнь рамками малоинтересной не престижной профессии. Всем хочется получить права и возможности на красивую жизнь с путешествиями в экзотические уголки мира, занятия спортом, увлечение искусством, которые никак не увязываются с реальными представлениями о будущем рабочем месте у станка или на стройке. Категоричность и ограниченность жизненного кругозора молодого поколения не дает возможности современным юношам и девушкам моделировать другой вариант жизни, где профессия и увлечения не разделены, а сочетаются в органичном взаимодействии.

Представления о труде и отдыхе, работе и хобби формируются в школьный период жизни. Многие сегодняшние учащиеся колледжей в годы обучения в школе занимались в спортивных секциях, творческих коллективах, ходили в походы. Поступление в колледж не только не должно перечеркивать зародившийся в школьные годы интерес к спорту, искусству, технике, но содействовать всяческому его развитию. В большинстве колледжей учащимся предоставляется возможность продолжить свои занятия в творческих или физ-

культурных коллективах, но этот процесс следует стимулировать, обеспечить специальными организационно-педагогическими технологиями и целевыми средствами из городского бюджета.

В последние годы постепенно возрождается деятельность физкультурных коллективов на предприятиях, проводятся соревнования, туристские слеты производителей, обновляется устаревшая материально-техническая база. Поэтому можно предположить, что выпускник колледжа, занимавшийся в физкультурном коллективе, поступив на производство, будет искать возможности реализовать свое хобби.

Между работой и хобби нет прямой связи, но существует серьезная косвенная зависимость: чем определенной интерес работающего человека к позитивным увлечениям (спортом, туризмом, искусством). Тем ниже риск личностной деградации, ведущей к антиобщественным проявлениям (сквернословию, пьянству, курению, наркомании, игромании и др.), приобщения к политическим или общественным движениям с сомнительной репутацией и негативными идеологическими установками.

Все вышеизложенное мотивирует необходимость обеспечения в школах, колледжах, муниципальных учреждениях особых организационно-педагогических условий для организации туристско-краеведческой работы, а также подготовки специалистов из числа педагогов и мастеров, умеющих работать с инклюзивными группами учащихся, в составе которых есть и лица с ограниченными возможностями здоровья.

Концептуальные подходы к проблемам развития социального (образовательного, молодежного) туризма (тезисный вариант)

Во всем мире туризм традиционно рассматривается как одна из форм релаксационной системы, в которую может включаться работающий человек по собственной инициативе, как правило, в отпускной период, а неработающий человек в любое время. Давно созданы и действуют механизмы и технологии обеспечения путешествий с релаксационными или познавательными целями, а значит и существует соответствующая индустрия, сложилась по всему миру инфраструктура и решены вопросы кадрового обеспечения.

Россия в этом смысле мало чем отличается от других стран, разве, что дороговизной гостиничных и иных подобных услуг, их невысоким качеством (не соответствующим ценам), не отлаженным механизмом государственного участия и межведомственного взаимодействия и отсутствием идеологии и стратегии развития данной отрасли.

В настоящее время в России проблема усугубляется дополнительными причинами и обстоятельствами:

— разобщенностью деятельности различных ведомств (образования, молодежной политики, спорта, туризма и др.), каждое из которых претендует на признание государством своего приоритета и получение целевых средств;

— традиционной для страны кампанийщиной (привязка деятельности к конкретным мероприятиям, например, международным олимпиадам, молодежным форумам и др.), формализацией и отсутствием преемственности деятельности;

— остротой неразрешенных проблем комплексного воспитания юношества и молодежи (гражданского, духовного, трудового, культурного, физического и др.), как основного системного потребителя услуг туристской индустрии.

Для разрешения сложившихся проблем необходимо структурирование действующей инфраструктуры, включая ее частичную реорганизацию, обеспечение бюджетного финансирования и государственной поддержки на ближайшие пять лет с целью формирования саморазвивающейся системы.

Изложенные ниже предложения, связаны с развитием социального (образовательного, молодежного) туризма на основе действующей инфраструктуры, реального материально-технического и кадрового потенциала и достигнутых в предшествующий период позитивных результатов.

При этом следует уточнить понятие «социальный туризм» как частично и полностью субсидируемый из бюджета по установленным действующим законодательством основаниям и нормативам. Совершенно закономерно поэтому отнести к социальному туризму путешествия обучающихся и молодежи с познавательными (образовательными) релаксационными и иными целями, а также путешествия лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Мотивация структурирования и идеология

В основе интереса мобильного населения страны к путешествиям и другим формам активного отдыха, связанного с временным выездом с постоянного места жительства с оздоровительными или экскурсионными целями лежит детско-юношеский период жизни человека, т.е. время формирования жизненных интересов, накопления знаний и опыта. Поэтому основное внимание предполагается уделить именно этой составляющей — определим ее как образовательный туризм.

В России за советский период сложилась устойчивая система организации туристско-краеведческой работы с обучающимися, была создана инфраструктура региональных профильных учреждений. Имели место крепкие традиции межрегионального сотрудничества и профессионального взаимодействия. Однако в связи с реалиями настоящего времени (недостаток финансирования, дефицит помещений, нормативный нигилизм и пр.), в том числе и индивидуальным пониманием конкретными чиновниками значения воспитательной работы и образовательной деятельности с юношеством и молодежью, сложившаяся система на грани полного развала, а потому необходимы ее срочное структурирование и реформирование.

В основе должны лежать:

- оптимизация имеющегося (сохранившегося) инфраструктурного, материально-технического и кадрового ресурса;
- общественная поддержка классических педагогических принципов и традиций организации туристско-краеведческой работы в стране;
- государственное обеспечение, в первую очередь нормативно-правовое и финансовое, предлагаемых реформ.

В рамках данного проектного подхода (концепции) предлагаем рассматривать только три направления развития детско-юношеского туризма:

- образовательный туризм (детско-юношеский и молодежный) для разновозрастной категории обучающихся (школ, колледжей, ВУЗов) с доминантой на комплексное воспитание, интеллектуальное и физическое развитие, природоохранную деятельность;

— молодежный туризм (категория охвата — старшекласники, студенты колледжей и ВУЗов, работающая молодежь) с доминантой на организацию содержательного досуга, развитие волонтерского движения, организованную общественно-полезную деятельность;

— туризм лиц с ограниченными возможностями здоровья (в т.ч. для интегрированных коллективов с участием лиц с ограниченными возможностями здоровья) с доминантой на социальную интеграцию, медицинскую реабилитацию, создание условий для формирования культуры адекватного общественного восприятия людей с инвалидностью и их активного включения во все сферы общественной и производственной деятельности.

Главный принцип — во главе угла не ведомство, а конкретная программа в интересах развития нации, т.е. формирующая и реально воплощающая общепризнанную национальную идею.

Механизм структурирования и реформирования

Процесс внедрения предлагаемых проектных решений (концептуальных подходов) осуществляется в порядке реализации специальной программы, суть которой заключается в следующем:

— Изменении федерального закона об образовании и возвращение общеобразовательным учреждениям воспитательных функций;

— выделении туристско-краеведческой деятельности, как полноценного направления воспитательной работы;

— внедрении системы межрегиональных обменов организованными группами обучающихся в учебное время на компенсационных условиях и принципах взаимозамещения;

— привлечении профсоюзных организаций разного уровня к непосредственному участию и практическому решению вопросов организации активных путешествий по стране и отдыха детей в каникулярное время;

— выявлении, составлении реестра и оптимизации всех межведомственных ресурсов (инфраструктурных, транспортных, экскурсионных и др.) в рамках единой программы развития туризма на территории России;

— разработке единых правил организации путешествий с организованными группами обучающихся на территории РФ.

— внедрении адресного (именного) социального сертификата на отдых для всех детских категорий и социально уязвимых семей.

Для реализации идею требуются:

— экспертная оценка и общественная поддержка идеи проекта, его заявление в государственные структуры;

— признание идеи частно-государственного партнерства как приоритетной для формирования сети профильных структур туристской сферы для всей территории России;

— определение курирующего реализацию программы ведомства правительственного уровня.

Перспективные стратегические направления деятельности в сфере социального (образовательного, молодежного) туризма

Предлагаемые направления (Табл. 7) могут быть реализованы в виде подпрограмм, отдельных этапов общей программы, плановой деятельности вновь создаваемого учреждения, конкретная структура которого будет предложена дополнительно.

Таблица 7

1. Инструктивно-методическое сопровождение социального (образовательного, молодежного) туризма в рамках учебно-воспитательной работы образовательных учреждений, учреждений дополнительного образования, профильных муниципальных клубов, общественных организаций и объединений;
2. Организационно-содержательное сопровождение социального (образовательного, молодежного) туризма во всех его видах и формах, включая волонтерское движение;
3. Обеспечение совместной межведомственной деятельности по сопровождению программ культурно-экскурсионного и оздоровительно-реабилитационного туризма;
4. Содействие в подготовке научных и профессиональных кадров для профильной деятельности, поддержка инновационных молодежных проектов и инициатив в профильной сфере, в том числе сопровождение внедренческой практики ;

5. Организация федеральных, межрегиональных, международных профильных мероприятий (соревнований, форумов, конференций, конкурсов, слетов, лагерей, путешествий);
6. Издательская деятельность (журналы, брошюры, авторские монографии, популяризация опыта, пропаганда здорового образа жизни, популярные молодежные туристские маршруты и лагеря);
7. Экспертная деятельность и подготовка проектов нормативно-правовых документов для профильной сферы деятельности;
8. Поддержка волонтерского движения молодежи в профильной сфере, содействие развитию межрегиональных и международных связей;
9. Содействие в подготовке профессиональных кадров для профильной сферы через систему курсов, дистанционного обучения, экстернатного образования, создания малых предприятий в туристской отрасли, в том числе с привлечением к трудовой деятельности лиц с ограниченными возможностями здоровья.
10. Обеспечение пиар-сопровождения реализуемых программ, в том числе инициирование создания федеральной и региональных профильных теле и радиопрограмм и молодежных Интернет-диалогов на различных форумах.
<i>Примечания:</i> — все направления деятельности взаимосвязаны, равно как и сами сферы образовательного, молодежного и социального туризма; — особое внимание предполагается уделить стимулированию развития самостоятельных форм туризма и поддержке организации активных путешествий с обучающимися, в том числе с ограниченными возможностями здоровья.

Детско-юношеский туризм — как средство реализации личностных интересов.

Понятие (термин) организованный досуг вытеснено из педагогической технологии, как не укладывающееся в жесткие рамки требований к дополнительному образованию. Но дополнительное образование по своему определению не может отождествляться с досугом, т.е. свободным времяпрепровождением. По результатам опроса подростков и молодежи большинство респондентов противопоставляют эти два термина, отдавая предпочтение досугу.

Путешествия и отдых на природе ассоциируются у большинства учащихся с наиболее желательными формами организации досуга. Однако, что бы путешествие достигло своих позитивных воспитательных и оздоровительных результатов оно должно быть подготовлено и проведено с учетом ряда обязательных условий (организационных, педагогических, обеспечения безопасности, культурно-просветительских, природоохранных и др.). Обеспечить такие результаты может только педагог, владеющий специальными технологиями оздоровительного (рекреационного) или экспедиционного (краеведческого) туризма. Мы преднамеренно не касаемся вопросов спортивного и экстремального туризма, во-первых, потому, что это не массовые виды, во-вторых, сопряженные с повышенным риском, в-третьих, требующие специального снаряжения, начального опыта путешествий и квалифицированных руководителей.

Не сложные и не продолжительные путешествия (эквивалент французского термина «туризм») не требуют особого снаряжения, предполагают минимальный начальный опыт, допускают средние физические возможности участников, не имеют непреодолимых организационных сложностей.

Реальные формы не сложных путешествий, возможные для организационного внедрения в любом образовательном учреждении по всей России, это:

- однодневные походы выходного дня по своему региону с экскурсионными, природоохранными, оздоровительными задачами;
- туристские слеты и массовые соревнования по элементам туристской техники, которые могут быть проведены в ближайших, прилегающих к городам, зонах отдыха и даже в городских парках;
- туристские прогулки с экологическими задачами (уборка мусора в зонах отдыха, парках, лесопарках, в том числе, расположенных в черте города).

Такие путешествия, экскурсии и прогулки могут быть подготовлены в течении одной-двух недель и широкодоступны для большинства обучающихся. Определенным стимулом участия, как для учащихся, так и для педагогов, может быть проведение таких мероприятий в учебное время в порядке «Дней здоровья».

Проведение цикла подобных путешествий в течение учебного года (один раз в два месяца в погожие дни) позволит сформировать

(развить, укрепить) у каждого из участников представления о здоровом образе жизни, содействуя укреплению общей дисциплины учащихся, интереса и доверия к педагогам, создавая возможность приобретения навыков организации быта в полевых условиях (легко транслируемых в городские условия), расширяя жизненный кругозор и повышая культуру межличностных отношений.

К таким мероприятиям могут быть приобщены и учащиеся с ограниченными возможностями здоровья. Такой опыт и его позитивные результаты подтверждены практикой деятельности образовательных учреждений, общественных организаций города Москвы и других регионов России.

Туристские путешествия в интегрированных (инклюзивных) коллективах обучающихся с нормальным и аномальным психофизическим развитием создают условия для интенсивной интеграции и социальной адаптации учащихся с ограниченными возможностями здоровья и формирования культуры адекватного общественного восприятия инвалидов. В непосредственном общении, построенном на общем интересе, совместном участии в работе по обеспечению путешествия (подготовке снаряжения, приготовлению пищи, обустройстве бивуака) формируется коммуникативный опыт инвалидов в городской среде, отличающийся от контактов с членами семьи и сотрудниками специальных интернатов. Учащиеся с нормальным психофизическим развитием в результате непосредственного общения с инвалидами открывают (развивают) в себе лучшие душевные качества, корректируют свое отношение к заботе о своем физическом здоровье.

Общее для всех обучающихся значение туристских путешествий связано с возможностью, в процессе их подготовки и проведения, осуществлять профессиональные пробы (приготовление пищи, ремонт техники, оборудования и инвентаря, конструирование и изготовление снаряжения, управление и обслуживание автомобиля, медицинская помощь, фото-киносъемка, компьютерная верстка и др.).

Однако существует особая группа инвалидов с тяжелыми дефектами, которые не могут принять участие в оздоровительных путешествиях на равных со своими физически здоровыми сверстниками. Для таких учащихся возможна более доступная форма — культурный туризм.

Путешествия — как средство интеграции и адаптации инвалидов.

Проблема интеграции инвалидов в общественную жизнь и производственную деятельность с успехом разрешена в странах западной Европы. Особо наглядно позитивный опыт выражен в Швеции, где количество инвалидов на улицах Стокгольма сравнимо с количеством инвалидов на улицах послевоенной Москвы. Одной из приоритетных задач города Москвы является создание условий для комфортного проживания и трудовой деятельности инвалидов. Однако эта задача не может быть разрешена только изменениями городской инфраструктуры — требуется и собственный психологический настрой инвалидов на полноценную жизнь, в том числе и уверенность в возможностях трудовой реализации. Это может быть достигнуто в результате реализации программы путешествий в другие регионы России, страны ближнего и дальнего зарубежья.

Путешествия с участием инвалидов с тяжелыми дефектами психофизического развития (нарушение функций опорно-двигательного аппарата, сочетанные нарушения здоровья, глубокие поражения органов зрения, слуха, речи) имеет ряд организационных особенностей и рекомендованных ограничений, в их числе:

- формирование туристско-экскурсионной группы до 15 человек, включая помощников-волонтеров или родителей учащихся (вместимость небольшого автобуса с подъемником);
- обязательное наличие сохранного интеллекта учащихся, индивидуальных компенсаторных средств (инвентаря), специальной медицинской аптечки;
- возможность самостоятельного или с помощниками личного гигиенического обслуживания;
- обеспечение в транспорте, гостинице, на экскурсионных объектах условий, необходимых для инвалидов с конкретной патологией (пандусов, подъемников, дублирующих средств коммуникации, сурдоперевода и др.);
- оптимальное количество сопровождающих, включая специалистов-медиков, составление эксклюзивной экскурсионной программы;

— обеспечение возможности демонстрации особых талантов инвалидов (вокал, музыка, декламация, рисунок, изделия технического творчества и др.) в форме концертов, выставок.

Целесообразно насыщать экскурсионную программу не только культурно-историческими объектами, но и посещением учебных центров и учреждений, где заняты инвалиды.

Организационные формы обеспечения путешествий инвалидов отличаются от культурно-познавательных или оздоровительных путешествий учащихся с нормальным психофизическим развитием или инклюзивных групп соблюдением вышеизложенных условий, дозированием физической нагрузки, планированием большего, чем в других группах времени на отдых, посадку-высадку из транспорта, организацию питания и др.

Особые возможности включения в туристскую деятельность обучающихся колледжей

Обучающиеся колледжей — участники внеучебной туристской деятельности имеют возможность не только профессиональных проб, но и включения в рационализаторскую, новаторскую, конструкторскую, проектную работу. Например:

— может быть разработано специальное оборудование (снаряжение) для туристских путешествий и предложено для промышленного изготовления, в том числе малыми предприятиями инвалидов;

— изготовлены в условиях учебных производств колледжей туристские суда (гребные, парусные), сшиты паруса, тенты, чехлы для свободной реализации или предложения другим колледжам в порядке взаиморасчетов;

— изготовлены буклеты, листовки, брошюры туристской тематики;

— разработаны сухие пайки или удобные для транспортировки в походе наборы продуктов питания, меню и расчет калорий для походов с разной степенью физической нагрузки;

— использованы общежития (гостиницы) колледжей для приема гостевых групп;

— налажено производство сувениров — изделий ручной или станочной работы;

— использован учебный автотранспорт колледжа для туристских автопробегов в каникулярное время.

Механизм реализации туристских программ образовательного учреждения

Для реализации различных форм туристской работы с обучающимися может быть предложен следующий алгоритм действий (начальный этап):

- подготовка специалиста-организатора туристской деятельности с учащимися (консультация в специализированном учреждении дополнительного образования, клубе туристов, у опытных коллег, обучение на курсах) или привлечение подготовленного специалиста;

- проведение презентационного мероприятия (слета, соревнований, вечера-встречи, фотовыставки и др.) с целью привлечения внимания учащихся колледжа к будущим путешествиям;

- разработка программы и плана путешествий, слетов, экскурсий колледжа;

- разовые (или эпизодические) консультации руководителей групп учащихся, готовящихся к путешествию (прогулке, экскурсии), возможно и консультирование (собеседование) с группами учащихся, помощь в экипировке, разработке плана похода;

- проведение путешествий экскурсий, прогулок по разработанному плану;

- подготовка и проведение массового туристского мероприятия (слета или соревнований на спортивной площадке колледжа, ближайшем лесопарке) с привлечением к участию максимально возможного количества участников, в том числе, с ограниченными возможностями здоровья;

- награждение победителей, подготовка и демонстрация фото и видеоматериалов;

- подготовка групп (команд) колледжа к туристским мероприятиям учащихся и студентов, организуемых районом, округом, городом, открытым всероссийским мероприятиям, в том числе краеведческим конференциям.

При этом следует отметить особое значение туристско-краеведческой деятельности, как результативного средства профессиональной ориентации, содействующего осознанному профессиональному

выбору, что особо важно для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья — участниками деятельности интегративных коллективов и объединений.

Концептуальные походы к организации социокультурной работы на муниципальном уровне

Мы уже говорили о том, что, к большому сожалению, воспитательная работа вытеснена их общеобразовательных школ, которыми почти повсеместно по всей необъятной России управляют новоиспеченные менеджеры, дисциплинировано и исправно воплощающие в жизнь самые нелепые и разрушающие дело идеи своих циничных начальников. А эти начальники, по своей, сути, такие же менеджеры только более высокого уровня. Страшно подумать о том, что эта конструкция называется — вертикаль власти. Но, у них там своя компания и свои правила жизни, а нам по настоящему живущим на земле, не годится оправдывать свою беспомощность и бездействие вредоносной глупостью начальников. Ведь наши личные дети, их сверстники, наши соседи, коллеги реально нас окружают, эта наша среда обитания, жизни, общения, трудовой реализации. Нам нельзя отойти в сторону от дела, которому посвятили жизнь и это не только профессиональный долг педагога, это жизненный интерес и гражданская позиция советского человека, каким нас воспитала советская школа. Помните, как раньше, в годы лихолетья, когда беспризорные дети оказывались на улице их или принимали в семьи, или создавали приюты. Вот и сейчас наши общественные клубы по месту жительства — это своеобразные приюты для неприкаянных подростков и спасательный круг для их родителей, которые очень часто встают рядом с педагогами-энтузиастами, и вместе с ними спасают своих и чужих детей от влияния «улицы», экрана телевизора, вездесущего интернета.

Краткая историческая справка

Наша общественная деятельность в организованных формах юридического лица началась в период так называемой «перестройки». До этого работали в образовательных учреждениях, ходили с детьми в походы. Это было прекрасное время молодости, дружбы,

веры в свои силы, доверия и уважения к стране, в которой живем, при том, что многие понимали даже в то время счастья, что у правительственной верхушки была своя компания и своя жизнь. Ну, да Бог с ними — и с теми, и с этими. У нас своя жизнь и своя компания!

Вот такой компанией друзей-товарищей мы и собрались. Начали с того, что создали некую коммерческую структуру, тогда это было модно и популярно, дабы ощутить свою независимость и реализовать личностные амбиции. Наша структура отличалась от многих тем, что изначально создавалась не только ради личного благополучия, но и для решения социальных задач. Часть прибыли мы сознательно расходовали на прямую поддержку нуждающихся, коих было большое множество, это — старики, инвалиды, дети из малообеспеченных семей нашего ближнего круга общения. Потом стали браться за более серьезные проекты. Решили за свои средства отремонтировать школу-интернат в Вешняках, где я работал последние годы, сменив ушедшего из жизни своего учителя Анатолия Зотовича Романова. Умер Анатолий Зотович на Селигере, закончив проведение своего очередного туристского лагеря. Вот я и решил принять от него эстафетную палочку. Он для меня был и остается кумиром. О нем я еще расскажу особо. А в те годы интернат стоял закрытым на бессрочный ремонт, потихоньку разворовывался, некоторые помещения сдавались в аренду кооперативам. В общем, все как обычно. А мы предложили необычное — отремонтировать за свои деньги, построить еще один корпус и создать настоящий учебно-воспитательный комплекс с приоритетом воспитания и путешествий. Целые год вели переговоры, тратили деньги и не о чем с властью не договорились, что совершенно закономерно. Ни в те времена, ни сейчас — дело никому из власть предержащих не нужно. Всех интересует личная выгода и корпоративные интересы. А тут, какие-то выскочки решили решать государственные задачи на частной инициативе. Не пройдет!

Вскоре мы рассорились с бывшими друзьями-товарищами. Как часто бывает — стремление заработать деньги объединяет, а дележка заработанных — разъединяет. Вот так было и у нас — поделили и разбежались. С кем-то потом восстановили дружбу, с кем-то нет. Каждый зажил по-своему. Я погоревал и решил, что каждый должен заниматься своим делом. Я педагог-путешественник, вот и — «В добрый путь!».

Общественную организацию «Союз юных путешественников» мы создали в 1991 году при поддержке своей коммерческой структуры, которой я руководил в то время, желая спасти в период развала страны государственное учреждение союзного масштаба. Этому учреждению по нашим представлениям не находилось место в новой России, так как аналогичное российского масштаба уже давно (с 1918 года) и успешно функционировало. Но мы ошиблись — номенклатура своих не бросает, а потому нашлась ниша в министерстве образования, а наша общественная организация осталась невостребованной.

Я воспользовался уже созданной, как юридическое лицо общественной организацией и на инициативных началах и на свои деньги стал ее наполнять содержанием и смыслом. Сначала договорился с соседней школой № 404, где создали туристский клуб, для которого я купил все необходимое, начиная с туристского снаряжения и заканчивая яхтами и машинами. Потом началась эпопея проведения туристских лагерей на озере Селигер и других путешествий с детьми по России и за рубежом. Потом случился развал моей семьи, развод и пришлось выкупить права аренды на помещения (четыре квартиры) на первом этаже дома, рядом с которым я жил до развода. Вот в эти квартиры 1999 году и переехал наш «Союз юных путешественников», внося изменения в свой устав и название. С того времени мы называемся «Региональная детско-юношеская организация «Образование. Спорт. Реабилитация.», а основное наше структурное подразделение «Досугово-воспитательный и культурно-просветительский клуб» развернул на общественных началах свою деятельность в новом помещении. Сохранили основное условие — все на безвозмездных началах (дурное советское воспитание). На пару лет мне хватило собственных денег на оплату аренды клубных помещений, потом договорились с Управой района о том, что я им переуступаю права аренды на эти помещения, но Управа их сохраняет за нашей организацией на условиях социального заказа. Текст договора о социальном заказе я разработал сам, и мы продолжили свою работу. Что это — простое везение, Божие провидение, добрая репутация, помощь хороших людей? Наверное, все вместе. Однако имена этих хороших людей я назову: Алексей Владимирович Офицеров и Ольга Михайловна Зайцева. Казалось бы, обычные чиновники районного масштаба, но именно благодаря их помощи наш общественный клуб живет и функциони-

рует до сих пор. Десять лет назад благодаря им помещение было отремонтировано, оборудовано пандусом и отдельным входом с фасада здания (до этого заходили через подъезд жилого дома).

Правда, городская власть имеет свое видение на развитие общественных муниципальных клубов, поэтому с мая 2017 года мы снова будем обязаны платить за занимаемое помещение. Как мы при этом сохраним бесплатные формы занятий — не знаю. Тем более, что последние годы мы сделали акцент на работу с многодетными семьями и клуб обрел второе дыхание. Более ста многодетных семей района рассматривают клуб, как второй дом. Наиболее инициативные приходят каждый день, как на работу — ведут кружки, занимаются организационной работой проводят праздники для детей, участвуют в различных окружных и городских мероприятиях, помогают друг как могут. Это, наверное, и есть общественное предназначение клуба и настоящая инициативно организованная социокультурная деятельность на муниципальном уровне.

Но, вернемся к вопросу:

Как сделать доброе дело на инициативных условиях?

Начнем с того, что уточним, зачем нам новый термин «социокультурная деятельность», который, по своей сути, почти идентичен привычному и устоявшемуся, хорошо научно исследованному — «социально-педагогическая деятельность». Объяснение простое. В период преобладания меркантильности над здравым смыслом на любую деятельность предъявляются право от псевдо собственников. Работаешь с детьми — значит получи образовательную лицензию, лечишь — медицинскую, кормишь — оформи санитарную книжку. И все в проявлениях близких к маразму. Как объяснить, что медпомощь, даже в экстренных случаях может оказывать только медицинский работник, находящийся в это время при исполнении своих обязанностей, т.е. на работе в медицинском учреждении. Наличие диплома врача значения не имеет. Вот и оказав такую помощь, стоит медик перед вопросом выбора статьи Уголовного кодекса — пострадать за оставление человека в беспомощном состоянии, или ответить за оказание услуги ненадлежащего качества. Сейчас ввели ограничения по организации полевых лагерей и активных путешествий, мотивируя их заботой о безопасности детей. Скоро, наверное, обяжут всех домо-

хозяек иметь медицинские книжки и проходить ежегодные профилактические осмотры, а родителей иметь справки о прохождении педагогических курсов и присвоении квалификации «Ответственный родитель». Это вполне ожидаемое решение наших депутатов, заботящихся о благополучии простого народа (свое благополучие они уже за счет того же народа обеспечили).

Так вот введение термина «социокультурная работа» — это своеобразная защита от заботы депутатов и предметного внимания профильных ведомств, которые могут ввести очередные ограничения на общественную деятельность, которая носит признаки продуктов педагогической, туристкой, медицинской и иной деятельности. Это мой личный интеллектуальный продукт, если хотите, моего кустарного производства, и я намерен его не продавать, а дарить. Пройдет ли это, проживем — увидим!

Содержание деятельности социокультурного клубного объединения муниципального уровня

Муниципальный уровень говорит не о примитивности клубной деятельности и низком уровне ее организации, а только о территориальной привязке к месту проживания ее участников, т.е. шаговой доступности. Это очень важное условие, позволяющее детям самостоятельно без сопровождения взрослых приходить на занятия, а взрослым организаторам-волонтерам, в большинстве своем родителям, не отрываться далеко от своих домов и семей.

Найти помещение для организации клубной работы очень не просто. На условиях аренды таких помещений сколько угодно, но аренда предполагает сбор финансовых средств с участников деятельности или предоставление услуг на платной основе. То и другое может иметь место, но не всегда возможно. Основное достоинство общественных клубов — это их широкая доступность. В многодетных и неполных семьях не всегда найдутся деньги на оплату занятий детей в детских объединениях (кружках, студиях, секциях). А платные услуги требуют специального бухгалтерского учета, фиксирования состава занимающихся, расписания, программы и пр. Это имеет и свои положительные стороны — по опыту можем отметить, что платные занятия посещаются в обязательном порядке в отличие от бесплатных. Но, есть и свои минусы, детей, которые

больше всего нуждаются в педагогическом влиянии, как говорят их родители «и бесплатно-то не затащишь».

На безвозмездных условиях с введением нового порядка найти помещение в Москве невозможно, может быть в других городах России иначе (Москва ведь самый бедный город). Государственные учреждения не предоставят помещений для клубной работы из-за своих ведомственных ограничений и обязательства зарабатывать на всем. Как вариант можно кооперироваться с уже действующими общественными клубами и разделять с ними заботы по оплате помещений. Иными словами, каких-то сборов на общественные нужды все равно не избежать. С другой стороны — это и правильно, дабы не воспитывать потребительство и усилить личную ответственность, кроме того, опыт подсказывает, что небогатые семьи более отзывчивы к таким обращениям, чем семьи с высоким достатком.

Чем занимать детей, проводящих досуг в клубе? Очень востребовано различное рукоделие, это и шитье, и моделирование, и рисунков, и поделки из бумаги. Малышам нужно пространство для игр и сами игрушки, и настольные игры. В квартирах многодетных семей не особо разгуляешься. Школьникам иногда требуется помощь в подготовке домашних заданий. Требуется отдельного времени и внимания подготовка к клубным праздникам и выездным мероприятиям. Особо рекомендуем, чтобы в каждом таком клубе был туристский коллектив. Это может быть и группа семейного туризма, осуществляющие по своему плану загородные прогулки, а в перспективе и совместный летний отдых. Может быть организован и настоящий детский туристский коллектив со своим руководителем, имеющим соответствующий опыт. Наша рекомендация связана со следующей аргументацией в ее пользу:

- туристско-краеведческая деятельность самое универсальное и результативное воспитательное средство;
- коллективный отдых на природе малозатратен и широкодоступен;
- это эффективное средство для формирования взаимоотношений в большом клубном объединении.

Как оснастить клубное помещение? Проверенный способ — «с миру по нитке». Мы начали с того, что повесили объявления во дворе дома с обращением к жильцам, чтобы не спешили выно-

сидеть не нужные вещи к мусорным контейнерам, а поинтересовались — не нужны ли они клубу, указав адрес и телефон. У нас сработало, так у нас появились первые книги, детские игры, телевизоры, мебель и пр. И, конечно, все, что есть у каждого из организаторов клубной деятельности, их друзей и знакомых — на общий стол!

Найти реального спонсора — почти не возможно. Потенциал крупных инвесторов и спонсоров «национализирован» властью разных уровней, средний и мелкий бизнес уже давно имеет своих подопечных

Волонтеры. У нас в связи с имеющей место государственной кампанейщиной, принято считать, что волонтер — это обязательно молодой человек. Позвольте возразить — это может быть и пенсионер, имеющий большой жизненный и профессиональный опыт, готовый содержательно занять свое свободное время, это не работающие многодетные мамы, умеющие делать все, это молодые люди, бывшие воспитанники клуба и их друзья. И это круг может быть очень широким. Главное — единомыслие и единодушие.

Взаимопомощь — одно из главных условия и содержательных элементов клубного объединения. Многодетные и малообеспеченные семьи, как правило, не только нуждаются в носильных вещах, продуктах, игрушках, велосипедах, детских колясках, но и сами всегда готовы поделиться и помочь другим по возможности. Для клуба поиск и распределение такого ресурса — это широкое поле деятельности.

Репутация — важное условие благополучия общественного клуба. Конечно, ее надо заработать. Старайтесь побольше контактировать в своем кругу общения и за его пределами, выступать на публичных мероприятиях, демонстрировать свою деятельность и ее результаты. Со временем вы станете известны, и к вам будут обращения из театров по использованию свободных мест на спектаклях, магазинов, с предложением продуктов с пограничным сроком годности (считаем это вполне приемлемым). Кроме того, и это очень важно, чтобы о вас знали жители микрорайона, и вы были востребованы.

Это и есть основное предназначение социокультурной работы на муниципальном уровне — вы известный всей округе очаг культуры, добра, помощи, место содержательного досуга детей и подростков, реализации нерастраченного человеческого и невостребованного профессионального потенциала равнодушных добропорядочных взрослых, на которых наш мир и держится.

Социокультурная деятельность вне муниципального района

Наступает время, когда границы деятельности расширяются и выходят за муниципальные рамки. Это может быть в результате популяризации успешной деятельности клубного объединения, широкой известности, авторитета ее организаторов, или разработки социокультурных проектов, востребованных или целесообразных для реализации в других регионах России.

Для нас таким проектом стал «Дом путешественника (социального туриста) на озере Селигер». Об этом расскажем подробнее.

«Сколько не произноси слово халва, во рту слаще не станет!» — гласит народная мудрость. Сколько бы нам с самых высоких трибун не говорили о воспитании патриотизма в молодежной среде, формировании гордости за свою страну, пока не будет инфраструктуры специализированных учреждений и профессиональных специалистов — ситуация не изменится. В недавнее советское время в России были сотни центров (станций) юных туристов и тысячи школьников и студентов путешествовали по необъятной стране и своей малой Родине. Не был исключением и районный центр Тверской области город Осташков. И это не удивительно — не могла столица Селигерского края не иметь своего туристского учреждения, работающего с детьми и молодежью.

Сейчас Селигер стал международным молодежным брэндом, но, что парадоксально — центр детско-юношеского туризма уже давно не существует по банальным причинам — трудно маленькому городу содержать учреждение, которое работает не только на город, но и на всю большую Россию. Вот и решили все оптимизировать, специализированное учреждение закрыли, штат распустили, а нескольких сотрудников трудоустроили в Дом пионеров. Прошло много лет и о детском туризме в городе Осташкове почти позабыли.

Вот и решили педагоги-энтузиасты, общественники, волонтеры разного возраста, привязавшиеся к Селигеру, помочь городу и району возродить такой центр и при этом пойти дальше — сделать его доступным и для молодежи с ограниченными возможностями здоровья, как проживающей в самом Осташкове, так и москвичей и жителей других регионов России. Рабочее название — «Дом пу-

тешественника (социального туриста») на озере Селигер» (далее в тексте — «Центр»).

Последние годы Межрайонный центр детско-юношеского туризма и краеведения находился в здании старой постройки по Ленинскому проспекту.

Сейчас это здание развалилось, но все еще является (а точнее числится) памятником культуры федерального значения. Городская администрация пошла навстречу и открыла зеленый свет инициативной группе, предложив выкупить этот участок по минимальной стоимости (рассматривался и вопрос о предоставлении в долгосрочную аренду). Однако, оказалось, что восстановить это здание, выдержав все требования, предъявляемые к культурно-историческому объекту, очень затратное дело, которое бедным энтузиастам не под силу.

Вот и пришлось автору идеи и его соратнице-жене подобрать через городское агентство недвижимости свободный участок в центре города на улице Магницкого. Кстати, именно на этой улице до переезда в исторический особняк и располагалась раньше Межрайонная станция юных туристов.

Посмотрим, что получится — как говорят: «Лиха беда — начало» или «Глаза боятся, а руки делают!».

Желание путешествовать абсолютно естественно для любого человека, а сами путешествия общественно значимы в целом для всего человечества и тому множество подтверждений от Васко де Гамма, Магеллана, Афанасия Никитина (кстати, тверского купца), до наших современников и соотечественников Федора Конюхова и Евгения Гвоздева. Ученые говорят о том, что дух бродяжничества — это наследие с тех далеких времен, когда человек не был привязан к определенному месту (я не имею в виду прописку), а постоянно перемещался в поисках благодатных земель для взращивания урожая, охотничьих угодий, безопасного от врагов проживания.

В былые времена путешествия или странствия были делом либо очень богатых, либо очень бедных, либо авантюристов и искателей приключений, не говоря о средневековой традиции молодых подмастерьев зарабатывать на чужбине признание и репутацию мастера своего дела. Но издавна выдающимися педагогами было отмечено, что путешествия обогащают новыми знаниями, формируют опыт,

помогают овладеть полезными практическими навыками, воспитывают и развивают лучшие личностные человеческие качества, а также физическую силу и выносливость и потому признаны универсальным комплексным воспитательным средством.

В советское время детско-юношеский и молодежный туризм был частью идеологии и однозначно толковался, как средство воспитания гордости за свою страну и приобретения военно-прикладных навыков для ее защиты. Значение занятий туризмом как формы организованного досуга отодвигалось на второе место. Даже в образовательной сфере он остался в разделе дополнительного, а не основного образования.

Настоящее время — это особый период противоречий. С одной стороны признается необходимость развития патриотизма, борьбы с негативными проявлениями в молодежной среде. С другой — сокращаются учреждения дополнительного образования, закрываются спортивные школы, остаются без работы высокопрофессиональные специалисты социально-педагогической сферы. Ужесточаются до неразумного и невозможного для исполнения требования к организаторам путешествий и полевых лагерей учащихся по России при полной вольнице приобретения путевок для отдыха за рубежом. Все понимают, что не придут дети из групп риска в кружки, работающие на платной основе, и не смогут для них быть организованы путешествия без субсидий и дотаций. Но общая тенденция направлена на развитие платных услуг и деятельности досугово-воспитательных учреждений на условиях самообеспечения. Общество постоянно сталкивается с угрозой и живет под домокловым мечом стихийных бунтов и погромов (вспомним Украину), основными участниками которых являются недоученные и недовоспитанные молодые люди. При этом педагогическая наука заявляет, что человека нельзя перевоспитать и избавить от дурных привычек иным способом, чем воспитать в нем достойные качества и развивать позитивные интересы, которые вытеснят негативные.

Именно эти аргументы и мотивируют нашу идею и деятельность по созданию или возрождению социально-педагогического объекта, который будет открыт и доступен как для ежедневных занятий творчеством юных и молодых жителей города Осташкова, так и для

учащихся и молодежи, в том числе с ограниченными возможностями здоровья из Москвы и других регионов России.

Об этом немного подробнее. В понятии обывателей социальный туризм — это путешествия инвалидов, но это не совсем так. Понятие и термин социальный говорит о том, что путешествия или иные формы активного отдыха частично или полностью субсидируются из бюджета не только для инвалидов, но в каникулярное время и для школьников, молодежи и студентов, семей с социальными проблемами (малообеспеченных, неполных, многодетных, воспитывающих детей-инвалидов), пенсионеров. В Испании принят специальный закон о социальном туризме, субсидирующий в период межсезонья отдых людей третьего возраста (мобильных пенсионеров), что позволяет обеспечить 25% снижение стоимости путевок. Экономисты сделали расчет и убедили правительство, что на каждый евро, вложенный в этот бизнес, прямо или косвенно возвращается полтора евро за счет круглогодичной эксплуатации туристских объектов, развития сопутствующей индустрии, увеличения количества приобретающих путевки. Для увеличения спроса было принято решение распространять 25% льготу и на пенсионеров, являющихся выходцами из Испании и составляющих диаспору в других европейских странах.

У нас вообще ошибочно считается, что инвалиды это льготная категория получателей социальной помощи, и никто не рассматривает, что это большая группа потребителей и услуг и продукта промышленного и сельскохозяйственного производства, а кроме того, обладающая собственным интеллектуальным потенциалом и иными невостребованными личностными возможностями.

В нашем проекте мы уделяем большое внимание этой категории и предусматриваем все необходимые условия, которые обеспечат возможность не только пребывания в Центре, но и активных путешествий по озеру, краеведческих экскурсий, выполнения посильных общественно-полезных работ.

И, конечно, не будут забыты и обижены вниманием юные жители и молодежь города Осташкова и района, которые получают современный центр творчества и приобщения к здоровому образу жизни, а молодежь возможность приложения сил в общественно-полезной волонтерской деятельности.

Как может функционировать инициативно, да еще и за привлеченные средства инновационный объект социального назначения?

Во-первых, на классических педагогических принципах и установках, нацеленных на воспитание позитивных человеческих качеств, комплексное развитие личности в свете вечных общепризнанных добродетелей, которые могут расходиться с общепринятыми установками на индивидуальное лидерство, достижение карьерного успеха и материального благополучия.

Во-вторых, в сотрудничестве и взаимодействии, в упрощенном понимании — в складчину. Инициаторы за свои средства приобретают земельный участок под строительство, разрабатывают концепцию деятельности, программы, привлекают специалистов, организуют с начала реализации проекта социально-педагогические мероприятия в сотрудничестве с профильными городскими структурами и молодежными организациями. Город всемерно содействует решению всех текущих вопросов создания Центра, принимая на себя возможную заранее согласованную часть расходов. Район обеспечивает обращение в Тверь и курирует прохождение документов получения государственной субсидии в рамках федеральной программы развития внутреннего туризма. Бизнес-сообщество напрямую или через благотворительные фонды субсидирует строительство.

В-третьих, создаваемый объект изначально рассматривается как частно-государственная структура многоканального долевого финансирования. Предполагается, что город сможет оплачивать работу специалистов-руководителей творческих кружков студий и других объединений, работающих с жителями Осташкова, а также коммунальные платежи. Все услуги по организации отдыха, обучения и другие возмещаются приезжающими в Центр представителями Москвы и других регионов на хозрасчетных условиях, в том числе в форме безналичных платежей от направляющих организаций или профильных ведомств. Для снижения прямых расходов привлекаются на конкурсной и иной основе целевые бюджетные средства. Кроме того, предусматривается выстраивание системного взаимодействия с предпринимательскими структурами и благотворительными организациями, в том числе и города Осташкова и района, для обеспечения работы Центра с материально незащищенными и особо уязвимыми группами населения.

Получится или не получится? Верим, что все будет, как планируем. Деньги вложены. Худшее, что может быть при сворачивании проекта — это материальный убыток. В этом случае собственность будет продана или останется в распоряжении тех, кто вложил частные средства, и Центр будет работать по упрощенной схеме. У нас есть хороший и очень достойный пример — Рудольф Рудольфович Лейцингер, создавший в начале 20-го века инновационную детскую структуру в таком же, как Осташков, провинциальном городке — Пятигорске, также на основе уникального природного и историко-культурного кавказского комплекса «Российская Швейцария». В этом центре принимались детские группы, которым на безвозмездных условиях предоставлялся ночлег, кипяток, инвентарь и инструктор для походов.

Лучшее — это, что все будет, как задумано и мы не только повторим успешный опыт Рудольфа Лейцингера, но дадим всей стране пример, как можно объединив усилия возродить добрые традиции во благо народа государства Российского.

Этот проект был разработан в 2014 году, в это же время написан этот текст. Как видите, с молодежными протестами я угадал. Что еще можно сказать спустя три года?

Дом путешественника построен и выполняет функции частной резиденции автора проекта, базы для складирования инвентаря летнего полевого туристского лагеря, площадки для развития детско-юношеского туризма федерального значения (с учетом его известности в ряде регионов России и включения в федеральный справочник учреждений, занимающихся детско-юношеским туризмом). Из идеи частно-государственного партнерства ничего не вышло. Об этом специальный материал в журнале «Промышленная политика в Российской Федерации» № 1-3/2017 (дана в приложении). У нас местная, как и любая другая власть обособлена от народа и даже подписанные Президентом страны Федеральные законы, для нее не указ.

Тем не менее, смогли же эту идею реализовать в дореволюционной России, может быть, и мы справимся. Будем на это надеяться и работать дальше, сохраняя память о своих учителях и наставниках, чьи имена на памятных знаках на стене «Пантеона славы педагогов-путешественников» Дома путешественника на Селигере.

Статьи и концептуальные предложения социокультурной тематики

Примечание. Основная часть предлагаемых материалов была опубликована в разных газетах и журналах за последние два-три года. Есть случаи, когда материалы перекликаются и в них повторяются отдельные фрагменты. Такое настойчивое систематическое предложение конкретных решений дает свои результаты — какие-то предложения учитываются, правда, без ссылки на их автора. Но главное, что это помогает общему делу, возможно, будет полезно и для тех, кто реализует себя в социокультурной сфере.

Желаю всем удачи и благополучия!

Активный отдых как форма социальной адаптации детей с ОВЗ

(опубликовано в журнале «Воспитание и обучение детей с отклонениями в развитии», № 11, 2017 г.)

Автор указывает на проблему организации активного отдыха в каникулярное время с участием детей с ограниченными возможностями здоровья	The author points to the problem of the organization of outdoor activities during the holidays with the participation of children with disabilities
---	---

Еще совсем недавно общество мало знало о детях с ограниченными возможностями здоровья и не особо ими интересовалось. Эта проблема касалась только самих детей и их родителей. Сейчас — это одна из популярнейших тем для публичных обсуждений, теле и радио программ, а также научных исследований.

Это совершенно оправдано, закономерно и объективно. Ограниченные возможности здоровья имеют 10–12% населения нашей страны. Примерно такая же картина и за рубежом. Разница в подходе к проблеме. В нашей стране многие годы эта тема стыдливо

замалчивалась, специальные образовательные учреждения имели статус закрытых. В конце пятидесятых — начале шестидесятых годов прошлого века в организациях спортивной сферы страны дебатировался вопрос о возможности публичных выступлений на открытых площадках спортсменов с аномалиями физического развития. Решили, что этого делать не следует, так как спортсмен — это символ физического совершенства, объект для подражания и вдруг... на стадионе появятся люди с физическими недостатками. Была, вероятно, и политическая подоплека — не могло передовое общество, строящее коммунизм, публично демонстрировать людей с физическими недостатками.

Остальной мир пошел по другому пути — он сразу принял таких людей как равных и всячески содействовал их реализации не только в спортивной, но и в производственной и даже политической сферах. В этом не только человеческая гуманность, но и прямой экономический смысл. Люди с ограниченными возможностями здоровья очень часто оказываются лучшими в производственной сфере за счет индивидуальных компенсационных ресурсов организма: например, при слабом зрении обострен слух, при слабом слухе проявляется невосприимчивость к шумным производствам, при ментальных нарушениях имеет место способность к монотонному однообразному труду и пр. Но есть и еще одно обстоятельство — десятая часть общества представляют собой устойчивую группу потребителей продукции целой индустрии специальных товаров от одежды и обуви, до мебели, электронных приборов и транспортных средств.

Похоже, что и наше общество приняло эти аргументы и потому повсеместно стало вводиться инклюзивное обучение и появились предложения интегрированных форм совместного досуга и отдыха. Однако не все так просто. Общество, не имеющее опыта систематического общения на равных со своими согражданами с ограниченными возможностями здоровья, должно еще научиться толерантности, а бывшие выпускники и сегодняшние воспитанники специальных образовательных учреждений приобрести необходимый опыт коммуникаций вне стен собственных квартир и школ-интернатов. Значит, требуется время и специальные педагогические технологии в сочетании с успешными социальными практиками. Исследования показывают, что инклюзивное образование имеет свои рамки — т.е.

нельзя его внедрять повсеместно и шаблонно. А вот совместная досуговая, в том числе творческая, туристская деятельность, активный отдых — таких границ не имеют и не только широко востребованы самими детьми и их родителями, но и дают самые обнадеживающие результаты. Всем известно, что представления о своем месте в гражданском сообществе, трудовой миссии, культуре отдыха формируются в школьный период жизни, а потому очень важно максимально продуктивно использовать и каникулярный период.

В настоящее время мы имеем достаточно примеров успешно организованного совместного отдыха в стационарных оздоровительных лагерях детей с ограниченными возможностями здоровья. Такие предложения в качестве рекламы часто появляются в интернете, да и специализированные туристские структуры всячески предлагают свои услуги. Это говорит с одной стороны о востребованности таких форм отдыха в интегрированных коллективах, а с другой об ограниченности и некотором однообразии таких предложений. Речь, как правило, идет о предложении путевок на лагерную смену в стационарные пансионаты, на базе которых реализуются программы, учитывающие возможность участия в них детей с нарушениями зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата, соматическими заболеваниями. Объективная статистика успешности решения вопросов адаптации, интеграции, общего оздоровления отсутствует. Все сводится к частным заявлениям об эмоциональной удовлетворенности отдыхом одних и отдельным претензиям других, которые, как правило, анализируются самими организаторами отдыха. Но, как гласит народная мудрость: «Правда, всегда посередине». Понятно, что правильно организованное пребывание в едином детском коллективе при грамотном участии квалифицированных специалистов имеет все условия для обеспечения полноценного отдыха и оздоровления детей с одновременным решением вопросов их коммуникаций, социальной адаптации и интеграции в среду сверстников и др. Также понятно и то, что дети с особенностями физического развития, соматическими заболеваниями требуют специального медицинского обеспечения. Не говоря уже о детях с ментальными нарушениями. На привлечение таких специалистов, как правило, средств не предусматривается, так они значительно увеличат стоимость путевок, и делает их неконкурентными. Привлечь целевые бюджетные средства

на эти цели практически невозможно из-за ведомственной разобщенности и полном отсутствии механизма частно(общественно)-государственного партнерства. Поэтому *можно констатировать, что практика организации совместного каникулярного отдыха детей с разным психофизическим развитием имеет место, она востребована, демонстрирует как позитивные результаты, так и отдельные проблемы.* Будем надеяться, что все образуется.

Хотелось бы затронуть еще один аспект. Речь пойдет об инициативной организации в полевых условиях совместного отдыха детских организованных групп, сформированных как из детей с физическими нарушениями, так и их сверстников с нормальным психофизическим развитием. Это особая форма каникулярного отдыха, а потому требуется разъяснение отдельных терминов. Почему «инициативно организованная»? Циркуляры, ведомственные инструкции, многолетняя пассивная позиция министерства образования, сверхактивная в последнее время позиция Роспотребнадзора и другие явно избыточные нормативы сделали практически невозможным организацию полевых палаточных лагерей юридическими лицами (бюджетными структурами, НКО, спортивными организациями). Однако *социально-педагогический и оздоровительный эффект активного отдыха на природе неизмеримо выше, не говоря уже о дополнительных факторах общественно-полезной природоохранной деятельности, первых профессиональных пробах, приобретении навыков самообслуживания и обеспечения быта в полевых условиях, военно-прикладных умений, опыта безопасного пребывания в природной среде.* Вот и остается единственная возможность обеспечивать свой отдых инициативно и самостоятельно (т.е. самодеятельно). При этом никто никому никаких услуг не оказывает — все на самообеспечении. Термин «совместный» (констатирует факт *добровольного согласия на соседство разных по психофизическому развитию, в том числе разновозрастных групп, включая и семейные многодетные коллективы, на общих условиях самообеспечения и выполнения норм общепринятого порядка безопасного пребывания в природной среде.*

Из этого следует, что «спасение утопающих — дело рук самих утопающих!». Раз нет устраивающих предложений от государства, значит надо все сделать самим. Это требует большой организационной работы в предшествующий отдыху период, а потому априори

ри предполагает общение, решение вопросов подготовки, приобретения необходимого начального туристского опыта. Все это можно осуществить в рамках деятельности общественного клубного объединения, как раньше говорили клуба по месту жительства. Такие клубы есть в разных регионах России, например, в городах Ярославле, Михайловке Волгоградской области, Ростове Великом, при этом некоторые из них работают при поддержке государственных образовательных учреждений, сами не зная о том, что реализуют государственную установку на развитие частно(общественно)-государственного партнерства. Есть такой клуб и в московском районе Вешняки, и работает он на безвозмездных условиях более двадцати пяти лет в рамках деятельности НКО «Образование. Спорт. Реабилитация». Кстати, проект — «Детско-юношеский (образовательный) туризм как продуктивная воспитательная технология» именно этой общественной организации стал победителем Конкурса президентских грантов для НКО в 2017 году.

Но вернемся к нашей теме о том, как организовать отдых детям с ограниченными возможностями здоровья, проявляющим интерес к природе, путешествиям и не меньше своих сверстников с нормальным психофизическим развитием, мечтающих о походах на веслах или под парусами.

Очень советую всем, кто стоит перед выбором форм летнего отдыха для своих детей — выбирайте правильный посильный вариант. Сейчас время неопределенности и неясности. Детский туризм, детский, отдых, оздоровление — все слито в одно безликое дело, у которого нет хозяина. Поэтому трудно среди множества предложений различных форм и вариантов каникулярного отдыха, выбрать правильный вариант. Тем не менее, я бы исходил из следующего, с учетом индивидуальных психофизических особенностей ребенка, а не его пожеланий:

— чем больше самостоятельности, активности и работы по самообеспечению, чем ближе к природе — тем лучше;

— если отдыху в лагере предшествует, а за отдыхом следует продолжение совместной деятельности и общения с коллективом — тем убедительней команда.

При этом надо понимать, что каникулярный период времени должен быть естественным продолжением воспитательной работы,

которая ведется в образовательном учреждении в течение учебного года. Конечно, было бы очень хорошо, чтобы в образовательном учреждении, где обучаются дети с ограниченными возможностями здоровья, нашелся педагог, который был бы сам увлечен путешествиями. Такое было вполне реальным и случалось еще лет пятнадцать-двадцать назад, когда даже директора московских специальных школ-интернатов с интересом откликались на предложения об организации туристско-краеведческой работы и всемерно ее поддерживали. Сейчас это стало практически невозможным, а потому — вся надежда на самих детей и их родителей, которые самостоятельно смогут разыскать территориально достигаемый для них туристский клуб. Конечно, во главе угла должен стоять личный интерес к путешествиям самого ребенка и понимание его родителей, что активный отдых в интегрированном детском коллективе может быть всемерно полезным. Наш опыт работы с организованными детскими группами специальных школ-интернатов убедил нас в том, что это один из правильных путей. Можно, конечно, включать по несколько детей с ограниченными возможностями здоровья в детские туристские группы учреждений дополнительного образования, но мы считаем, что когда в системную туристскую деятельность включается организованная группа из специальной школы-интерната, то, во-первых, мы получаем готовый детский коллектив, возглавляемый специалистом дефектологом, во-вторых, упрощаем процесс вливания в клубную деятельность нового коллектива, как равного среди равных. Каких детей с ОВЗ возможно привлекать к активному отдыху на природе? Наш опыт говорит о том, что успешнее всего приобщается к детскому туризму дети с нарушениями слуха и речи. Они, как правило, физически вполне здоровы, достаточно коммуникативны с помощью спец.средств или сурдоперевода товарищей. Дети с нарушениями зрения в наших туристских сообществах не задержались надолго. А вот дети с последствиями ДЦП дали фору многим вполне физически здоровым. Дети с соматическими заболеваниями, в том числе легкими формами эпилепсии, сахарного диабета, болезнями внутренних органов могут привлекаться единично к краткосрочным туристским мероприятиям (экскурсиям, слетам) с обеспечением особого надзора специалиста или родителя. Дети с ментальными нарушениями могут быть только участниками кра-

ткосрочных экскурсий на природу и то — с обязательным участием их родителей. Вот из таких клубных коллективов и формируется в настоящее время сообщество желающих на условиях самообеспечения пожить на природе. А в былые годы группы детей с ограниченными возможностями здоровья были постоянными участниками пеших, лыжных и водных походов. Может быть, это время еще вернется.

Мы много лет отдыхаем на Селигере, где ежегодно все делаем своими руками: устанавливаем палатки и тенты, строим мостки, столы, скамейки, туалеты, собираем топливо, сами готовим, путешествуем на байдарках и под парусами, играем, собираем ягоду, помогаем местному лесничеству.

Такой вариант отдыха не всем подходит. Поэтому мы отдыхаем уже сложившимся составом, не стремясь расширить свой круг. Однако иногда к нам с просьбой присоединиться обращаются уже сформировавшиеся студенческие коллективы или общественные организации, включающие в свой состав детей, студентов, а иногда и людей зрелого и даже пожилого возраста, имеющих ограниченные возможности здоровья и передвигающиеся на инвалидных колясках. Мы не отказываем, но обязательное условие — иметь возможность познакомиться заблаговременно и оказать содействие в подготовке новой группы к активному отдыху в полевых условиях.

Сообщества, подобные нашему можно создать и самим, объединившись вокруг собственного лидера. Базой для такого активного отдыха может быть любой дачный участок одного из членов сообщества или известное живописное место на берегу водоема. Вообще инициативно организованный совместный отдых семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, может оказаться вполне приемлемым вариантом в период, когда все предложения канicularного отдыха носят коммерческий характер. Это своеобразная форма общественного взаимодействия и взаимопомощи.

Несколько слов об организаторах путешествий и активного отдыха людей с ограниченными возможностями здоровья. Что ими движет? Причины самые разные. Одни рассматривают такие группы как уверенный и долгосрочный источник целевого бюджетного финансирования. Почти беспроигрышным вариантом является организация отдельных акций в форме ярких путешествий для из-

бренных 3–4-х инвалидов, на которые при хорошо организованном пиаре можно собрать немалые средства. Некоторые организаторы довольно прочно заняли эту нишу и это, как правило, не инвалиды. Другие — сами являясь инвалидами, добросовестно выполняют свою социальную миссию, желают реализовать собственные интересы к путешествиям, укрепить веру других в том, что — это возможно. Кто-то рассматривает эту деятельность, как собственное дело, бизнес. Некоторые, являясь родителями детей-инвалидов, сами составляют компанию своим детям и всячески их поддерживают в любых начинаниях. Третьи... Да, что гадать, лучше объясню свою собственную мотивацию.

В конце восьмидесятых, начале девяностых я попробовал себя в качестве предпринимателя и надо сказать довольно успешно. Своих друзей-товарищей и компаньонов я сориентировал сразу на то, что наш бизнес будет носить социальный характер — десятину от прибыли на благие дела! Так и жили — помогали нуждающимся. Потом захотелось сделать что-то глобальное и я пришел в министерство образования России с предложением средств на благие дела с детьми и лучше в сфере туризма. Мне предложили поддержать специальные школы-интернаты Москвы, так и состоялось наше знакомство. Прошла время, я закончил свои дела в сфере предпринимательства и вернулся в сферу образования, создав тот самый детский клуб, который до сих пор продолжает свою деятельность на безвозмездных условиях. Деньги от бизнеса уже давно закончились, а дружба с педагогами школ-интернатов сохранилась, даже сейчас, когда уже и самих спец.интернатов не существует. За это время я привык к общению с настоящими правильными педагогами, привязался к детям, которые, может быть, в силу своих проблем со здоровьем проявляют неординарную доброту, человеколюбие, очень привязаны и доверяют своим педагогам. Как-то в летнем лагере на Селигере я спросил девочку-старшеклассницу со слуховым аппаратом за ушком о том, как они сохраняют человеческую чистоту и нравственность в наше время с такими сомнительными ценностями. Она мне ответила очень непосредственно, сказав, что у них (неслышащих), в отличие от нас есть возможность выбора, что слушать. Не хотят слышать хамство и глупость — отключают слуховой аппарат. Может быть, в этом и есть их правда.

А потому могу с уверенностью сказать о том, что не важно — какими дорогами мы приходим в профессию, важно — какую определим для дальнейшего движения по жизненному маршруту. Вот видите — все как в обычном путешествии.

Думаю, что в ближайшее время нам не следует ждать глобальных изменений в сфере развития детского туризма детей с ограниченными возможностями здоровья. Скорее всего, они найдут своего хозяина, имеющего эксклюзивное право на освоение целевых бюджетных средств и появятся новые регламенты, ограничивающие право на активный отдых с ссылками на обеспечение безопасности и заботу о чужих детях. А потому давайте заботиться о собственных детях сами и сами становиться организаторами их активного отдыха в интегрированных коллективах.

Дорогу осилит идущий! Желаю всем удачи!

Осташков глазами постороннего

(опубликовано в газете «Селигер» №20(12291), 26 мая 2017 г.)

Уважаемая редакция! Я подписчик Вашей газеты, как правило, пробегаю ее, как говорят, «по диагонали», быстро, но в последнем номере мое внимание привлекли три статьи: — о параде 9 мая, квадроциклите на Кличене и летнем отдыхе детей.

Первая статья вызывает сожаление, сочувствие и обиду за ветеранов, да и всех оставшей. Но, это Ваша власть, правда, не уверен, что вы выбрали ее сами. Однако, так по всей стране, в прочем, нет. Несколько лет назад мы путешествовали по европейскому северу России и, въехав, по-моему, в Вологодскую область, увидели плакат — «Дороги Вологодчины — губернаторская программа». Могу сказать, что как будто бы оказались в западной Европе. Вот видите, от реальных руководителей зависит многое.

Вторая заметка о квадроциклите, перепахивающем Кличен. Это беда и шлагбаумами здесь проблемы не разрешить. Я сталкиваюсь с этим ежегодно в заказнике Лежнево, где всеми силами пытаются сохранить природную уникальность. На Камчатке в районе вулканов разрешается только аккуратно ходить пешком, чтобы не повредить уникальное почвенное покрытие. К сожалению, невозможно остановить беспредел эгоцентричных нуворишей и объяснить обла-

дателям внедорожной техники, что нельзя нарушать природный баланс, закатывать колесами редкие мхи, заезжать в озеро для мытья своей техники. У них нет шлагбаумов в головах, им это не объяснили в детстве, они не ходили в походы с хорошими руководителями. А сейчас их воспитывать уже поздно. Да и наше министерство культуры (оно же туризма) повсеместно пропагандирует и уже приучило население к отдыху на природе с шашлыками. Создалась целая индустрия продуктов-полуфабрикатов, мангалов и другого оборудования. Только забыли объяснить, что отдых на природе не предполагает неумеренное потребление спиртных напитков, стрельбу, фейерверки, громкую музыку, громогласное сквернословие и оставление разбросанного мусора. И опять адресую всех в детство. Именно в школьном возрасте формируется отношение к малой Родине, ее природе, людям.

Меня очень порадовала третья статья — «О семейном неблагополучии и летнем отдыхе». Как специалист, могу констатировать, что педагогическая наука уже давно отмечает, что поведенческие отклонения в подростковом возрасте нельзя устранить никаким иным способом, кроме как вовлечением детей в позитивную деятельность и тогда новые привычки вытеснят старые негативные. И здесь содержательный отдых на природе и путешествия с детьми имеют первостепенное значение. Однако, к сожалению, действующая нормативная база, повышенное внимание к обеспечению безопасности детей, отсутствие квалифицированных кадров педагогов-руководителей, неразумные требования СанПинов, дефицит целевых средств, сводят на нет даже самые благие намерения добросовестных организаторов детского отдыха. Говорю об этом не понаслышке, а как член различных профильных федеральных комиссий и постоянный участник тематических слушаний по этим вопросам в ГД РФ и Общественной палате. Общеизвестно, что городские лагеря не обеспечивают полноценного отдыха и оздоровления детей, а скорее присмотр за ними в рабочее для родителей время и содержательную занятость на досуге (это тоже не мало). А потому, считаю, что в Осташкове следует продумать комбинированную систему летнего отдыха в городских (муниципальных) лагерях с краткосрочными выходами в природные условия (благо не надо далеко ехать). Но любое мероприятие с детьми на природе требует

специального организационного опыта, снаряжения, правильной подготовки, родительского согласия, не говоря уже о физическом и терапевтическом здоровье его участников. Город имеет хорошие традиции, в памяти многих Станция юных туристов на Ленинском проспекте,4 (сейчас в развалинах), да и само озеро Селигер обязывает грамотно организовывать активный детский отдых осташей.

Я для Осташкова посторонний человек, но настроенный всячески помочь в развитии детско-юношеского туризма. Моя частная резиденция «Дом путешественника» находится на улице Магницкого, 32 (из идеи частно-государственного партнерства ничего не вышло — см. статью в последнем номере журнала «Промышленная политика в Российской Федерации»). Я не навязываю, а очередной раз предлагаю свою помощь как квалифицированный специалист. Можете ей воспользоваться, а можете, просто смотреть как будут отдыхать на природе дети Москвы, Московской области и Питера.

Молодежный туризм. Проблемы и перспективы»

(опубликовано в журнале «Профессиональное образование. Столица.», № 5, 2016 г.)

Автор указывает на существующую проблему организации активного отдыха молодежи, связывая этот факт с отсутствием госзаказа на воспитательную работу в каникулярное время.

The author points to the existing problem of organization of leisure of youth, linking this fact with the absence of the state order for educational work in vacation time.

Два месяца летних каникул довольно большой срок, поэтому целесообразно спланировать заранее, как организовать свой отдых. Конечно, многие вынуждены отказать себе в такой возможности по объективным причинам и летом будут искать работу, что вполне объяснимо. Но, думаю, что и в этом случае, останется время на отдых, поэтому правильнее, чтобы он был активным, а при возможности, еще и общественно-полезным. Не воспринимайте это как штампы из советского времени, кстати, совершенно не утратившие смысл и ценность. Это рассуждение и убеждение зрелого (к сожалению, уже пожилого) человека, с удовольствием и интересом проживаю-

щего свою жизнь, в которой значительное место занимают путешествия, социально-педагогическая работа и общественно-полезная деятельность (сформулировал очень высокопарно, но перед истиной не погрешил). Очень сожалею только об одном, что время быстро течет. Я позволю себе небольшое отступление. По моему пониманию, человек жадно читает книги о странствиях и приключениях в отрочестве и юности, как бы примеряя на себя описанные события, потому, что пока *еще* не может реализовать свои интересы. Возвращается тот же человек к этим же и непрочитанным доселе книгам в почтенном возрасте, когда *уже* не может сам активно путешествовать. Вот в этот возраст я и вхожу, а потому заготовил достойную библиотеку в доме на берегу озера Селигер, который назвал «Дом путешественника» с намерением использовать его как резиденцию для популяризации активных путешествий и организации полевых лагерей для обучающихся, в том числе с ограниченными возможностями здоровья, отдыха на природе многодетных семей, подготовки инструкторских кадров для детского туризма. Но обозначил я эту мысль, как призыв к молодежи активно жить, путешествовать, делать добро пока на то есть силы, желание и возможности. Летние каникулы для этого самое подходящее время, но вот беда — образовательное учреждение совершенно не обязано заниматься организацией активного отдыха свои подопечных. С них за это никто не спрашивает, но, вот если, что случится (погода испортится, клещ кого-то укусит, и др.), то отвечать придется по полной программе. Решение директора образовательного учреждения очевидно — никаких активных путешествий. Не много мы найдем в столице отважных, а скорее высокопрофессиональных и ответственных директоров школ и колледжей, которые поступят иначе.

А как же с приоритетами, обозначенными Президентом страны об усилении внимания к воспитательной работе, нравственному и гражданско-патриотическому воспитанию, укреплению межрегиональных молодежных связей в формате народной дипломатии, профилактике негативных поведенческих проявлений в подростковой и молодежной среде, развитии внутреннего туризма? Это что — только пустые лозунги или все-таки указание к действию? По жизни получается, то для чиновников — первый вариант (как ни странно), а для активной общественности — второй. Ведь педа-

гог, организующий по согласованию, а точнее поручению родителей, путешествия с обучающимися в свой отпуск и за свои средства, по сути — общественник.

Что же можно сделать в преддверье лета? Во-первых, пометать и подумать, как эти мечты реализовать. Например, организовать самодетальное путешествие или полевой лагерь в интересном достопримечательном месте, будь то Московская область, соседние регионы или отдаленные уголки России. Только подходить к организации такого отдыха надо очень ответственно, обладая необходимыми знаниями и опытом. Конечно, под руководством опытного наставника (лучше, если педагога). Раньше за помощью можно было обратиться в клубы туристов или специализированные учреждения дополнительного образования, но Москва от них избавилась путем неразумных слияний и оптимизации. Остается сарафанное радио, обращение к друзьям или коллегам, зарекомендовавших себя как специалисты (к счастью, такие еще остались и в городе и в регионах).

Другой вопрос — как содержательно наполнить такой отдых? Можно — экскурсиями, в том числе производственными, наблюдениями за природой, фото и киносъемкой, написанием очерков и др. Можно поучаствовать в поисковых работах или научно-изыскательских экспедициях (экологических, археологических, геологических, этнографических и др.). Можно организовать встречи со сверстниками, провести совместные вечера и другие мероприятия, познакомиться с новыми для себя учебными заведениями. Можно оказать практическую помощь местному населению в проведении сельхоз работ или помочь ветеранам на их личных подворьях. Да мало ли полезного можно сделать — было бы желание и интерес!

Остается только сожалеть о том, что государство и, в первую очередь, Министерство образования, от решения этих задач (читай прямых поручений Президента) самоустранилось. Если быть более точным — сузило свои задачи до организации летнего отдыха детей и поддержки крупных лагерей типа «Артека», Орленка», Окееана» и некоторых других. Слушания в Общественной палате РФ выявили, что цифра попадающая в статотчеты по летнему отдыху довольно условна, так до 80 % указанных в таких отчетах детей отдыхали в лагерях дневного пребывания, организованных в школах.

Было отмечено, что такие лагеря задачи оздоровления не решают, а только обеспечивают надзор за детьми пока их родители на работе. Единственный в своем роде лагерь активного отдыха Дмитрия и Матвея Шпаро скорее уникальный пример, чем тиражируемый вариант. Поэтому не удивительно, что в разных регионах страны вопросами развития детского туризма (читай юношеского, молодежного) занимаются министерства культуры, экономического развития, молодежи, но ни в одном — не руководит министерство образования. Как закономерное следствие — трактовка детско-юношеского и молодежного туризма как акции турбизнеса с детским контингентом в формате разовых экскурсий, а не как универсального педагогического средства и системной деятельности образовательного учреждения. Думаю, что это не правильно, по сути, не дальновидно и не честно по отношению к молодежи — будущему нашей большой страны. (Это мнение, выраженное и подтвержденное ведущими общепризнанными педагогами и просветителями разных времен и народов). В развитие этого утверждения могу сказать, что исследования Юрия Сергеевича Константинова (доктора педагогических наук, десятки лет руководившего Федеральным центром детско-юношеского туризма и краеведения) подтверждают уникальность детского туризма, позволяющего в комплексе решать задачи нравственного, гражданско-патриотического воспитания, профессиональной ориентации и обеспечения профессиональных проб, интеллектуального и физического развития, приобретения военно-прикладных навыков. Не говоря уже о его широкой доступности, малозатратности его самостоятельных форм и возможности обеспечить оптимальные условия для адаптации и интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья в среду сверстников с нормальным психофизическим развитием.

Полагаю, что настало время обратить внимание на инициативы общественного сектора, предлагающего ввести адресный (именной) социальный сертификат на детский отдых (см. успешный опыт города Санкт-Петербурга, Ульяновской области, Пермского края, Башкирии и других регионов). Считаю, что давно следует возродить технологии межрегиональных студенческих и молодежных обменов в учебное время и привлечь для этого специалистов, а не создавать, ухватившись за чужие идеи, собственные бюджет-

ные (бесполезные и обременительные для государства) и уже избыточные структуры по организации отдыха, вступающие в конфликт с коммерческими и общественными структурами в сфере детского туризма (кстати, не привлекающих никаких бюджетных средств и субсидий, и многие научились обеспечивать летний отдых детей на высоком уровне). И, наконец, начать не на словах, а на деле, формирование муниципальных специализированных структур (туристских клубов, центров и др.) в формате государственно-частного партнерства в соответствии с рекомендациями Концепции развития дополнительного образования детей от 2014 года и Федеральным законом о государственно-частном партнерстве вступившем в силу в силу с 1 января 2016 года.

Желаю всем хорошего отдыха летом, увлекательных путешествий и выполнения каждому из нас своей социальной миссии порядочного человека и достойного гражданина своей страны!

Простая ностальгия или анализ с практическим смыслом

(опубликовано в научно-публицистической газете ФИРО «Горизонты современного образования» № 12(111), декабрь 2016 г.)

Я прожил основную часть жизни в стране, обеспечивавшей абсолютному большинству детей широкие возможности для организованного отдыха в каникулярное время. Для людей моего возраста вспоминая о пионерских лагерях, походах, туристских слетах абсолютно объяснимы и закономерны. Но мое мысленное возвращение в те годы несет больший смысл, чем простая ностальгия. Это скорее анализ специалиста, имеющего намерение не только транслировать этот успешный опыт, но и адаптировать его к современным условиям. Тем более, что организация активного отдыха детей в условиях туристских лагерей уже много лет является предметом моего интереса и профессиональной реализации.

Несколько лет назад для подготовки тематической программы московский телеканал «Доверие» сделал опрос на улицах города родителей с детьми, задавая всем вопросы о предстоящем летнем отдыхе. Выяснилась интересная картина. Тридцати пяти — сорокалетние родители с теплом вспоминали свой отдых в пионерских

лагерях и походы, которые были его обязательной и наиболее запоминающейся составляющей. Дети 9–10-летнего возраста эмоционально проявляли свой интерес к активным формам отдыха и туристским походам, но, в абсолютном большинстве случаев, этот интерес был абстрактным. Почти все, опрошенные учащиеся среднего возраста не имели никакого представления ни о летних лагерях, ни о походах. Старшеклассники совершенно определенно отдавали предпочтение лагерям-тусовкам и заграничным турам с классным коллективом или с родителями. В общем, — у детей незнание, а у родителей волнение за безопасность выездного отдыха. И, это совершенно объяснимо. Детство современных учащихся проходит без летних лагерей классического толка, о которых ни они, ни их родители ничего не знают. О классических лагерях отдыха сейчас вообще мало говорят, да таких лагерей и не очень много (преобладает предложение коммерческих форм отдыха). Я говорю о лагерях отдыха, которые сейчас называют оздоровительными, с обеспеченным постоянным педагогическим вниманием, интересной программой, добросовестным высокопрофессиональным персоналом. По моему мнению, по сути это не столько оздоровительные, сколько социокультурные лагеря отдыха и прежнее название «пионерские» им подходит как нельзя лучше (если в смысл названия не вкладывать идеологию юных ленинцев, а вспомнить о первоначальном значении слова пионер, как первооткрыватель). При этом, хочу сделать еще одно уточнение. Говоря о высокопрофессиональном персонале, я имею в виду наличие у сотрудников профессионального опыта в данной сфере деятельности, а не формального педагогического образования (вспомните всеми любимых вожатых-производственников из своего детства, но это, к сожалению, уже не отвечает стандартам сегодняшнего дня).

Опрос педагогов, вывозивших организованные группы в современные и так востребованные старшеклассниками лагеря-тусовки показал, что наиболее привлекательными для участников являются имеющие место вольница, свобода поведения, возможность устраивать свою личную жизнь по своему усмотрению, удаленность от дома (лучше за границей). При этом такие лагеря, как правило, анонсируют идеологически выдержанную программу, обеспеченный надзор и разнообразные экскурсии (за дополнительную плату).

Но, не будем анализировать деятельность и результативность таких лагерей, а поговорим о настоящем детском отдыхе и социокультурном феномене правильных (настоящих, педагогически результативных) лагерей отдыха.

Приходится констатировать, что правильные классические лагеря отдыха представляют собой действительно необычный, исключительный факт или явление в полном соответствии с энциклопедическим толкованием термина феномен. О них родительская общественность мало, что знает и таких лагерей действительно не много. На то есть две основные причины. В век интернета и назойливой вездесущей рекламы нет доверия многочисленным предложениям интересного отдыха и экзотики с большим разбросом цен. Попробуй разобраться, где здесь подделка, а где качественный продукт. Но, главное другое. Сами дети (их сейчас называют потребителями услуг) в абсолютном большинстве отдадут предпочтение комфорту в ущерб содержанию, избегают участия в общественно-полезной деятельности, трудовых акциях. И совсем немногие, как правило, это наиболее интересные детские личности, ориентированы на тематические программы, активный отдых, природоохранную, краеведческую деятельность, общественно-полезные деяния, приобретение новых знаний.

Именно такие дети являются наиболее благодатными субъектами для приложения педагогических сил и составляют здоровую основу детского коллектива. Именно такие дети вернутся обогащенные новыми знаниями, с хорошими впечатлениями от отдыха, общения со сверстниками и педагогами. Именно из таких детей вырастут настоящие патриоты России, добросовестные труженики, достойные члены нашего общества.

Но, чтобы это случилось, их сознание, нравственность, физическое здоровье, интеллект должны формироваться, развиваться и укрепляться под влиянием правильных людей. Это одна из сторон социокультурного эффекта и результата педагогического воздействия на развивающуюся детскую личность в лагере отдыха. Ведь в школе воспитанию сейчас не уделяется достойного внимания (в ЕГЭ оно никак не оценивается, да и педагогу рейтинг не повышается). Именно поэтому феноменальным является то обстоятельство, что за короткий период отдыха во временном детском коллек-

тиве удастся провести нравственную личностную корректировку, расширить знания, получить представление о будущей профессии, создать условия для приобретения опыта коммуникаций в новой среде, а еще — дать возможность детям попробовать себя в роли самостоятельных и ответственных людей (маленьких взрослых).

А потому наряду со стационарными лагерями детского отдыха должны развиваться и самостоятельные туристские лагеря, и различные формы активного семейного отдыха. Такие лагеря, как правило, обеспечиваются на условиях самоорганизации и самообеспечения быта, насыщены реальной деятельностью участников во всех ее проявлениях (трудовая, исследовательская, природоохранная, творческая и др.). Кроме того, они малозатратны, что для многих семей с ограниченным достатком является определяющим фактором, да и располагаются непосредственно в условиях открытой природы (в лесах, на берегах водоемов). Зачастую такие лагеря, как и раньше, организуются как продолжение системной содержательной работы с детьми во внеучебное время в формате клубов по интересам, кружков студий и других детских объединений (просится добавить термин «дополнительного образования», но считаю его совершенно неуместным, по сути). Позвольте сформулировать основную идею — летний детский отдых должен являться естественным продолжением школьного воспитания, вынесенного на природу, в привлекательных для детей, в том числе, игровых формах.

Такой отдых должен предоставить детям дополнительную возможность приобщения к творчеству, искусству, спорту, технике и содействовать закреплению этих интересов через занятия в профильных объединениях в течение учебного года (как хорош был термин — внешкольная работа!). Это и обеспечивает социокультурный феномен лагерей отдыха, чему есть, к счастью, достаточно убедительных примеров и подтверждений. Полагаю, что должен быть составлен широкодоступный аннотированный реестр таких лагерей с убедительными педагогическими результатами и достойной репутацией, обеспечивающих полноценный отдых и личностное развитие на условиях разумной детской самостоятельности, педагогической инициативы и ответственности. Именно в такие лагеря любой родитель может спокойно опростить на отдых своих детей, не опасаясь за их благополучие.

Думаю, что и у педагогов, и у детей, и у родителей должны быть право выбора и возможность реализовать свои интересы, а у самого направления организации содержательного, в том числе активного отдыха детей, должна быть перспектива развития, опираясь на опыт педагогов-внешкольников советского периода и традиции российской школы. Пожелаем друг другу в этом успеха!

Активная жизнь человека в коляске

(опубликована в научно-публицистической газете ФИРО

«Горизонты современного образования» № 9 (108), сентябрь, 2016 г.)

Каждый из нас проживает свою собственную жизнь с надеждой на счастье, полноценную реализацию своих интересов и мечтаний, достижение поставленных целей, только вот стартовые возможности у нас разные. Для одних уже подготовлен для ускорения трамплин, а у других на ногах вериги, одни легко проходят дистанцию, а для других каждый шаг — подвиг. Но, ведь мы стартовали и дистанцию надо пройти!

Очень хочется прожить свою жизнь со смыслом, интересом, удовольствием, а значит, не следует замыкаться в домашних стенах, нужно найти для себя дело, общаться, творить, путешествовать. Еще совсем недавно о людях с ограниченными возможностями здоровья почти не говорили публично, не напоминали они о себе и в общеобразовательных школах. Сейчас ситуация изменилась и мы видим студентов с ограниченными возможностями здоровья в колледжах и ВУЗах, в музеях, театрах и даже на туристских маршрутах активных путешествий. Примеров таких много, но мы не будем говорить о спортивных путешествиях, которые доступны далеко не для всех даже физически очень крепких людей, а поразмышляем вместе о возможностях человека в коляске организовать активный отдых на природе или совершить путешествие по достопримечательным местам Родного края. И это вполне возможно, появился даже специальный термин — социальный туризм.

К сожалению, в понимании большинства обывателей социальный туризм — это путешествия инвалидов, но это не совсем так. Понятие и термин социальный говорит только о том, что путешествия или иные формы активного отдыха частично или полностью

субсидируются из бюджета, но не только для инвалидов, а в каникулярное время и для школьников, молодежи и студентов, семей с социальными проблемами (малообеспеченных, неполных, многодетных, воспитывающих детей-инвалидов), пенсионеров.

У нас вообще ошибочно считается, что инвалиды это льготная категория получателей социальной помощи, и никто не рассматривает, что это большая группа потребителей и услуг и продукта промышленного и сельскохозяйственного производства, широкого ряда специальных товаров, включая одежду, обувь, мебель, транспортные средства, спортивный инвентарь. Кроме того, эти люди обладают собственным интеллектуальным потенциалом и иными невостребованными личностными возможностями и интересами, в том числе, связанными с активными путешествиями по стране и за ее границами. Однако, пока, с сожалением мы можем ответственно констатировать тот факт, что путешествия, тем более активные, для людей с ограниченными возможностями здоровья массовыми не являются. Вообще, доступен ли активный туризм для людей с инвалидностью? Широко известны отдельные примеры спортивных и даже экстремальных путешествий маломобильных путешественников, это и восхождения на горные вершины, и сплавы по бурным рекам и многодневные автопутешествия. Но, это действительно только примеры и ориентиры, но не широкодоступный и рекомендованный всем вариант реализации туристских интересов. Причин здесь несколько. Во-первых, это в известном смысле большой спорт, и в нем реализовать себя может далеко не каждый (это относится и к людям без психофизических нарушений). Во-вторых, это организационно и технически сложное дело, имея в виду необходимость высокой квалификации организаторов и сопровождающих. В-третьих, спортивные путешествия с участием маломобильных инвалидов являются финансово высоко затратными мероприятиями. Полагаем, что организаторы экстремальных путешествий не совсем искренни в своих благородных помыслах, привлекая громадные средства на путешествия избранных и лишая возможности использовать эти же средства на организацию массового активного отдыха лиц с ограниченными возможностями здоровья. Несколько слов о привлечении финансовых средств.

Прямых целевых средств на эти цели не существует. Значит, надо обращаться в учреждения соцзащиты, благотворительные организации, частным спонсорам и получать эти средства от них, мотивирую социальную значимость своего проекта и острую необходимость помощи нуждающимся и обездоленным. Просителям с известными именами и заслугами это удается, да и сами мероприятия проводятся квалифицированно и широко освещаются прессе, на радио, телевидении, выполняя миссию привлечения общественного внимания, в первую очередь, самих людей с инвалидностью, что для них открыты возможности активных путешествий.

Но вернемся к проблеме в ее общем виде. Активные путешествия и отдых в условиях открытой природы для людей с ограниченными возможностями здоровья действительно не только возможны и доступны, но могут быть рекомендованы, как реабилитационная технология (пусть не столько медицинская, сколько психологическая и социальная). Особенно, если речь идет о по-настоящему интегрированных группах, а не обособленной группе инвалидов и обслуживающем персонале. Тем более, что есть конкретный опыт. Обращаем внимание читателей на Межрегиональную общественную организацию «Ассоциация молодых инвалидов «АМИО», студенческое объединение факультета дистанционного обучения МГППУ, активные группы автопутешественников юго-западного и северо-восточного округов Москвы. Есть и специальные турбюро, ориентированные на маломобильных путешественников и сайты, на которых маломобильные путешественники делятся своим опытом.

Следует отметить еще одно очень важное обстоятельство — если человек в свои детские и юношеские годы не приобщится к туристским путешествиям, то не высока вероятность, что он заинтересуется ими уже став взрослым. И это касается не только людей с ограниченными возможностями здоровья, но вообще всех. И здесь существует определенная проблема. К сожалению, общая тенденция такова, что сокращается количество специализированных учреждений, культивирующих детский туризм. Учреждения общего образования тихо самоустранились от организации активных туристских путешествий, тем более, что воспитательная работа школы никак не отражена в госзаказе. Отсюда и административные барьеры — для организации путешествия в образовательном учреждении требуется заполнение

от 30 до 50-ти документов, не говоря уже о требованиях. Совершенно естественно, что когда речь заходит о включении в состав участников учащихся с ограниченными возможностями здоровья эти проблемы только усугубляются. Тем не менее, детский туризм с участием обучающихся с ограниченными возможностями здоровья все-таки развивается и этому способствует большой интерес родителей самих детей, желающих обеспечить реальные условия для результативной социализации. Ведь туристские путешествия в интегрированных коллективах создают условия для интенсивной социальной адаптации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и их интеграции в среду сверстников с нормальным психофизическим развитием. И такой опыт и модели интегрированных полевых туристских лагерей существует и должен всячески популяризироваться. Полагаем, что было бы полезным реализовать комплекс мер по развитию инва-туризма обучающихся, в том числе:

Создание при ФИРО Рабочей группы по разработке и внедрению технологий инва-туризма обучающихся, как универсального средства социализации, профессиональной ориентации, адаптации и интеграции в социум;

Внесение предложения в органы законодательной власти о распространении на территории всей Российской Федерации успешного опыта пилотных регионов по внедрению адресного социального сертификата для обучающихся на летний отдых и оздоровление;

Внедрение авторского проекта по организации межрегиональных обменов обучающимися и студентами на компенсационной основе и условиях взаимозамещения (проект был одобрен Министерством просвещения СССР в 1991 году и не был реализован в связи с развалом страны);

Реализация в пилотном варианте на территории Московской области идеи формирования сети муниципальных учреждений ДОД на условиях частно(общественно)-государственного партнерства в соответствии с Концепцией развития ДОД;

Очень надеемся, что детско-юношеский и молодежный туризм с участием обучающихся с ограниченными возможностями здоровья имеет перспективу развития. Мы, инициативные общественники и организаторы туристских путешествий, всемерно готовы этому практически содействовать.

Самодетельные путешествия по Родному краю (или размышления путешественника пенсионного возраста на берегу озера Селигер)

*(опубликовано в информационно-образовательном журнале
«Родина-Ру.»)*

В популярной туристской литературе 1935 года, издаваемой под эгидой общества «Пролетарский туризм», озеро Селигер было рекомендовано для отдыха трудящихся с описанием некоторых маршрутов, мест рыбалки, экскурсий. В то время хороших автодорог вокруг озера почти не было, в основном грунтовки, так как само озеро и летом и зимой являлось качественной транспортной артерией. Проблемы были только в межсезонную распутицу. Борис Яковлевич Черняк (путешественник и ученый) вспоминал, что в составе молодежной группы туристов в 1957 году из-за плохих дорог добирался на военном «ЗИЛ-157» из Москвы до Осташкова в течение трех дней, разрабатывая маршрут для участников грядущего Фестиваля молодежи и студентов. В это время активно путешествующих было не очень много, в большинстве своем — это члены туристских коллективов предприятий и клубов туристов, студенческие группы, школьные группы, а также, сродни туристам — рыбаки и охотники. Снаряжения тоже было очень мало, да и то, как правило, собственного изготовления. На туристских слетах проводились даже конкурсы туристских самоделок, на которых представлялись, спальные мешки, палатки, байдарки, оборудование для приготовления пищи на костре и др. Федор Конюхов, вспоминая то время, говорил, что тогда серьезные путешествия были действительно подвигом, а сейчас можно использовать любое качественное туристское снаряжение, что их значительно упрощает.

Из Москвы и Санкт-Петербурга (Ленинграда) до города Осташкова (районного центра на берегу озера) можно было добраться на пассажирских поездах (дорога занимала порядка 10–12 часов). По самому озеру ходили пассажирские теплоходики.

Казалось бы, что прогресс подразумевает развитие, и в XXI веке популярный туристский район должны соединять с двумя столицами скоростные железнодорожные линии. Вероятно, так представляли себе будущее туристы середины прошлого века. Вряд ли они

поверили бы, что железнодорожные рельсы будут просто ржаветь из-за почти полного отсутствия поездов. Однако, как говорят: «Нет худа, без добра», а поэтому стали популярными самодеятельные автотуризм. Конечно, дороги российской глубинки позволяют путешествовать только на внедорожниках, а уж жилые трейлеры требуют особой доработки, иначе просто развалятся на первых же километрах. Тем не менее, самодеятельный туризм развивается. Однако, как сказал классик, извечная беда России не только дороги, но и *дураки*. Именно они запретили использовать валежник и сухой для приготовления пищи на костре, так за регламентировали детский туризм и активный отдых, что он на грани исторического исчезновения, как вид.

Фотографии активных самодеятельных путешествий с детьми скоро будут размещать в учебниках истории рядом с рисунками стоянок скифов.

К сожалению, не может больше школьный учитель собрать своих учеников и вывести на маршрут похода выходного дня. И причиной тому, не только косность системы образования (в Москве требуется оформить более тридцати документов для такого выхода за пределы школьной территории). Имеет место и позиция большинства родителей учащихся, согласных с неразумными и явно избыточными требованиями к обеспечению безопасности детей, да и сами дети больше интересуются тусовками и выездами в пансионаты, чем отдыхом на природе. Кстати, сложившаяся формулировка о возложении на педагога-руководителя похода «ответственности за жизнь и здоровье детей» тоже весьма спорная. Педагог-руководитель может отвечать за соблюдение мер безопасности, организационно-содержательное обеспечение похода и выполнение его программы. А вот возлагать на него прямую ответственность за жизнь и здоровье участников похода — это явный перебор.

Как же выглядит самодеятельный туризм сегодня? Клубов туристов и других официальных общественных объединений путешественников осталось очень мало. Как то еще держаться федерации спортивного туризма, но и в самом спортивном туризме произошли существенные изменения. Теперь совсем не обязательно путешествовать в классическом понимании этого термина. Можно продемонстрировать на соревнованиях по технике туризма свои навыки,

и ты уже спортсмен-разрядник и даже мастер спорта по туризму. Ну, да Бог с ними, со спортивными нормативами. Ими далеко не все одержимы. Поставим вопрос — можно ли сейчас самостийно выйти на туристский маршрут, организовать активный отдых на природе самостоятельно или в микроколлективе? С одной стороны — запретов нет. Да и статья за номером 27 Конституции РФ предписывает, что:

1. Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

2. Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию.

Это является существенным элементом свободы личности, условием профессионального и духовного развития человека (Постановление КС РФ от 04.04.1996 N 9-П*(266)).

(Источник: <http://constrf.ru/razdel-1/glava-2/st-27-krf>)

Полагаем, что это имеет прямое отношение к проведению инициативно т.е. самодеятельно организуемых путешествий (походов, поездок, экскурсий) по Родному краю. Уточним терминологию с помощью википедии: «Самодеятельный туризм — это походы и путешествия по маршрутам, разработанным самими туристами или рекомендованным туристскими клубами».

Оставим в стороне тех, кто связывает с понятием отдых на природе шашлыки, пьянки, гонки на гидро и квадроциклах, дорогих катерах и яхтах без парусов, стрельбу в лесу по бутылкам, ненормативную лексику, громкую музыку, фейерверки, вылов рыбы сетями и прочие «достижения современной массовой культуры отдыха на природе». Бог им судья, ведь другого судьи просто нет.

К счастью, пока еще доступны и возможны путешествия на автомобилях и тому подтверждение — множество клубных объединений любителей внедорожных путешествий, грамотно организующих свои мероприятия, не уступающие по сложности спортивным.

Можно пройтись по рекам, водохранилищам, большим озерам и даже морям на собственных яхтах, катамаранах и других судах. Своей семьей или объединением нескольких семей организовать отдых в палаточном лагере, правда, рискуя оказаться объектом

внимания различных фискальных и других контрольных служб, усматривающих в такой форме отдыха, «услугу, не отвечающую требованиям СаНПиНа». В обществе, в котором доминирует потребление, а не производство и действуют циркуляры, превалирующие над здравым смыслом — это вполне возможно. Вероятно, не далеко то время, когда каждая домохозяйка обязана будет иметь медицинскую книжку. Как сказал классик: «Умом Россию (а точнее логику ее чиновников) не понять!» Тем не менее, самостоятельный туризм — жив и в настоящее время. В чем же очевидный особый интерес и смысл организации самостоятельных путешествий? Думаю, что это:

- свобода выбора маршрута, сроков, подбора команды;
- возможность оптимизации материальных затрат;
- условная независимость от неразумных нормативных требований, регламентирующий отдых организованных групп.

При этом надо понимать, что когда самостоятельное путешествие организуется на условиях самообслуживания и самообеспечения, т.е. в формате организации совместного отдыха, речь не идет о каких-либо услугах со стороны третьих лиц, а значит, возможные претензии Роспотребнадзора «о предоставлении услуг, не отвечающих требованиям потребителя» здесь не уместны.

Что надо знать сегодняшнему самостоятельному путешественнику?

В первую очередь, понимать меру собственной ответственности за свое мероприятие, здраво оценить степень риска, проинформировать в заявительном, а иногда и в согласовательном порядке местные власти, если речь идет о многодневной (более трех дней) остановке на отдых и службы МЧС, возможно, приобрести страховку. Конечно, важно грамотно спланировать свой маршрут, подготовить необходимое снаряжение, продукты, аптечку первой доврачебной помощи, средства связи, возможного ремонта снаряжения и техники. Целесообразно взять с собой фото и киноаппаратуру, может не оказаться лишним и оружие, зарегистрированное в установленном порядке. Краеведческая составляющая и экскурсионные объекты являются важными элементами любого правильно организованного путешествия.

К сожалению, а нашей стране не развита сеть национальных туристских маршрутов, нет разумного регламента посещения национальных парков и заповедников. Как правило, такая регламентация сводится к банальному сбору средств, запретам и навязыванию услуг. Поэтому желательно, организуя самостоятельные путешествия, постараться выдержать максимально автономные условия самообеспечения, например, взять с собой: газовые горелки, запас питьевой воды, продуктов, тенты, столы и стульчики, осветительные приборы, может быть, и электрогенератор и др. Если есть возможность обеспечить ночлег в транспортном средстве (катере, яхте, автомобиле, жиллом трейлере и пр.) — это только повысит вашу автономность.

Безусловно, требуется обеспечение особой безопасности при организации движения и ночлегов. В автопутешествиях для ночлегов можно использовать охраняемые стоянки, кемпинги, или, наоборот уединенные, скрытые от чужих глаз площадки. При этом для движения по лесу следует использовать уже «проложенные» дороги, не накатывая новых следов от колес. При движении по воде ночлег организуется у берега, на берегу или на открытой воде (обеспечив возможную защиту от ветра, управляемый дрейф с вахтенными или стоянку на якорю с габаритными огнями).

Не зависимо от района путешествий и условий его организации обязательным условием для любого уважающего себя путешественника является уборка мусора, соблюдение противопожарной безопасности, выполнение общих правил охраны природы и культурного поведения.

Ни один даже самый автономный путешественник не может считать себя свободным абсолютно и на него распространяются установленные требования для участников движения по автодорогам, водным путям, пребывания в лесу и др. Поэтому все представители государственных структур, в первую очередь МВД и МЧС, органов общественного самоуправления должны восприниматься адекватно.

Если принять во внимание эти советы и следовать общепринятым правилам общественного поведения, то любое самостоятельное путешествие может быть интересным и безопасным.

Это имеет и прямое отношение к организации самодеятельных походов и туристских лагерей с детьми и подростками.

Пока есть самодеятельные путешествия у детско-юношеского и семейного туризма есть будущее, а у наших детей возможность по-настоящему изучить свою Родину и стать ее достойными гражданами.

А значит: «В поход, друзья туристы!» (название книги Александра Сергеевича Потресова).

Путешествия под парусами

Кто из нас не мечтал о дальних странствиях под парусами и не зачитывался в юности приключенческими романами Жюль Верна и Джеймса Купера? Наверное, каждый представлял себя на капитанском мостике лихим корсаром или отважным покорителем джунглей, прерий и пустынь. А многие ли смогли реализовать свои мечты? Наверное, нет. Может быть, только известный русский путешественник Федор Конюхов, кинопутешественники Юрий Сенкевич и Михаил Кожухов. Есть, конечно, и другие, менее известные, и их, вероятно, множество, но для абсолютного большинства мечты о путешествиях под парусами, так и остаются нереализованными.

И это не удивительно, ведь Москва только номинально порт пяти морей, а до ближайшего из них сотни километров. Вот повезло юным жителям Питера, Сочи или Таганрога и Владивостока — море прямо под окнами! Только вот думаю, что и среди них не многим повезло приобщиться к парусным делам в детстве и юности. Ведь для большинства взрослых жителей приморских городов и поселков — море это просто место работы или службы, и романтики они просто не ощущают — некогда.

Но, вернемся в Москву. В советское время в городе работали детско-юношеские морские клубы, в которых ребят обучали морскому делу. Многие впоследствии служили на флоте. Был такой клуб и во Дворце пионеров на Воробьевых горах. Но вот, чтобы члены клуба путешествовали на шлюпках или яхтах известно не было. Вероятно, в лучшем случае, все сводилось к летним лагерям. И это понятно — слишком дорогое удовольствие морское путешествие под парусами, да и не безопасное.

Как же обстоят дела сейчас? Могут ли юные романтики моря реализовать свои мечты о путешествиях под парусами? В городе работают парусные школы в Строгине, детский морской клуб в Косине и другие, в которых можно приобщиться к парусному спорту или просто получить первоначальные навыки управления парусными и гребными судами. Но вот опять же, о многодневных юношеских путешествиях под парусами широкому кругу москвичей ничего не известно. В чем же дело? Конечно, путешествия на яхтах дело затратное и хлопотное, ведь яхту надо еще довести до большой воды, или затратить на самостоятельный выход по рекам и каналам значительное время. Кроме того, экипаж, как правило, немногочисленный, а значит, трудно такое путешествие сделать мероприятием-помпой и обеспечить к нему должное внимание. Я не беру в расчет отдельные не тиражируемые варианты очень дорогостоящих путешествий с маленькими группами учащихся, организуемые Матвеем Шпаро. Это путешествия для избранных, а точнее, специально отобранных. Не думаю, что широко доступны для всех желающих и походы под парусами на учебных парусниках военно-морских училищ или, организуемых «Морской лигой» на фрегате «Паллада». Есть ли другой способ массового приобщения детей и подростков к путешествиям под парусами? Позвольте поделиться собственным опытом.

Я считаю себя один из плеяды московских туристских организаторов семидесятых годов уже прошлого века. Нам повезло учиться, сотрудничать и быть в подмастерьях у великих педагогов-туристов Гранта Александровича Генженцева, Виктора Яковлевича Дихтярева, Вениамина Николаевича Розова, Матуса Иосифовича Краймана, Валентина Михайловича Куликова, Игоря Федоровича Попова, Людмилы Марковны Ротштейн, Вмиталия Владимировича Ярошенко. Я могу назвать и своих коллег и соратников — это Владимир Васильевич Казанцев (продолжатель дела В.Н.Розова), Валерий Аркадьевич Кожин (продолжатель дела Г.А.Генженцева), Александр Александрович Иванов, Игорь Борисович Некрасов, Юрий Овсеич Каменецкий, Олег Алексеевич Аверичев. Это мое поколение и состоявшиеся в своем деле люди. Мы перенимали у наших наставников опыт пеших, водных, горных, велопутешествий и работы с детскими туристскими группами. Конечно,

в водных походах мы часто использовали паруса, но эпизодически и, естественно, кустарной конструкции. В восьмидесятые годы, стали популярными путешествия на парусных катамаранах, которые потребовали специальной подготовки и квалификации, особенно в случаях маршрутов по судоходным водоемам. Конечно, мечты о настоящих путешествиях под парусами меня не оставляли, но, как часто в жизни бывает — всему свое время. А это самое время не стояло на месте, и в конце восьмидесятых годов жизнь в стране сильно изменилась. Пять лет жизни были потрачены на создание частного бизнеса с целью привлечения собственных средств на путешествия с детьми и организацию деятельности общественного клуба юных путешественников.

Клуб был создан на основе действующих детско-юношеских туристских коллективов, традиционно (более двадцати лет) совершавших совместные маршруты. Детские составы и педагоги-руководители периодически менялись, традиции укреплялись. Когда появились средства, то сначала купили экскурсионный автобус с намерением путешествовать по городам и весям России со сменными детскими группами. Но время было беспокойным, путешествия по дорогам опасными.

Вот, тогда я и подумал о путешествиях под парусами, которые обеспечивают автономное существование на маршруте в изолированных от бандитов разного рода условиях. Мы приобрели две яхты, другие брали в аренду и начались наши путешествия по Финскому заливу Балтийского моря. На нескольких яхтах мы могли совершать многодневные путешествия группами до 40 человек, это оптимально для клубных объединений. Впоследствии яхты перебазировали на Селигер, путешествовали по озеру или выезжали на другие водоемы. Очень интересным был маршрут по Волге со сменными экипажами. Каждые десять дней в яхт-клубах по маршруту происходила смена экипажей, которые прибывали на микроавтобусе. Другой микроавтобус сопровождал маршрут по берегу, подвозил продукты, страховал на ночлегах, которые для части участников были с установкой палаток на берегу.

Особу хочу отметить, что основными участниками путешествия по Волге были слабослышащие учащиеся, воспитанники московских школ-интернатов № 10 и № 37. Они давно стали полноправ-

ными участниками всех клубных туристских мероприятий. Не обходилось и без курьезов. Сопровождающий нас экипаж микроавтобуса в случае остановки в городах по маршруту решал вопросы стоянки на территории волжских яхт-клубов. Как правило, к детям относились доброжелательно, встречали очень гостеприимно, выделяли стояночные места у центрального причала. Местная яхтенная публика, желая обратить на себя внимание, швартовала свои яхты очень громогласно, иногда не стесняясь ненормативной лексики. Вероятно, считали, что чем опытней капитан, тем больше у него прав и оснований для резкости команд. И вот в одном из таких клубов подходит к причалу наша яхта. На борту полная тишина, экипаж без громогласных команд капитана грамотно швартует судно, крепит его у причала, производя впечатление вышколенной опытной команды. У местных яхтсменов полное недоумение на лицах, крик их команд стихает. Им и невдомек, что матросы неслышащие, а команды капитан отдает через стоящего рядом педагога-сурдопереводчика, который транслирует их команде на жестовом языке.

Сейчас из двух яхт на воде остается одна — армоцементная 7.5 метровая яхта «Одинокий волк». Другая — «Зотыч», названная в честь и память о моем педагоге Анатолие Зотовиче Романове, стала на вечный прикол на берегу. Планируем перевезти ее в город Осташков, где сейчас в инициативном порядке создаем детскую базу с намерением создать более благоприятные условия для путешествий маломобильных инвалидов. Мы строим отношения тесного взаимодействия с создаваемым на озере яхт-клубом «Паруса Селигера», при котором уже в этом 2014 году открывается детская парусная школа.

Так, что путешествия юношества под парусами вполне реальны и могут быть широко доступны вне формата организации коммерческих маршрутов. Мы не только открыты для сотрудничества и взаимодействия, но и очень в нем заинтересованы, особенно в контексте создания в городе Осташкове Тверской области базовой площадки для развития водных видов детско-юношеского туризма.

Полагаю, что наш опыт имеет все основания быть транслируемым и на другие региональные площадки, особенно расположенные вблизи водоемов.

Активные путешествия как форма или элемент организованного летнего отдыха детей

(опубликовано в научно-методическом журнале «Родина-ги», № 1, 2016 г.)

Детский туризм, как форма или элемент организованного летнего отдыха ушел из педагогической практики и стал предметом деятельности коммерческих туристских структур. Это не правильно, по сути. Опрос тридцати-сорокалетних родителей современных детей показал, что наиболее яркими воспоминаниями их детства до сего времени остались походы в пионерских лагерях и школах. Но все не так просто для организаторов активного отдыха.

Прошедшее лето принесло серьезную трагедию в Карелии. Горько об этом говорить и, тем более злорадствовать по этому поводу, но, с моей точки зрения, результат вполне ожидаемый, когда детский туризм стал культивироваться не как средство воспитания, а как коммерческая услуга. Тендер выигрывают не лучшие и профессионально состоятельные, а раскрученные и «свои», которые в погоне за прибылью экономят деньги на квалификации кадров и их численности. По действующим в системе образования нормам в водном походе на группу 12 учащихся должно быть не менее 2-взрослых, а не четыре девочки на 50 детей. Действовавшие ранее «Единые правила организации путешествий по территории СССР» предписывали в сложных походах для взрослых групп состав не менее 4–6 человек. Исходили из того, что в критических ситуациях у самих участников должно хватить сил и ресурса выйти из любой беды, связанной, в том числе и с обеспечением транспортировки пострадавшего участника. В детских группах норматив присутствия взрослых мотивирован тем условием, что в экстремальной ситуации физических сил взрослых должно хватить на то, чтобы обеспечить безопасность детской группы, в том числе: в случае непогоды установить детские палатки, развести костер, приготовить пищу, выгрести на волне и др. В Карелии ничего этого не имело места. Тем не менее, Интернет переполнен коммерческими предложениями экстремального отдыха и приключений для детей, и, надо сказать, что стоит это совсем недешево, но достаточно востребовано. Более того, на это тратятся и бюджетные целевые средства при их остром

дефиците и очевидности того факта, что путешествие десятка детей на Северный полюс или сумма тендера департамента социальной защиты такова, что позволила бы обеспечить отдых в обычных туристских лагерях тысячам детей или деятельность сотни детских специализированных центров на местах. Как это все воспринимать — как отсутствие должной квалификации и ответственности чиновников, укоренившуюся безнаказанность за злоупотребления бюджетными средствами, самоустранение системы образования от решения вопросов воспитания детей средствами их приобщения к туристско-краеведческой деятельности.

Небольшой экскурс в недавнюю историю: Детским туризмом занималось Министерство образования (просвещения) и его специализированные учреждения, в том числе центры детско-юношеского туризма, имеющие свои турбазы, общежития, транспорт, календарь обязательных массовых туристско-краеведческих мероприятий разного уровня, профессиональных педагогов-путешественников.

Отдых трудящихся обеспечивал ЦС по туризму и экскурсиям ВЦСПС, имеющий разветвленную сеть турбаз и пансионатов, собственный транспорт и плановые маршруты по всей стране, а также поддерживающий деятельность клубов самодеятельного и спортивного туризма (совместно со спортивными ведомствами).

Отдыхом детей в каникулярное время занимались профсоюзные организации, обеспечивающие на льготных условиях отдых детей трудящихся в каникулярное время в ведомственных загородных лагерях и пансионатах.

Экскурсии молодежи по стране и за рубеж организовывало Бюро молодежного туризма «Спутник» ЦК ВЛКСМ, также имеющее свои гостиницы и транспорт.

Загранпоездками занималась обособленная структура «Интурист», имеющая собственную сеть гостиниц повышенной комфортабельности и свой транспорт.

Экскурсионным туризмом, и отдыхом граждан, в том числе и детей (под патронажем профильных госструктур и не всегда профильных министерств) занимаются на коммерческих условиях туристские агентства, не имеющие не только собственных гостиниц и транспорта, но даже помещений для офисов (все арендуется). Реальная картина настоящего времени:

От работы по обеспечению детского туризма, как формы воспитательной работы министерство образования самоустранилось и исключило ее из госзаказа (однако продолжают добросовестно и продуктивно работать чудом сохранившиеся не попавшие «под гусеницы всеобщей оптимизации» профильные или комплексные учреждения ДОО и общественные организации). Поэтому закономерно, что в большинстве регионов России детский туризм находится в ведении министерств социального развития, культуры, молодежной политики, туризма, но ни в одном не возглавляется образовательным ведомством. Приоритет получения выгоды над воспитательным значением детского туризма очевиден. Как мы видим, детский туризм развивается не благодаря, а вопреки усилиям государства, имеющим по отношению к нему негативный вектор. Поэтому не удивительно, что инициаторами обсуждений вопросов развития детского туризма в России выступает Торгово-промышленная палата, а журнал «Коммерсант» пытается разобраться в причинах карельской трагедии.

Особую нишу занимают структуры социальной защиты населения и здравоохранения, обеспечивающие отдых и лечение для льготных категорий, в том числе и детей. Эти ведомства субсидируют через систему тендеров и распределение целевых бюджетных средств на активный отдых детей.

Самодетельным и спортивным туризмом занимаются профильные федерации и редкие турклубы, так же с трудом выживающие во времена приоритета экономической выгоды над здравым смыслом и социальной миссией государства.

Туристские (полевые палаточные) лагеря раздавлены катком СаНПиНов (их количество ежегодно катастрофически уменьшается). На первое место выходят лагеря дневного пребывания, охватывающие до 80% детей в каникулярное время, что обеспечивает пригляд, но не оздоровление детей.;

Стоимость проезда на транспорте стала непомерно высокой, льготы для обучающихся давно исчезли (в этом году, наконец-то, стали происходить некоторые позитивные изменения).

Организация туристского похода с детьми стала практически невозможной из-за избыточных и зачастую невыполнимых административных требований по оформлению поездов. На смену сло-

жившейся системе легального оформления путешествий образовательными учреждениями пришла новая форма. Педагоги по заявлениям от родителей организуют на свой страх и риск, активные путешествия в свои отпуска и, конечно, за свой счет без всяких субсидий.

Созданы различные профильные комиссии и советы, но их работа не очень продуктивна, как и результативность многочисленных тематических слушаний и круглых столов. Примером является и полнейшее бездействие Координационного совета по детскому туризму при Правительстве России.

Тем не менее, детско-юношеский и молодежный туризм жив, и его развитие в рамках целевых программ патриотического воспитания молодежи, профилактики негативных проявлений в молодежной среде, усиления внимания к внутреннему туризму, является одним из приоритетных направлений общего развития страны. Потому продолжают разыгрываться тендеры, проводятся многотысячные молодежные формы на природе, наносящие как ущерб самой природе, так и опустошающие дефицитный бюджет страны. Но, наверное, кому-то это надо для формальных отчетов и все было бы тихо и спокойно, если бы не случай в Карелии, о котором скоро все позабудут.

Вечный вопрос: «Что делать?»

Рецептов множество, но все они возвращают нас к тому, что нельзя попираť конституцию, в части ущемления гражданских прав и свобод на отдых, свободу передвижений, пользования лесными и природными ресурсами. Но, если двигаться от общего к частному, то давно пора ввести именной социальный сертификат на отдых не только для льготных категорий, но и для всех учащихся в каникулярное время. Так сделали в Санкт-Петербурге, Пермском крае, Ульяновской области. Надо развивать сеть муниципальных профильных клубов в формате частно-государственного партнерства, что предписано Концепцией развития дополнительного образования детей. Следует не декларировать, а практически осуществлять межрегиональные обмены организованными группами учащихся на компенсационной основе и принципах взаимозамещения, в чем никак не удастся убедить наших чиновников. Но, главное — вернуть

детский туризм в ведение министерства образования и обязать его по-настоящему развивать.

Полагаю, что использование специализированными структурами технологий детско-юношеского туризма как элемента организации отдыха детей в стационарных лагерях и главного содержательного компонента полевых лагерей целесообразно, оправдано и востребовано. Это не только сделает более привлекательными предложения летнего отдыха, но и обеспечит должную безопасность активного детского отдыха. А современные дети, став взрослыми, так же как и их родители будут с теплыми чувствами вспоминать свои летние лагеря.

Экологическая культура и здоровый образ жизни

(опубликовано в журнале «Вестник детско-юношеского туризма и отдыха»)

Существует ли связь между ухудшением экологической обстановки и увеличением числа людей с различными проблемами здоровья? Думаем, что наступило время обстоятельно поговорить о правилах жизни в обществе в согласии с природой. Как научить молодых людей любить природу и нести ответственность за свои чувства? Как найти место в социуме человеку с ограниченными возможностями здоровья, настроенному на активную жизнь и путешествия. Как соотнести интерес к активному отдыху на природе, заботу о собственном здоровье с необходимыми требованиями охраны и защиты окружающей среды?

Начнем с определения экологии, которые приводит доктор географических наук, профессор Борис Борисович Родоман в своей работе «Экология вокруг нас» и его оценки значимости активного туризма в социализации молодых инвалидов.

Экология — наука об отношениях живых существ с окружающим их пространством, со средой их обитания. Зависимостью образа жизни людей от местных природных условий всегда интересовались географы, этнографы, антропологи. Экология животных и растений, изучающая взаимоотношения живых организмов между собой и с окружающей средой, выделилась из биологии в начале XX века. Экология человека получила развитие в середине XX столетия из-за резкого ухудшения окружающей среды.

Экология — научная, профессиональная деятельность людей, озобоченных состоянием окружающей среды, а не сама эта среда. Поэтому неправильно говорить «В нашем районе плохая экология», имея в виду загрязнение. К тому же, экологическая наука к изучению загрязнения вся не сводится; есть и другие важные экологические проблемы, например, вырубка водоохранных лесов, нарушение режима грунтовых вод автодорогами, распашка или застройка речных пойм, вытаптывание растительного покрова отдыхающими. И таких отдыхающих становится все больше и больше, поскольку это не только путешественники (туристы), но в значительной мере владельцы дачных домов и загородных участков. С сожалением приходится отмечать, что современное молодое поколение имеет очень слабое представление о том как вести себя на природе, потому что очень не многие из них совершали походы в период школьного обучения и получили необходимый минимум знаний

Детско-юношеский туризм — мощное средство внеурочного комплексного обучения, воспитания, физического и нравственного оздоровления. Поскольку виды туризма столь же разнообразны, как и повседневная жизнь, то нет таких знаний, умений, навыков и интересов, человеческих качеств, которые нельзя было бы развить и улучшить при помощи туристских и прочих путешествий.

В комплексном походно-стационарном туризме на лоне природы неразделимы работа и отдых, обучение и развлечение, утилитарный труд и физические упражнения; тем более не различаются профессиональный труд руководителя и его личный быт, досуг, отдых, внешне ни чем не отличающиеся от времяпрепровождения подростков.

Для социально-трудовой адаптации и развития личности нужны не искусственные однородные коллективы, а более естественные по своему составу разнородные, в которых слабые тянутся за сильными, младшие подражают старшим, инвалиды — здоровым, а все дети — любимому и уважаемому руководителю. Мораль и быт в таком коллективе не могут быть не коммуными, иначе коллектив не выживет: в городских условиях распадается, а в более экстремальной походной обстановке проявления индивидуализма нередко приводят к несчастным последствиям. Воспитание детей с ограни-

ченными возможностями здоровья — это частный случай адаптации в коллективе со стимулирующим стартовым неравенством.

Благотворные межличностные отношения в детско-юношеском туристском коллективе — не индивидуалистическая конкуренция с подавлением соперника, а позитивное соревнование, когда отстающие подтягиваются к передовым и добиваются общего подъема (идеология соцсоревнования). Идеология либерально-рыночного демократического общества предполагает, что люди с равными стартовыми возможностями могут и должны в дальнейшем жестко конкурировать и достигать неравных результатов. В интегрированных туристских коллективах учащиеся проходят противоположную эволюцию: дети с физическими недостатками обретают более высокую самооценку и человеческое достоинство наравне с «нормальными» (неинвалидами). В противоположность экономике и коммерциализованному спорту, духовно-нравственное равенство участников соревнования достигается и возрастает от старта к финишу.

Деятельность взрослого руководителя в туристском коллективе подростков — это его образ жизни. Такой руководитель не обслуживает туристов, как гид на экскурсии, официант в ресторане, парикмахер или даже репетитор, домашний учитель; его рабочее время не отделено от его досуга, который лишь со стороны может показаться легким; на самом деле это тяжелая ноша, которая не каждому под силу. Особо следует отметить, что оздоровительный, воспитательный детско-юношеский туризм не может и не должен быть бизнесом; это деятельность не коммерческая, а социальная, несмотря на желательность спонсоров.

Очень здравый подход к проблеме, сформулированный десять лет назад и не потерявший своей актуальности. Что может быть интереснее для подростка или молодого человека, чем увлекательные путешествия, какие педагогические технологии могут быть результативней педагогики туризма?

Попробуем совместить или наложить друг на друга два понятия экологическая культура и детско-юношеский туризм, как средство приобщения к здоровому образу жизни. Взаимосвязь очевидна. Организация содержательного отдыха на природе лучший способ приобщения к здоровому образу жизни. Однако для того чтобы это

приобщение было безопасным для человека и проходило без ущерба для окружающей среды надо, чтобы организатором эколого-культурно-оздоровительной, а для лиц с ограниченными возможностями здоровья, еще и интегративно-реабилитационной деятельности выступали специально подготовленные специалисты. Таких специалистов в недавнем советском прошлом было достаточно, поэтому сделаем исторический экскурс.

К.П. Ягодковский еще в 1917 году писал: *«Главная цель всякой естественно-исторической экскурсии должна заключаться не в том, чтобы показать ученикам и заставить их запомнить вид и названия нескольких десятков живых существ, и не в том, чтобы научить их отыскивать и описывать морфологические и биологические особенности отдельного животного или растительного организма, а в том, чтобы показать им и научить их видеть жизнь природы, ввести их в понимание биологических процессов. Не на отдельный организм нужно обращать внимание экскурсантов, а на явления общего характера, причем отдельные организмы являются только примерами, иллюстрирующими данное явление. Только при этом неперемennom условии мы можем достигнуть того, что наши ученики будут представлять себе жизнь окружающей природы в виде ряда тесно связанных явлений, а не в виде отдельных существ, отличающихся теми или иными удивительными особенностями».*

Экскурсия в природу — увлекательная форма работы учителя с классом. На экскурсии школьники учатся ориентироваться на местности, наблюдать, сравнивать, видеть нужные объекты, находить примеры взаимосвязи организмов друг с другом и с условиями окружающей среды. Разнообразные и совершенные по строению и степени приспособленности к среде растения и животные, которых можно наблюдать в природе, — наиболее сильное средство воздействия, формирующее у учащихся конкретные представления о природных экологических системах — биогеоценозах и развивающее способности учащихся к исследованию природных комплексов.

Каждая экскурсия дает хороший материал для воспитания эстетических чувств, формирования мировоззрения, диалектического понимания экологических связей, единства и целостности природных комплексов.

Наблюдая живописные уголки природы, школьники учатся понимать красоту; у них развивается любовь к русской природе, к Родине. «Мы теряем преданных друзей природы, глушим в людях призывание, если не открываем молодежи глаза на «красоты окружающего мира», — писал академик Н. П. Анучин.

Важная роль в общей системе воспитания принадлежит природоохранительному просвещению. Учителя несут ответственность за тех, кого они обучают и воспитывают в школе. Для нашего общества безразлично, вырастет ли из ученика друг и защитник родной природы или человек равнодушный, утилитарно относящийся к ней, В детских учреждениях и в средней школе наши дети должны получить основные сведения о сущности рационального использования и охраны природных ресурсов.

«Экскурсионное дело в школе только тогда развернет в полноте свою воспитательную и образовательную силу, когда экскурсия будет не случайной и произвольной инициативой особенно добросовестного и любящего свое дело преподавателя, но неотъемлемой составной частью учебного плана школы», — говорил Б. Е. Райков, определяя место экскурсии в обучении учащихся.

Всем известно народное изречение: «Новое — это хорошо забытое старое». Начиная с далекой истории путешествия считались универсальной формой воспитания, личностного становления, развития кругозора, укрепления здоровья. Для средневековых подмастерьев странствие было обязательным условием признания будущего мастера. Только обогащенный опытом и новыми знаниями молодой специалист, продемонстрировавший свое мастерство на чужбине, мог претендовать на титул мастера. Для дворян путешествия за границу были обязательным элементом завершения образования и рубежом, отделяющим университетскую молодость от взрослой самостоятельной жизни. В дореволюционном Пятигорске, по частной инициативе Рудольф Лейцингер в своей усадьбе открыл первую в России ученическую турбазу под названием «Ученический приют Кавказского горного общества в Пятигорске — гостиница Швейцария». Приют был рассчитан на 250 мест. «Въ приюте экскурсанты имѣли кровати, съ матрацами, умывальники, кипятокъ для чая, особую столовую; Им давался бесплатный руководитель, предметы горного спорта и т.д.». В далеком 1918 году один из правительствен-

ных документов предписывал местным властям и государственным служащим оказывать всяческое содействие экскурсирующим группам учащихся и не принимать их за мешочников. С 1919 года в областных центрах России открываются экскурсионно-туристские станции, которые обеспечивали бесплатный прием учащихся, путешествующих по России. Такие станции занимали старинные особняки и усадьбы в центральной части города. Даже в сравнительно недавнее советское время (шестидесятые-семидесятые годы) Московская областная станция юных туристов располагалась в самом центре города на Суворовском бульваре, а рядом в одном из арбатских переулков (Серебряном) долгое время работала Московская городская станция юных туристов. Позднее большинство областных центров открыли и загородные турбазы для учащихся. А еще позднее такие ученические экскурсионно-туристские учреждения стали открываться и в районных центрах, и даже в отдельных районах больших городов. Таким образом, была создана стабильная саморазвивающаяся система организации туристско-краеведческой работы с учащимися как рекомендованной и поддерживаемой государством составляющей образовательного процесса.

Педагоги старшего поколения, наверное, помнят Всероссийскую туристско-краеведческую экспедицию «Моя Родина – СССР» семидесятых годов уже прошлого века, которая наряду с другими образовательными задачами решала и такую, как знакомство учащихся с достопримечательными уголками страны. Предпочтение отдавалось, так называемой «малой Родине», т.е. непосредственно региону проживания, изучению малых городов и рек, промышленных и сельскохозяйственных объектов, культурно и исторически значимых мест. Можно вернуться в еще более далекое прошлое

За долгий период, который мы сейчас называем «советским», туристско-краеведческая работа с учащимися получила всемерное развитие и доказала свою педагогическую ценность и результативность, широкую доступность и воспитательную комплексность, что подтверждалось и научными исследованиями и нормативными документами, направленными на поддержку данной здоровьесберегающей и личностно-развивающей универсальной педагогической технологии.

Что же поменялось сейчас? С одной стороны — значительно выросли индивидуальные возможности посещения молодыми людьми любых ближних и дальних регионов, зарубежных стран, как за собственные средства, так и с привлечением целевых государственных ассигнований. Не пропал и интерес молодежи к путешествиям, в том числе и с пребыванием в полевых условиях — уже многие годы молодежные лагеря на озере Селигер в Тверской области без труда набирают многотысячный контингент. Постоянно растут государственные субсидии на организацию летнего отдыха и оздоровления детей, создаются специализированные структуры. С другой стороны — нормативные документы, как будто в противовес, настолько усложняют процесс обеспечения путешествий, что легальный вариант их организации становится просто невозможным. Статистика последних лет убеждает нас в том, что заявки от образовательных учреждений на получение целевых бюджетных средств через управления образования сократились в разы.

Попробуем проанализировать другие причины сокращения туристских путешествий с обучающимися.

Во-первых, административная составляющая. Организация туристского мероприятия для педагога — это очень ответственная работа, требующая специальных знаний и опыта, организуемая, как правило, в отпускной период, и требующая невероятных временных, интеллектуальных и нервных затрат, как на этапе подготовки, так и во время проведения, да и в последующий отчетный период. А если учесть, что это не только не обязательная для педагога форма внеучебной деятельности, но и очень тревожная для руководителя образовательного учреждения, то ответ вполне закономерен.

Во-вторых, экономическая составляющая. Любое туристское мероприятие с обучающимися — это затратное дело. Абсолютное большинство педагогов, которые организуют самостоятельные путешествия (прошу не путать с коммерческими путешествиями за рубеж и в загородные пансионаты), досконально и скрупулезно рассчитывают стоимость путешествия и не позволяют себе жить за счет участников, поэтому для них это дополнительные расходы, обремененные последующим финансовым отчетом за дотационные бюджетные средства.

В-третьих, морально-психологическая составляющая. Организация самодеятельных туристских путешествий с обучающимися — до сих пор удел энтузиастов. Большинству из них очень обидно заниматься по собственной инициативе благим делом и добросовестной профессиональной реализацией, не только не имея стимулов (профессионального признания, почета и уважения, дополнительной заработной платы за круглосуточную работу, продвижения по службе и др.), но и возлагая на себя непомерный груз юридической ответственности.

Кроме того, за последние годы утрачена идеология организации туристских мероприятий с обучающимися. Появился новый обобщающий термин — «выездное мероприятие», который закономерно ассоциируется как в сознании учащихся, так и в понимании чиновников с отдыхом, развлечением, одним словом тусовкой, не обремененной грузом обязательного педагогического влияния и разумными дисциплинарными рамками.

Есть и множество других причин, в силу которых такая важная универсальная составляющая воспитательной работы, как туристско-краеведческая деятельность ушла из образовательных учреждений, уступив место тусовкам и оставив след только в виде теплых воспоминаний родителей сегодняшних обучающихся о том, как они в своей юности ходили в походы.

Недавний опрос москвичей, проведенный по нашей просьбе журналистами телеканалов «Доверие» и «ВКТ» выявил следующее:

— интерес к путешествиям и другим активным формам отдыха доминирует у младших школьников, но носит, чаще всего абстрактный характер (интересно, но никогда не были участниками походов);

— большинство родителей выражают недоверие и опасение к активным туристским путешествиям и лагерям, отдавая предпочтение отдыху своих детей в стационарных пансионатах;

— только 10% респондентов смогли назвать учреждения и организации, в которых культивируется детско-юношеский туризм, в числе которых школы — на последнем месте.

Еще несколько наблюдений, сделанных прошедшим летом на озере Селигер:

— за два месяца я встретил всего два организованных детско-юношеских коллектива, путешествующих по озеру — это группа из Санкт-Петербурга на гребных ялах и группа из Восточного округа города Москвы на парусно-моторном катамаране;

— «дикие» отдыхающие появились на местах туристских стоянок с майских праздников и сменяли друг друга до конца летнего сезона, оставляя за собой кучи мусора, загрязненные участки леса, рваные сети, распуганных громкой музыкой, стрельбой, грохотом моторов дорогих катеров и квадрациклов, нецензурной лексикой диких птиц и зверей;

— многотысячный молодежный лагерь-форум на Селигере, ставший своеобразным брендом, абсолютно не уместен в уникальном природном заповедном районе, коим, является Селигерский край (кроме оправданных только политически многомиллионных затрат, полевой лагерь, поставленный на месте признанного святым скита Нила Столобенского, почти круглые сутки распространяет на пятнадцать километров вокруг громкую музыку и оскорбляя местное население демонстрирует сытую жизнь избранных).

Какая же перспектива у образовательного и социального туризма в обозримом будущем? Если понимать, что образовательный туризм инициируется образовательными учреждениями, то логично предположить, что социальный — социальными службами или социально-педагогическими учреждениями. Однако определение социальный несет только тот смысл, что речь идет о частичном или полном субсидировании активного отдыха их бюджета для групп населения имеющих основания для таких субсидий.. В этом смысле образовательный туризм . т.е. путешествия с культурными, познавательными целями с учащимися также может рассматриваться как социальный.

Но, может быть не так все безнадежно? В Москве, и тем более в большой России очень много талантливых и добросовестных педагогов, которые рассматривают туристско-краеведческую деятельность с учащимися как результативное педагогическое средство.

Какой мы видим перспективу развитию туристско-краеведческой работы с учащимися и ее эколого-культурно-реабилитационного направления с учетом реалий сегодняшнего дня?

Рассмотрим два сценария.

Пессимистический.

По всей видимости, как это ни печально отметить, походы учащихся с познавательными, в том числе профориентационными, культурно-просветительскими и интегративно-реабилитационными и оздоровительными целями, как составляющая образовательного процесса и культурно-просветительской деятельности останутся в прошлом. Вместо них будут совершаться экскурсионные поездки в зарубежные страны и загородные пансионаты. Возможно, появятся круглогодичные оздоровительные лагеря (Москва уже имеет такой лагерь в Болгарии), но это не имеет ничего общего ни с образовательным, ни с социальным туризмом. Это обычная форма чиновничьего бизнес-мероприятия для освоения целевых средств и составления отчетов.

Полагаем, что на инициативной основе на условиях самооплачиваемости и долевого финансирования еще пять-десять лет будут проводиться локальные туристские слеты и соревнования, однако число участников будет сокращаться.

Туристские лагеря уже через один-два года будут организовываться не инициативно, а специальными структурами. В такие лагеря по путевкам смогут приезжать организованные группы учащихся, в которых руководитель займет место сопровождающего, а участники будут лишены возможности самостоятельно готовить на костре пищу, обустраивать быт, даже купаться в водоемах и проводить вдоволь время на свежем воздухе (будут строго дозированные воздушные ванны и водные процедуры).

Краеведческий принцип обучения станет виртуальным — зачем выходить на объекты, когда можно о них все узнать в сети Интернета.

Да и сама идеология воспитания, которая в условиях общения в туристских походах развивала в сверстниках доброжелательность, трудолюбие, интерес к будущей профессии, уважение к старшим, гордость за государство — в будущем претерпит серьезные изменения. Такие позитивные личностные качества будут только мешать карьере «новых молодых россиян» и новоиспеченных молодежных лидеров.

Еще 5–10 лет мы можем рассчитывать на педагогов старой школы (но им за пятьдесят лет), на их воспитанников, принявших от них эстафету (это двадцати-тридцатилетние педагоги), готовых не столько благодаря, сколько вопреки государственным установкам заниматься организацией комплексной туристско-краеведческой работы с учащимися

Оптимистический

В ближайшие 2 года будет разработана и внедрена программа или иная форма нормативного обеспечения социального туризма во всех его видах и формах, предусматривающая учреждение социального сертификата на активный отдых (читай интеграцию, реабилитацию, оздоровление, культурное просвещение и др.), что обеспечит системное субсидирование работы по приобщению обучающихся к здоровому образу жизни средствами непосредственного общения с природой и участия в ее охране.

В порядке пилотной модели для трансляции на другие региональные площадки в городе Осташкове Тверской области будет возрожден (точнее создан заново на старом фундаменте) Центр творчества и социального туризма «Селигер» как межведомственная частно-государственная структура многоканального финансирования.

Образовательные учреждения научатся работать в одной связке с учреждениями культуры, социальной защиты, труда и занятости, тем самым оптимизировав целевые затраты бюджета и устранив все межведомственные барьеры, которые до сих пор незыблемы из-за нежелания ведомств в лице их чиновников потерять гарантированный бюджет (для работы с одним и тем же контингентом в разных учреждениях, что абсолютно недопустиме при остром дефиците средств и помещений).

Во втором случае мы сможем надеяться, что в ближайшие двадцать лет мы не потеряем интерес к путешествиям, и родившиеся в начале XXI века дети смогут получить ясное представление о романтике дальних странствий, верном плече товарища, необъятной Родине, красивейшей природе и достойных гражданах родной страны, без оглядки на различие их психофизических возможностей и национальной принадлежности..

Туризм, доступный инвалидам

(опубликовано в журнале «Страна и Мы», № 3, 2015 г.)

Массовый туризм, массовый спорт, организованный коллективный отдых — неужели это все атрибутика из нашей прошлой жизни, когда все было просто и ясно: — детским туризмом, его содержательной и организационной составляющими занималось министерство образования, отдыхом трудящихся профсоюзы, экскурсиями молодежи — ВЛКСМ. При этом вся страна путешествовала, отдыхала, экскурсировала. Был даже реестр популярных всесоюзных туристских маршрутов, выпускалось множество проспектов и карт для самостоятельных, так называемых «диких» туристов, в отличие от «плановых» отдыхающих, приобретающих путевки на базы и в пансионаты. Может быть, это и была настоящая массовость. Однако, в таком всеохватывающем перечне социальных групп активно путешествующих советских граждан не нашлось место для самой социальной категории со всех точек зрения, а именно наших сограждан с ограниченными возможностями здоровья. Да и не видны они были особо: обучение раздельное, на стадионы не очень-то и приглашали, даже трудоустраивали, в основном, на ведомственные предприятия для инвалидов. Это не только не интеграция, а банальная дискриминация. Сейчас ситуация меняется. И обучение инклюзивное, и стадионы открыты, и вопросы трудоустройства решаются (было бы желание работать у самих инвалидов и необходимая квалификация). Появился даже специальный термин — социальный туризм.

К сожалению, в понимании большинства обывателей социальный туризм — это путешествия инвалидов, но это не совсем так. Понятие и термин социальный говорит только о том, что путешествия или иные формы активного отдыха частично или полностью субсидируются из бюджета, но не только для инвалидов, а в каникулярное время и для школьников, молодежи и студентов, семей с социальными проблемами (малообеспеченных, неполных, многодетных, воспитывающих детей-инвалидов), пенсионеров. В Испании принят специальный закон о социальном туризме, субсидирующий в период межсезонья отдых людей третьего возраста (мобильных пенсионеров), что позволяет обеспечить 25% снижение стоимости

путевок. Экономисты сделали расчет и убедили правительство, что на каждый евро, вложенный в этот бизнес, прямо или косвенно возвращается полтора евро за счет круглогодичной эксплуатации туристских объектов, развития сопутствующей индустрии, увеличения количества приобретающих путевки. Для увеличения спроса было принято решение распространять 25% льготу и на пенсионеров, являющихся выходцами из Испании и составляющих диаспору в других европейских странах. А недавно мы получили предложение от Испанской стороны, что они готовы принимать и инвалидов, нуждающихся в спец. медицинской реабилитации. Полагаем, что это убедительно доказывает востребованность активного отдыха со стороны социальных категорий населения, имеющих основания для специальных субсидий и льгот.

У нас вообще ошибочно считается, что инвалиды это льготная категория получателей социальной помощи, и никто не рассматривает, что это большая группа потребителей и услуг и продукта промышленного и сельскохозяйственного производства, широкого ряда специальных товаров, включая одежду, обувь, мебель, транспортные средства, спортивный. Кроме того, эти люди обладают собственным интеллектуальным потенциалом и иными невостребованными личностными возможностями и интересами, в том числе, связанными с активными путешествиями по стране и за ее границами.

Однако, пока, с сожалением мы можем ответственно констатировать тот факт, что путешествия, тем более активные, для людей с ограниченными возможностями здоровья массовыми не являются. Вообще, доступен ли активный туризм для людей с инвалидностью? Широко известны отдельные примеры спортивных и даже экстремальных путешествий маломобильных путешественников, это и восхождения на горные вершины, и сплавы по бурным рекам и многодневные автопутешествия. Но, это действительно только примеры и ориентиры, но не широкодоступный и рекомендованный всем вариант реализации туристских интересов. Причин здесь несколько. Во-первых, это в известном смысле большой спорт, и в нем реализовать себя может далеко не каждый (это относится и к людям без психофизических нарушений). Во-вторых, это организационно и технически сложное дело, имея в виду необходи-

мость высокой квалификации организаторов и сопровождающих. В-третьих, спортивные путешествия с участием маломобильных инвалидов являются финансово высоко затратными мероприятиями. Полагаем, что организаторы экстремальных путешествий не совсем искренни в своих благородных помыслах, привлекая громадные средства на путешествия избранных и лишая возможности использовать эти же средства на организацию массового активного отдыха лиц с ограниченными возможностями здоровья. Несколько слов о привлечении финансовых средств. Прямых целевых средств на эти цели не существует. Значит, надо обращаться в учреждения соцзащиты, благотворительные организации, частным спонсорам и получать эти средства от них, мотивирую социальную значимость своего проекта и острую необходимость помощи нуждающимся и обездоленным. Просителям с известными именами и заслугами это удастся, да и сами мероприятия проводятся квалифицированно и широко освещаются в прессе, на радио, телевидении, выполняя миссию привлечения общественного внимания, в первую очередь, самих людей с инвалидностью, что для них открыты возможности активных путешествий.

Но вернемся к проблеме в ее общем виде. Активные путешествия и отдых в условиях открытой природы для людей с ограниченными возможностями здоровья действительно не только возможны и доступны, но могут быть рекомендованы, как реабилитационная технология (пусть не столько медицинская, сколько психологическая и социальная). Особенно, если речь идет о по-настоящему интегрированных группах, а не обособленной группе инвалидов и обслуживающем персонале.

Тем более, что есть конкретный опыт. Обращаем внимание читателей на Межрегиональную общественную организацию «Ассоциация молодых инвалидов «АМИО», студенческое объединение факультета дистанционного обучения МГППУ, активные группы автопутешественников юго-западного и северо-восточного округов Москвы. Есть и специальные турбюро, ориентированные на маломобильных путешественников и сайты, на которых маломобильные путешественники делятся своим опытом. Кроме того, имеют место случаи обращения маломобильных инвалидов, желающих, например, побывать в горах. На такие просьбы туристская обществен-

ность отвечает очень благожелательно. Загляните на сайт «Одноклассники», где житель Волгограда демонстрирует фото своей реализованной мечты о горном походе. Да и наш опыт тоже имеет место быть. Более двадцати лет мы на инициативной основе организуем путешествия на байдарках, яхтах, автомобилях и полевые лагеря с участием учащихся и молодежи с ограниченными возможностями здоровья. И этот опыт вполне успешен. А в последние годы наши ряды пополнили люди зрелого возраста, открыв нам глаза еще на одно важное обстоятельство. Оказывается, не следует разделять две такие, казалось бы, полярные социальные категории, как дети и ветераны. Обращаем внимание на объективность взаимосвязи между детьми и пенсионерами? Считаем, что те и другие должны быть в достигаемости друг для друга, так как являются субъектами взаимного внимания, заинтересованного общения и помощи, обеспечивающей связь поколений. А о том, что и людей зрелого возраста интересует активный отдых на природе говорит одна из участниц отдыха в палаточном лагере Галина Столбунина, (68 лет, Москва). Вот ее впечатления:

«Если меня спросят, чем запомнится мне лето 14-года, я незамедлительно отвечу: «Поездкой на Селигер». Да, душа моя ликует! Судьба в очередной раз сделала мне подарок, наградила встречей с удивительными людьми в лице Минделя Александра Яковлевича и его команды. Друзья из клуба «Крылья» (Общественной организации «Люди в колясках») предложили поехать с ними на Селигер. Предложение заманчивое, но, боязно. Ведь было озвучено, что будем жить в походных условиях, т.е. спать в палатках, еда на костре, удобства далеко не городские... Но любопытство и горячее желание узнать что-то новое, победило. Ехали на автобусе долго, маленько подустали. Но усталость — чепуха! Как нас встречали! Поистине родных не всегда так встречают. От автобуса до лагеря нужно было добираться еще чуть больше километра. Нескольким добровольцам — колясочникам предложили ехать в прицепе одной из машин. В их числе была и я. Здорово! Вот это был экстрим! От красоты природы, от тепла людей усталость словно испарилась. Палаточный городок к нашему приезду был уже готов, нас здесь ждали. И началась наша туристская жизнь! Всего пять дней, но за эти незабываемые дни было столько событий, что воспоминаний хватит надолго. Это

и походы по воде на моторных лодках и байдарках, и фильм о жизни команды, и душевные беседы с самим Александром Яковлевичем и с организатором лагеря Ириной, и песни у костра, и день Нептуна. Хочется отметить и вкуснейшую еду приготовленную на костре (особая благодарность нашему повару сыну Ивану сыну Ольги Владимировне Каменевоу, руководителя клуба «Крылья»). Каждое такое мероприятие это целое событие для нашего брата, которое очень надолго останется в наших сердцах. В дополнение ко всему красивейшая природа! Когда небо-облака и вода сливаются воедино (когда плыли по воде) и ты в едином целом с этой красотой словно паришь в невесомости. А с берега березки нас приветствовали, и нежность кувшинок радовала, и полет цапли восхищал!... Но самое главное в этом необыкновенном празднике души — были встречи с настоящими людьми. Мальчики — волонтеры, друзья Александра Яковлевича, помощники все были настолько предупредительны и внимательны, что мы просто забыли, что являемся «людьми с ограниченными возможностями». Это бесценно!!!

С П А С И Б О люди, милые за все!!! Низко кланяюсь Вам Александр Яковлевич за Ваше великодушие, за правильное отношение к жизни, что живете не потребителем, а дарителем. И всем Вашим помощникам и друзьям, от которых веет мудростью и теплотой, низкий поклон. Здоровья всем и благоденствия!!!»

Как говорить: «Ни отнять, ни прибавить!».

Много ли требуется дополнительных мер для организации отдыха в полевых условиях маломобильных туристов, попробуем назвать основные:

— оборудование жесткого покрытия для передвижения на колясках к основным объектам полевого лагеря;

— оборудование временного туалета с жестким полом и медицинским креслом (унитазом);

— установка раскладушек или кроватей в палатках, чтобы возможно было с минимальными трудностями передвинуться из кресла в постель;

— обеспечение возможности постоянного обращения со стороны инвалидов за помощью, в случае необходимости;

— и, самое главное, необходимо подготовить всех участников с ограниченными возможностями здоровья к правильному пони-

манию того обстоятельства, что все они равные члены туристского коллектива и от них ждут активного посильного участия в о всех делах от приготовления пищи, до гребли в лодке.

Опыт организации активного отдыха на природе для людей с ограниченными возможностями здоровья в составе, а точнее, в общем коллективе с другими участниками туристского мероприятия, выраженные мнения и высказывания путешественников с ограниченными возможностями здоровья позволяют нам утверждать следующее:

— отдых на природе в интегрированных коллективах реален, возможен, интересен и полезен для всех его участников;

— вполне допустимы и целесообразны привнесенные в программу отдыха элементы условного экстрима, например, прогулка на байдарке, яхте, гребной лодке, верхом на лошади, в открытом автомобиле или прицепе, конечно, грамотно подготовленные и правильно технически обеспеченные;

— целесообразно, а иногда и обязательно сохранение семейных сообществ, т.е. обеспечение присутствия рядом с инвалидом близкого ему человека (помощника и опекуна);

— активные путешествия и экскурсии по стране с участием лиц с ограниченными возможностями здоровья должны всемерно развиваться, а условия для их организации постоянно улучшаться.

Конечно, надо признать, что активные путешествия интересны для многих людей, но не для всех без исключения, поэтому полагать, что каждый инвалид, должен обязательно быть участником активного путешествия — это чрезмерное требование и неразумная установка. Но, вот создать условия для того, чтобы любой человек с ограниченными возможностями здоровья смог реализовать свой интерес к активному отдыху на природе или спортивному (не обязательно экстремальному) путешествию — это задача вполне разрешимая.

Но, в условиях острого бюджетного дефицита невозможно обеспечить условия для массового активного отдыха маломобильных путешественников без внедрения технологий частно-государственного партнерства и привлечения не столько инвесторов, сколько меценатов и благотворителей.

В 1905 году российский меценат Рудольф Рудольфович Лейцингер, создал инновационную детскую структуру «Российская Швейцария» в городе Пятигорске на основе уникального природного и историко-культурного кавказского комплекса. На безвозмездных условиях принимались детские группы, которым на предоставлялся ночлег, кипяток, инвентарь и инструктор для походов. Очень достойное дело и пример для нас. Тем более, что строение Рудольфа, Лейцингера до сих пор функционирует — в нем размещается Центр детско-юношеского туризма и экскурсий города Пятигорска.

Вот мы и подумали, как повторить этот успешный опыт и решили в инициативном порядке создать в городе Осташкове Тверской области создать «Дом путешественника (социального туриста) на озере Селигер». Очень уж нужна база для проведения полевых интегративных лагерей, особенно с учетом дополнительных требований маломобильных путешественников. Да и детям самого города Осташкова нужно место для проведения организованного досуга. Да и ветераны педагогического труда проявили интерес к участию в таком проекте. Вот и приобрели мы в частном порядке земельный участок вблизи набережной озера, возвели небольшое строение с просторным гаражом-мастерской-складом на первом этаже, скромными апартаментами на втором. Планируем переоборудовать старый дом, стоящий на этом же участке, под туристский приют для социальных путешественников и соединить его галереей с новым строением. Раз получилось у Рудольфа Рудольфовича, должно получиться и у нас. Только вот мы, к сожалению, люди не богатые, поэтому строимся медленно, да и государство свою партнерскую миссию не очень спешит выполнить. Но, может быть просто требуется больше времени, чтобы нам поверили и, в первую очередь, местное профессиональное сообщество. Ведь их дети тоже живут в маленьком провинциальном городе Осташкове и нуждаются в организованном времяпрепровождении досуга и интересном летнем отдыхе на берегу озера. Более двадцати лет в живописном месте организуется полевой лагерь — экологическая экспедиция «Юные робинзоны», несущая дополнительную интегративно-реабилитационную нагрузку. За эти годы участниками, наряду с обычными школьниками московских школ и гостевых групп из регионов России, были дети, подростки с нарушениями

ями речи, слуха, зрения, последствиями ДЦП, синдромом Дауна, воспитанники специальных школ-интернатов, студенты ВУЗов и колледжей, в том числе, с ограниченными возможностями здоровья, воспитанники сиротских учреждений, многодетные семьи, инвалиды зрелого возраста, объединенные в свои общественные структуры. Будет такой лагерь и в этом году. Поэтому идея создания Дома путешественника абсолютно органично вписывается в нашу традиционную многолетнюю социально значимую деятельность и закономерно переросла в новую идею развития частно-государственного партнерства, которая реализуется под эгидой Московской торгово-промышленной палаты в рамках программы «Социальная миссия московского предпринимательства». Однако, нам пока не удалось привлечь никаких средств на свой проект. Вот и предложила Московская торгово-промышленная палата организовать торжественное открытие Дома путешественника в рамках празднования Международного дня социального бизнеса. Планируется провести это мероприятие 26–28 июня, а заодно и обсудить вопросы, что же мешает развитию социального предпринимательства в нашей стране. Может быть, и на нас обратят внимание меценаты и спонсоры, в чем мы очень заинтересованы. Дополнительную информацию об участии в проекте или мероприятии можно получить в Управлении социальных и образовательных программ МТПП.

Очень надеемся, что все будет, как задумано и мы не только повторим успешный опыт Рудольфа Лейцингера, но и дадим всей стране пример, как можно объединив усилия возродить добрые традиции во благо народа государства Российского.

Пантеон славы педагогов-путешественников

(опубликовано в научно-методическом журнале «Родина-ru», № 2 (64)-2016)

Интересно устроена человеческая жизнь — в период наибольшей активности, как правило, нет возможности дать всему должную оценку. Слишком сильны личные амбиции, велика сила увлечений, приоритетным является желание и есть силы путешествовать. Поэтому, естественно, не всегда уделяешь должное внимание людям,

которые рядом, проявляют к тебе внимание, любовь и заботу. Это касается, в первую очередь родителей, потом собственных детей и, конечно, целой плеяды наших наставников и, к счастью, современников. Я имею в виду талантливых педагогов старшего поколения, которые были организаторами туристско-краеведческой работы с детьми в пятидесятые-восьмидесятые годы. Многие из них были старше нас всего на 15–20 лет, и уже были признанными мастерами и авторитетами. Мы имели счастье быть их учениками и коллегами. Прошло время, многие из них уже ушли из жизни, но не из памяти своих воспитанников и друзей.

Думаю, что это правильное дело — увековечить память очень достойных людей, создав своеобразный Пантеон славы педагогов-путешественников. Идею мне подсказали воспитанники Гранта Александровича Генженцева, открывшие памятную доску на стене Дома творчества, а ранее Дома пионеров на Стопани, в котором Грант Александрович работал. У него сложилась крепкая команда «Детей капитана Гранта», как они себя называют. Ведь Грант Александрович пришел с войны капитаном, так, что против истины никто не погрешил. Вот я решил реализовать эту идею на озере Селигер, в городе Осташкове на специально оборудованной стене инициативно созданного Дома путешественника. Первый памятный знак был установлен в августе прошлого года моему учителю Анатолию Зотовичу Романову, который ровно тридцать пять лет назад умер здесь же на селигерской земле, закончив проведение очередного туристского лагеря. Кстати, мое обращение к одноклассникам не нашло единодушной поддержки, когда я предложил сложиться на изготовление памятного знака. Ответом было или молчание, или прямой отказ, ссылаясь на пенсию, которой не хватит, если каждому учителю отчислять на памятники. Но три человека откликнулись и доска установлена.

Потом поступило предложение установить такой же знак нашему товарищу Паруйру Иянесовичу Исагулиеву, который был душой нашей селигерской компании и много лет работал в свой отпуск (как волонтер) с детьми из специальной школы-интерната. Здесь его бывшие воспитанники откликнулись дружно, еще и благодарили за то, что не забыли к ним обратиться.

Следующие идеи тоже пока не очень поддерживаются, но думаю, что все решится. Показательным является обращение к воспитанникам Матуса Иосифовича Краймана. Также и с Игорем Леонидовичем Радущинским и Николаем Кулаковым. Откликнулись, но не многие или сразу. Когда мне предложили обзвонить всех и довести идею, я отказался, сославшись на следующее обстоятельство. У меня есть архивы Матуса Иосифовича Краймана и в его записках я нашел несколько строк, обращенных ко мне, вероятно, он записал, чтобы не забыть сказать мне это при личной встрече. Вот этот текст. 25.09.1999 г. Саше Минделю: « Все в твоих добрых делах видят, только что — что-то тут есть! Наверное, считают, что ты от этого имеешь большую выгоду. Так люди воспитаны и воспитываются, что и не верят в твою бессеребрянность». Как же мне было после этого предупреждения Матуса Иосифовича звонить и предлагать перечислить деньги на благое дело на мою банковскую карточку?

Тем не менее, 12 июня этого года был официально (конечно, для нашего круга) открыт Пантеон, который начат с имен Паруйра Иянесовича Исагулиева — нашего товарища и соратника и Матуса Иосифовича Краймана — старейшины детского туризма и близкого многим из нас человека. На очереди открытие памятных знаков Николаю Николаевичу Кулакову, Игорю Леонидовичу Радущинскому (июль), Александру Александровичу Остапцу — Свешникову, Вениамину Николаевичу Розову, Людмиле Марковне Ротштейн и Валентину Михайловичу Куликову, Вячеславу Васильевичу Титову (август).

Уверен, что все получится, ведь должно быть публичное место, где будет повод и возможность добрым словом вспомнить дела, людей, очень правильно и полезно проживших свою жизнь.

Пантеон славы педагогов-путешественников открыт с участием многих хороших людей и надеемся, что идея не погибнет.

Примечание (июнь 2017 г.) Как и было намечено все памятные знаки своевременно открыты, и кроме указанных на стене Дома путешественника появились имена Александра Александровича Остапца-Свешникова, Гранта Александровича Генженцева, Игоря Федоровича Попова, Ольги Семеновны Петровой.

Человек в коляске и его социальная миссия

(опубликовано в журнале «Профессиональное образование. Столица № 12, 2015 г.)

<p>Автор указывает на существующую проблему трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья, связывая этот факт с отсутствием должного внимания к вопросам социализации студентов во время их обучения.</p>	<p>The author points to the existing problem of employment of persons with limited opportunities of health, connecting this fact with absence of due consideration to questions of socialization of students during their training.</p>
--	---

Много ли мы знаем о людях в колясках, в темных очках с белыми тросточками в руках, изъясняющимися на жестовом языке? Думаю, что не очень. При этом, мы постоянно слышим разговоры по телевизору о доступной среде, которая, к сожалению, далеко не везде имеет место быть, и это не смотря на громкие заявления чиновников об успешном выполнении федеральной целевой программы. А знаете ли Вы, уважаемый читатель, об умных домах, идеально приспособленных для жизни маломобильных граждан? Только вот нет в довольно широком кругу моего общения счастливых, живущих в таких домах. Иногда видим на телеэкране публичные примеры успешной карьеры людей с ограниченными возможностями здоровья, достигших значительных результатов — это правда, и такие люди есть даже в кругу моего близкого общения. Тем не менее, я не могу вспомнить за свою более, чем сорокалетнюю трудовую биографию, чтобы работал в одном учреждении с маломобильными коллегами. Правда, еще двадцать лет назад о людях с ограниченными возможностями публично не говорили вообще. При этом рядовой обыватель знал, что есть специальные предприятия, на которых работают незрячие, что в пятидесятые годы были кустарные производства, где также работали инвалиды войны. Была специальная программа по подготовке специалистов по ремонту часов из числа инвалидов-опорников. Позднее, перед фестивалем молодежи и студентов 1957 года инвалиды войны исчезли с улиц больших городов, и их судьбой общественность не сильно интересовалась.

В пост перестроечное время ситуация изменилась. Мы узнали, например, что один из ведущих ВУЗов страны, как его называли «Бауманский», с тридцатых годов обучает студентов с нарушениями слуха, причем по очень востребованным инженерным специальностям. В начале двухтысячных московские колледжи открыли свои двери для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и появились даже выдающиеся в этой сфере образовательные учреждения. Эта проблематика сопровождалась специализированной научной лабораторией НИИ развития профессионального образования (было и такое научное учреждение Москве). В это же время в Московском городском психолого–педагогическом университете открылся факультет дистанционного обучения для студентов с ограниченными возможностями здоровья, который очень системно и последовательно не только обучает студентов, но и занимается исследованием проблематики профессиональной подготовки и трудоустройства молодых инвалидов. Позвольте представить декана этого факультета, ученого, главного идеолога и очень коммуникабельного человека. Знакомьтесь — Бронюс Брониевич Айсмонтас, кандидат педагогических наук, профессор, Лауреат Премии Правительства России в области образования, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. Этот человек в силу своей кипучей неумной энергии, неравнодушия и, конечно, высочайшего профессионализма не ограничился формальным подходом к делу. Ему удалось не только транслировать успешный опыт на другие региональные площадки, но, и в рамках реализации проекта Министерства образования создать консорциум ВУЗов центральной России, дистанционно обучающихся студентов с ограниченными возможностями здоровья. Это позволило обеспечить возможность маломобильному абитуриенту поступать на выбранную специальность любого ВУЗа-участника консорциума, а проходить дистанционное обучение в ближайшем к месту жительства ВУЗе (консультироваться, сдавать зачеты и экзамены). Но это, как говорят сейчас в модных рекламах, еще не все. Бронюс Брониевич первый публично заговорил на профессиональном языке о проблеме социализации студентов с ограниченными возможностями здоровья в период их обучения и выделил безусловную связь между мотивацией социальной миссии будущего выпускника ВУЗа

и успешностью будущей трудовой реализации. Как важно, когда ведущий эту проблематику ученый правильно понимает свою задачу и не замыкается только на формальном обучении профессии. Очень важно заниматься развитием и воспитанием личности молодого человека, не имевшего достаточного предшествующего опыта коммуникаций в открытом социуме. Ведь отсутствие представления человека о своей социальной миссии приводит к совершенно закономерному результату — а точнее отсутствию всякого результата подготовки специалистов из числа лиц с ограниченными возможностями здоровья. Ни для кого не секрет, что выпускники колледжей, из числа, например глухих и слабослышащих, получившие рабочие специальности, в абсолютном большинстве хорошо трудоустраиваются. Гораздо труднее с выпускниками гуманитарных ВУЗов. Их трудовая реализация не только под вопросом по причине ограниченного спроса на таких специалистов, но и личной неготовности новоиспеченных трудовых кадров работать полный трудовой день, соблюдать трудовую дисциплину, совершенствоваться в своей профессии, на равных строить отношения с коллегами, без дискриминационных скидок и потребительских настроений.

Этой проблематике посвящается множество круглых столов и конференций, большинство из которых проходят в формате вебинаров и доступны для удаленных участников. Таким было и недавнее обсуждение проблематики трудоустройства студентов с ограниченными возможностями здоровья, которое было организовано ФДО МГППУ совместно с членом Общественной палаты, известным в Москве социальным предпринимателем Татьяной Александровной Михайловой при участии Российского государственного социального университета. Очень важным обстоятельством было участие в обсуждении и самих студентов, которые убедительно заявили о своей заинтересованности в будущем трудоустройстве и своей активной общественной работе во время обучения. Им было, что рассказать — на факультете обеспечено неформальное общение студентов во внеучебное время на интернет-ресурсе, интересно отмечаются праздники, проводятся экскурсии по Москве и по другим достопримечательным местам России. Студенты с родителями выезжали даже на активный отдых в полевые условия. Это прекрасная школа выстраивания отношений в открытом социуме и содействия

в возрождении общей культуры адекватного общественного воспитания лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Все это я излагаю не в качестве рекламы отдельно взятого ВУЗа, а по той причине, что оказывается такой инициативный подход и добросовестная работа не укладывается в жестко очерченный регламент деятельности образовательных учреждений, несмотря на то, что это вступает в прямое противоречие с установками Президента страны на усиление воспитательной работы с молодежью, развитие межрегиональных связей и внутреннего туризма, профилактику поведенческих отклонений в молодежной среде, формирование патриотизма, создания равных условий для обучения и реализации личностных интересов молодежи с ограниченными возможностями здоровья.

По всей видимости, не только отсутствует должная исполнительская дисциплина (да и зачем делать то, что не написано прямым текстом в госзадании), но нет и реальных механизмов и технологий реализации простого и очевидного комплекса мер, таких как, например — организация межрегиональных молодежных обменов между ВУЗами, колледжами, школами, которые могли бы осуществляться в течение всего года на компенсационной основе и принципах взаимозамещения с использованием инфраструктуры студенческих общежитий и загородных пансионатов, или возрождение системы туристских слетов, активных самодеятельных путешествий.

Полагаю, что это наш неиспользуемый ресурс и очень надеюсь, что созданный в прошлом году Координационный совет по детскому туризму при Правительстве России сможет простимулировать реализацию идеи возрождения активного молодежного туризма в стране, как одного из результативных средств социализации молодежи с ограниченными возможностями здоровья и определения ее социальной миссии.

Есть ли будущее у детского туризма в период перемен?

(опубликовано в приложении к журналу «Профессиональное образование. Столица.» 2017 г.)

Что может быть привлекательнее для подростка, чем наполненные романтикой путешествия со сверстниками, возможность про-

верить свои силы, ближе узнать друзей-товарищей, полюбоваться красивой природой, переночевать в палатке, просидеть у туристского костра? Отвечу, как человек увлеченный путешествиями со школьной скамьи до настоящего времени — альтернативы по широкой доступности и педагогическому эффекту и малозатратности нет.

Детско-юношеский туризм (ДЮТ) и туристско-краеведческая работа (ТКР) с учащимися в советское время являлись одними из приоритетных и результативных направлений воспитательной работы в образовательных и внешкольных (дополнительного образования) учреждениях. Однако последние двадцать лет министерство образования последовательно самоустранялось от вопросов организационно-методического обеспечения этой работы. В результате резко сократилось число специализированных центров детско-юношеского туризма, усложнились требования к организаторам активных туристских походов и экскурсий, ТКР была практически вытеснена из образовательных учреждений. Остались в далеком прошлом и воспоминаниях старшего поколения туристские слеты, палаточные лагеря, краеведческие экспедиции. «Свято место пусто не бывает»: — гласит народная мудрость. Освободившуюся нишу стали осваивать и занимать коммерческие структуры, в первую очередь самостийные турагентства, оказывающие свои услуги за немалые деньги. Справедливости ради следует отметить, что и в коммерческой сфере есть очень крепкие профессионалы и умелые организаторы, как правило, из числа тех педагогов-путешественников, которые были вытеснены из школ. И спрос на их услуги имеет место быть, правда, безопасность организации активных путешествий не всегда на должном уровне, да и качество специалистов не высокое (чаще это студенты). Предложений экстремальных путешествий для школьников в социальных сетях — громадное количество, цены высокие — от 40 тысяч рублей на 14–18 дней без стоимости дороги

Правильнее, чтоб организаторами таких путешествий были бы школы и колледжи, которые могли бы сделать подготовку к таким путешествиям предметом занятий во внеучебное время и тем самым, содержательно занять досуг обучающихся. Однако редкие школьные туристские клубы и общественные объединения не удов-

летворяют постоянно растущего спроса юношества на проверку и демонстрацию собственных сил, смелости, творческих способностей. Поэтому объяснимыми с точки зрения подростков являются экстремальные увлечения «зацеперов», суицидные проявления, интерес к наркотикам в молодежной среде. Противодействовать этим негативным явлениям можно только следуя традиционным рекомендациям великих педагогов старой школы, которые говорили о том, что вредные привычки можно искоренить одним единственным способом — заменить их позитивными. А значит нужно всемерно развивать детско-юношеские клубы по интересам, в том числе и туристские, создавать условия для проведения в каникулярное время активных путешествий, полевых лагерей, экологических экспедиций. Но, парадокс- министерству образования это не нужно, а для министерства культуры, под эгидой которого работают тур.агентства, системная работа с подростками и юношеством не является профильной задачей и это, несмотря на то, что сами эти агентства считают, что именно они и занимаются решением вопросов развития детского туризма. В этом есть часть правды. Именно Ростуризм создал Комиссию по детскому туризму и всемерно поддерживает ее деятельность. Именно представители турагентств стремятся охватить экскурсионными услугами как можно больше учащихся и многие хорошо знают свое дело.

В то же самое время Минобрнауки России не спешит ввести в практику деятельности образовательных учреждений ТКР и уроки труда с четко выделенным акцентом на воспитание, о чем в декларативной форме публично высказывалась вновь назначенная руководитель федерального ведомства. Это значит, что и региональные министерства образования будут занимать выжидательную позицию. Поручение на правительственном уровне Минобрнауки России курирования программы летнего отдыха детей ничего не меняет по сути, а наоборот ужесточает и без того избыточные требования к организаторам выездных форм каникулярного отдыха. Практическим организаторам активных путешествий с учащимися придется уходить в тень и проводить походы в свои отпуска на основании инициативных заявлений родителей. Это не только создает дополнительные организационные и финансовые трудности, но и повышает риск самостоятельных путешествий из-за отсут-

ствия информации о них в структурах МЧС, МВД, органах власти на местах.

Что можно сделать в этой ситуации?

Самое простое — перестать заниматься с детьми туристско-краеведческой работой. К сожалению, это уже происходит. Педагоги-путешественники держатся из последних сил, тратя свое время на различные курсы (ведь и доврачебную помощь оказывать теперь может только специалист с «корочкой»), отказывая себе в личном отдыхе (отпуск в походе с учащимися), рискуя своей свободой и благополучием из-за потенциальной угрозы любого ЧП.

Более сложное — пытаться решать на своем уровне (учрежденческом, муниципальном, ведомственном) вопросы оптимальной легализации активных путешествий с детьми, учреждения детских МКК, создания родительских и профессиональных общественных объединений. Развивать контакты с коллегами-единомышленниками, кооперироваться (объединяться) при проведении туристских мероприятий в одном районе (спасение утопающих — дело рук самих утопающих). Всемерно опираться на поддержку профильных учреждений, их ресурс при адекватном профессиональном и заинтересованном в деле их руководителе.

Невероятно-нереальное — ждать в ближайшее время (для пенсионеров это особенно важно) радикального изменения государственной политики в части проявления настоящей заботы о детях, заслуженного уважения к педагогам, формирования проверенными временем педагогическими средствами любви к своему Отечеству. Самое невозможное в этом деле — перестать рассматривать процесс образования как услугу, если он обеспечивается за счет бюджетных средств или на безвозмездной основе.

Концепция развития дополнительного образования рекомендует всемерно развивать сеть профильных учреждений муниципального уровня в формате государственно-частного партнерства. Прекрасная мысль сочетания разнообразных ресурсов, тем более, что с января 2017 года вступил в силу специальный Федеральный закон о ГЧП. Но вот на практике — опять ничего. В этом убеждает наш собственный опыт по реализации в формате ГЧП авторского проекта «Дом путешественника (социального туриста) на озере Селигер»

Оказалось, что и в этом случае государству и его чиновничеству ничего не нужно (кроме личной выгоды).

Эх, сколько же доброго и полезного можно было бы сделать для наших детей, если подойти к делу профессионально, заинтересованно и честно!

Однако являясь членом Координационного совета по развитию детского туризма при Правительстве РФ, работающему в составе Комиссии по детскому туризму при Ростуризме, участвуя во множестве тематических круглых столов и думских слушаний, я не имею никакой уверенности в том, что в ближайшее время туризм и краеведение вернутся в школы и колледжи.

Древние греки говорили: «Пока дышу — надеюсь!»

А потому, желаю всем педагогам-путешественникам здоровья, мудрости, терпения и удачи, а современным детям счастливого детства, которое было у нас!

Местное самоуправление в России

Название статьи, да и сама тема может оказать очень высокопарной, и философски всеобъемлющей, но объясняется все очень просто. Во-первых, названием журнала, куда я предполагаю ее направить, а он так и называется — «Местное самоуправление в РФ». Но, есть и более важная причина — хочется, пусть на завершающем этапе собственной жизни понять правильно ли жил, были ли другие возможности конструирования и организации личной жизни, определения ее содержания и смысла?

Может ли человек строить свою жизнь независимо и прожить так, чтобы его жизнью никто не управлял, в первую очередь, на местном уровне? Наверное, может, если речь идет об абсолютно автономном существовании — где-нибудь на необитаемом острове, глубоко в тайге, высоко в горах, в дикой пещере или в сказочном подводном царстве. Конечно, мы все упрощаем и не принимаем в расчет глобальный протекторат государства, распространяющийся независимо от нашего к нему отношения даже на самую ничтожную в общественном понимании личность и самую незначительную в масштабе страны территорию.

Конечно, это теоретические рассуждения, так как рождается современный россиянин, как правило, в сложившемся устойчивом социуме и его жизнь, проходящая в окружении родных, близких,

друзей, знакомых, сослуживцев, сограждан априори определяется как некая социальная миссия. Иными словами, по теории великого отца народов все мы винтики большого государственного механизма, рычаги управления которым в руках совершенно определенных людей, которые тоже родились винтиками, а потом, каким-то образом превратились в...

Но, Бог с ними, с современными отцами народа, ведь они далеко за кремлевскими стенами, а мы — в лучшем случае, в спальном районе города, а в худшем — в заброшенном сельском поселении без дорог, работы, тепла в домах. Получается, что теоретически мы сами на своем местном уровне должны как то структурироваться, чтобы не ждать, как говорил один известный ученый «милостей от природы», или высокой власти.

Как это, опять же в теории должно бы реализовываться? В простейших общественных формированиях, например, в племени, обращаются к самому опытному, умнейшему члену общественной ячейки с просьбой о покровительстве и заботе. Это понятно, оправдано и справедливо. В современном же российском обществе все не так. У нас два варианта. Первый — наиболее инициативный (прошу не ассоциировать с умелостью, готовностью к социальной ответственности, заботой о людях), начинает сам себя пиарить и всем объяснять, что именно он и есть спаситель своих «соплеменников», тайно подразумевая при этом, что долго на первичном муниципальном уровне он не задержится. Только поддержите и проголосуйте «За», а там я знаю, что делать. Второй вариант — эта кандидатура «муниципального лидера спускается» сверху и выстраивается свой вариант пиара. Третьего не дано. Что же в перспективе? В первом случае муниципальный лидер будет заниматься собственной карьерой, во втором — исполнять волю тех, кто его пиарил. В сухом остатке — для местных жителей ничего. Именно так и проходят выборы муниципальной власти. Конечно, есть исключения, когда муниципальный лидер, даже избранный по указанной схеме, оказывается порядочным человеком, радеющим за человеческое благополучие, да при этом еще профессиональным специалистом в своей сфере. Однако, если он не будет исполнять волю вышестоящих начальников (так же считающихся выборными), он долго не продержится. Не говоря уже о неусыпном контроле со стороны государствен-

ной власти в лице районных управ. Вот, и получается на деле, что местное самоуправление — это большая государственная фикция. Сейчас в столице создан новый институт советников глав управ. Вы думаете, что у них действительно кто-то спрашивает совета? Ошибаетесь. Советники нужны, чтобы помогать власти реализовывать свою непопулярную политику на местном уровне в части ЖКХ, приватизации придомовых территорий и др.

Поэтому, что остается? Революции любого цвета не приемлемы. Заявлять о своих правах некому (выбрали не тех по двум указанным выше вариантам). Поэтому, с моей точки зрения, есть два пути. Первый — самому жить по совести, создавать собственное окружение солидарных единомышленников из адекватных людей, с которыми приятно общаться, соседствовать, работать и правильно воспитывать своих детей. Второй — публично выражать свое мнение на разных уровнях не в форме прямого протеста (национальная гвардия не позволит), а как призыв к власти предрержащим делать честно и профессионально свое дело и не нарушать закон (за что пора бы уже и по-настоящему наказывать).

Что же касается жизни в «автономке». Во-первых, это очень не просто, говорю, как путешественник. Во-вторых, общественная изоляция для взрослых полных сил людей не рациональна и дискомфортна по сути. В-третьих, есть некий компромисс, но это касается, таких пенсионеров как я. Ограничить свое социально-общественное участие переездом на доживание (так определятся жизнь на пенсии) в малые города и веси и на своем муниципальном уровне делать то, что должно и жить по совести в согласии с самим собой, чего всем и желаю!

Частно-государственное партнерство в социальной сфере

(опубликовано в журнале «Промышленная политика в Российской Федерации» № 1-3/2017)

С 1 января 2016 года вступил в силу Федеральный закон от 13 июля 2015 г. N 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации». В числе структур, на которые распространяется действие данного закона, указаны — объекты образования, культуры, спорта, объекты, используемые для организации отдыха граждан и туризма, иные объекты социального обслуживания населения.

Это и актуализировало создание Рабочей группы по развитию частно-государственного партнерства под эгидой Комитета по социальному предпринимательству и поддержке социальных программ Московской торгово-промышленной палаты. Основа для конкретных дел была заложена в предшествующие три года, в период реализации программы «Социальная миссия московского предпринимательства». Среди разных направлений деятельности по программе, которая финансировалась Комитетом общественных связей города Москвы и Московской торгово-промышленной палатой, был выделен, как особое направление, авторский проект «Дом путешественника (социального туриста) на озере Селигер». Задел был сделан давно — на озере много лет на инициативной основе организовывался активный отдых московских школьников, обучающихся колледжей, в том числе и с ограниченными возможностями здоровья, к которому в последние годы присоединились многодетные семьи москвичей и члены общественных организаций инвалидов, включая людей на колясках. Вот и возникла идея возродить детское учреждение — Станцию юных туристов города Осташкова, которую можно было бы использовать и для организации работы с учащимися самого города и каникулярного отдыха москвичей. Разработали проект, который на принципах государственно-частного партнерства, позволял объединить разные ресурсы и создать полноценный социальный объект. Но оказалось, что с вступлением в силу ФЗ ожидаемого роста объектов ГЧП не произошло по следующим причинам:

— к моменту вступления в силу ФЗ крупные государственные объекты уже де-факто являлись его субъектами;

— процедура привлечения частного партнера через тендеры и конкурсы уже давно себя дискредитировала и не привлекает частных инвесторов;

— повсеместная коррумпированность местных чиновников не позволяет решать вопросы без откатов и учета их личной материальной заинтересованности;

— до настоящего времени нет общеизвестных и широко позиционируемых примеров успешного ГЧП.

Но главное другое. Закон в редакции, отдающей приоритет государственной собственности, устарел уже до его утверждения. Во времена глобальной приватизации возникло большое количество бесхозных государственных объектов, на содержание которых не было в бюджете средств, а потому на основе концессионных соглашений выстраивались отношения ГЧП, где главным партнером-собственником являлось государство, а частный инвестор представлял, в большинстве случаев, только собственный финансовый ресурс. В настоящее время, и это касается главным образом социальной сферы, доминирует частный предприниматель, обладающий собственностью, например, частными гостевыми домами, пансионатами, творческими мастерскими и др., а от государства, как партнера, требуется констатация статуса, штатное обеспечение, целевое бюджетное финансирование деятельности совместного объекта. Это качественно иная ситуация. Поэтому наши проекты мы реализуем как частно-государственное партнерство и полагаем, что мы на правильном пути.

Наша Рабочая группа по частно-государственному партнерству, проанализировав сложившуюся ситуацию, пришла к выводу, что в стране и, в частности, в городе Москве, Московской и Тверской областях нет достаточных условий для развития частно-государственного партнерства, так как потенциальные государственные (публичные) партнеры обременены нормативными ограничениями, сильно затрудняющими процесс ГЧП и абсолютно отсутствует заинтересованность в успехе дела местных чиновников. Так даже принятая в 2014 году Федеральная концепция развития дополнительного образования, прямо предписывающая формирование сети муниципальных структур дополнительного образования детей в формате ГЧП, не смогла преодолеть барьеры повсеместной косности образовательной системы и безразличия местных властей.

Мы разработали несколько проектов в сфере социального туризма и неоднократно позиционировали их на городском и федеральном уровнях, однако, государственного внимания к ним не привлекли.

Однако, что-то мы все-таки смогли сделать. Дом путешественника построен за частные средства и начал свою работу как московская резиденция. Официальное открытие Дома путешественника под эгидой МТПП и КОС состоялось в июне 2015 года. Именно реализация этого проекта позволяет нам не только анализировать ситуацию с развитием ГЧП, но и искать реальные пути развития продуктивного сотрудничества государства и частного бизнеса. Отдельные материалы по реализации проекта размещались на сайте МТПП и публиковались в медиа пространстве.

Наши намерения и перспективные планы:

— продолжить реализацию проекта «Дом путешественника» как пилотного, с целью информирования общественности о результатах и возможной его трансляции на другие площадки;

— привлечение различных ресурсов для достижения успешных результатов;

— участие в законотворческой и иной публичной деятельности для содействия реализации идей ГЧП в социальной сфере;

— позиционирование МТПП с высоких трибун, как объединения представителей социально ориентированного бизнеса.

Приглашаем посетить наш сайт <http://deti-seligera.ru> и приглашаем к сотрудничеству.

Проблематика построения частно(общественно)-государственного взаимодействия в социальной сфере

(опубликовано в журнале «Профессиональное образование.

Столица.» №10 2017 г.)

Автор указывает на существующие проблемы построения частно-государственного партнерства в сфере молодежного туризма	The author points to the existing problems of building a public-private partnership in the field of youth tourism
Ключевые слова: частно-государственное партнерство, социальная сфера, молодежный туризм, активный отдых, социальная миссия молодого человека	Keywords: public-private partnership, social sphere, youth tourism, active leisure, young man's social mission

В 2018 году туристско-краеведческая деятельность (ТКД) образовательных учреждений будет отмечать свое столетие. Сто лет назад были подписаны первые указы о создании специализированных внешкольных учреждений — детских экскурсионно-туристских станций и рекомендации о поддержке властями всех уровней путешествующих детей, дабы «...не принимать их за мешочников». К концу двадцатого века такие учреждения были не только в каждом региональном центре России, но и во множестве малых городов и районов страны. Учащиеся, молодежь и студенты массово путешествовали по Родной стране. Туристские слеты были очень популярны в ВУЗах, школах, учреждениях профессионального образования. Много лет на берегу озера Селигер близ села Неприе Калининские «Трудовые резервы» проводили прекрасные туристские лагеря — большую часть лета молодые люди жили на природе в воспитывающих коллективах. А сейчас в Тверской области не сохранилось ни одного специализированного учреждения дополнительного образования, культивирующего детско-юношеский и молодежный туризм.

В своих ежегодных посланиях Президент страны постоянно говорит о приоритете работы с молодежью, профилактике негативных поведенческих проявлений в молодежной среде. Что может более успешно выполнить эти задачи как не развитие детско-юношеского и молодежного туризма во всех его видах и формах? Классики педагогической науки утверждают, что нет иного способа борьбы с вредными привычками, как замещение их на позитивные, т.е. привлечение подростков на добровольной основе к полезной созидательной деятельности. Однако Минобрнауки России давно самоустранилось от практического решения вопросов воспитательной работы в образовательных учреждениях и, в частности, от развития туристско-краеведческой деятельности и детско-юношеского туризма (ДЮТ). При этом потребность в организации содержательного досуга и интерес к участию в активных путешествиях не уменьшается. Детско-юношеский и молодежный туризм является комплексным воспитательным средством, педагогический эффект которого несравнимо выше других направлений дополнительного образования (исследования доктора пед.наук Ю.С.Константинова). Но, как говорится: «Свято место пусто не бывает!». Освободившуюся нишу,

добровольно оставленную Минобрнауки России, заняло Министерство культуры, развивая систему коммерческих турагентств, и формально взяв ДЮТ под свое управление. Но это не может быть единственным способом разрешения проблемы, тем более, что здесь уже появилось множество издержек. В сентябре 2017 года учреждения дополнительного образования ряда регионов России стали получать никем не заверенный пакет документов, предписывающий участие во Всероссийском конкурсе маршрутов военно-патриотической тематики с ссылкой на Федеральное агентство по туризму. При этом предлагалось школьникам разработать туристские маршруты по своим регионам и передать их безвозмездно с утратой на них своих прав некому ООО. Это уже не просто издержки, а прямое нарушение закона об интеллектуальной собственности по отношению к несовершеннолетним авторам.

Поэтому вопросы государственного участия, в первую очередь Минобрнауки России, в организации детско-юношеского и молодежного туризма крайне актуальны, но без партнерства с общественными организациями их не разрешить. Обращаю внимание читателей на выдержку из Послания Президента страны на 2016 год:

«В таких вопросах, как помощь пожилым людям и инвалидам, поддержке семей и детей, нужно больше доверять гражданскому обществу, некоммерческим организациям. Они часто работают эффективнее, качественнее, с искренней заботой о людях, меньше бюрократизма в их работе...

И, наконец, считаю правильным поэтапно направлять некоммерческим организациям до 10% средств региональных и муниципальных социальных программ, чтобы НКО могли участвовать в оказании услуг, которые финансируются за счет бюджетов.»

Именно в 2016 году вступил в силу Федеральный закон «О государственном-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 N 224-ФЗ. Казалось бы, очевидно, что предлагался сразу и механизм реализации Послания, однако до сих пор нет убедительных примеров успешной реализации прямых указаний Президента.

В чем же причина? Не будем акцентировать внимание на косности системы государственного управления, низком профессионализме, незаинтересованности и боязни ответственности чиновников — это общеизвестные факты, которые стали данностью нашей современной жизни. Поговорим об инициативных людях, в том числе представителях социально ориентированных общественных организаций и социально ответственного бизнеса, для которых указания Президента страны не пустые слова, а работа с детьми и молодежью главный смысл их жизни.

Новая (2014 года) Концепция развития дополнительного образования детей (ДОД) прямым текстом рекомендует формирование сети муниципальных учреждений ДОД в формате государственно-частного и общественно-государственного партнерства. Возможно ли осуществить это на практике?, Вообще, ГЧП — это миф или реальность? Именно этой теме и был посвящен Круглый стол-брифинг, который прошел в Московской торгово-промышленной палате в конце сентября 2017 года. Представители научной и педагогической общественности, НКО, бизнеса, муниципальной власти вместе пытались найти решение и констатировали, что чрезвычайная зарегламентированность деятельности бюджетных образовательных учреждений, явно избыточные циркуляры, якобы защищающие права детей и сохранность бюджетных средств, сводят к нулевому результату все попытки воплотить в жизнь установки Президента страны.

Ведь все на поверхности и очевидно:

— общественные организации и частные лица вкладывают свои средства, предлагают готовую инфраструктуру, инвентарь профессиональных специалистов для работы с детьми и молодежью, в частности в сфере организации клубной работы по месту жительства, активного отдыха в каникулярное время, в том числе семейного;

— дети и родители, особенно социально уязвимых групп населения, в этом заинтересованы, представители бизнес-сообщества оказывают возможную помощь.

От государства (его профильных бюджетных образовательных учреждений) требуется самая малость — выделение нескольких ставок по оплате труда, а от местной власти — содействие в решении отдельных вопросов, например, оборудование пандуса или предо-

ставление на безвозмездных условиях стоянки для автомобиля или катера.

Однако в этом, очень перспективном со всех точек зрения деле, государство абсолютно бездеятельно и никак себя не проявляет. Может быть, наказание за бездеятельность должно быть многократно строже ответственности за действия должностных лиц, рискующих войти в противоречие с явно избыточными и непродуманными ведомственными инструкциями?

Может быть, надо публично наказывать высших должностных лиц за неисполнение поручений Президента, продекларированных всей стране?

Но это не зависит от нас, а потому — мы будем продолжать трудиться на своих местах с интересом и усердием. У нас появился дополнительный стимул — наш проект «Детско-юношеский (образовательный) туризм как продуктивная воспитательная технология» стал победителем Конкурса президентских грантов для НКО 2017 года. Кроме того, мы продолжаем свою инициативную работу и строительство Дома путешественника (социального туриста) на озере Селигер, а еще намерены осуществить в пилотном варианте обмен организованными молодежными группами между Тверской и Московской областями на компенсационной основе и принципах взаимозамещения.

Да мало ли хороших дел можно сделать, если взяться всем миром! А ведь в этом и есть суть частно (общественно) — государственного партнерства!

Желаю всем нам удачи!

Вопросы современного «идиота» *(Не опубликовано)*

*«Для Отчизны наибольшая опасность не во внешнем
вороге таится, а в собственных ее идиотах»*
Генералиссимус А.В. Суворов.

Наверное, я действительно идиот, если ставлю вопросы, ответы на которые с точки зрения адекватного здравомыслящего человека очевидны и, более того, понятно, что никто их разрешением заниматься не будет. Тем не менее:

1. Почему туризм в стране курирует министерство культуры, а не специализированное ведомство?

Варианты ответов: — страна на всем экономит, министерства оптимизируют (не до жиру!);

— в министерстве культуры собрались лучшие специалисты туристской сферы (знаменитые путешественники, краеведы, экскурсоводы, гиды-проводники);

— министерству культуры и его структурам надо дать на чем-то зарабатывать (плата за вход в музеи и экскурсии, посещение национальных парков, гостиничные услуги и пр.);

— в правительстве всем все равно, просто надо, чтобы кто-то за эту отрасль отвечал, и было бы, куда отписывать целевые средства.

2. Почему различные направления туристской деятельности (спортивные путешествия, самодеятельный туризм, детско-юношеский туризм, туристско-краеведческая деятельность образовательных учреждений, экскурсии и другие) соединили и смешали с отдыхом и оздоровлением с очевидным ущербом для дела?

Варианты ответов: — основным мериллом общим для всех направлений (условной константой) определили извлечение прибыли, а потому все поставили на поток, исключив из своих расчетов такие понятия как педагогика, гражданское воспитание, патриотизм, нравственность, общественно-полезное назначение, экология;

— ни одна из действующих структур (Ростуризм, Спортивно-туристский союз, Федерации по видам туризма, министерство образования, профсоюзы, соц.защита и др.) не способны взять на себя полный объем работы, а к полноценному межведомственному взаимодействию не расположены;

— в правительстве нет специалистов, профессионально понимающих проблематику туризма и меру своей ответственности за ошибки и просчеты.

3. Почему детский туризм, как универсальная воспитательная технология вытеснен из образовательных учреждений?

Варианты ответов: — школа перестала воспитывать будущих граждан России, и перенастроилась на целевую подготовку к ЕГЭ с электронной системой учета работы труда педагога, усердия учеников, родительского контроля;

— образование перешло в систему услуг (не путать со служением) и коммерциализировалось (каждая детская душа имеет конкретную цену, причем в разных регионах разную);

— стране больше не нужны преданные патриоты, физически и нравственно воспитанные защитники, трудолюбивые и закаленные люди (все равно в стране мало востребованных молодежью рабочих мест, а готовить такие качественные кадры для заграницы — бессмысленно), а нужен послушный электорат.

Перейдем от «идиотских» вопросов к «идиотским» предложениям:

1. Изменить доктрину назначения на должности на всех уровнях — перестать трудоустраивать своих родственников, друзей, знакомых, других зависимых и легко управляемых людей, а привлекать ответственных за дело и хорошо его знающих профессионалов;

2. Кардинально изменить порядок и размер оплаты труда и пенсионного обеспечения чиновников высокого уровня, в первую очередь министров-миллиардеров и депутатов ГД РФ и привести все к сбалансированному соответствию с нормами, действующими для основного населения страны (рабочих, служащих, студентов, военнослужащих и др.);

3. Обязать Минобрнауки России в формате госзаказа заниматься полноценно, квалифицированно и добросовестно вопросами воспитательной работы и вернуть в образовательные учреждения туристско-краеведческую деятельность не только в форме направленности доп.образования, а полноценной составляющей образовательного процесса;

4. Согласовать с профсоюзами вопрос о курировании и обеспечении за счет собственных ресурсов отдыха и оздоровления рабочих, служащих, военнослужащих, студентов и членов их семей;

5. Повысить статус Федерального агентства по туризму, выделив его в самостоятельную структуру и включив в его функционал курирование всех форм туризма (спортивного, самодетельного, семейного, экскурсионного и др.), организуемого, как на коммерческих, так и на иных условиях обеспечения (самоорганизации, общественного управления, самокупаемости и др.);

6. Обеспечить реализацию и публичное освещение успешных проектов в сфере туризма, реализуемых в формате частно(общественно)-государственного партнерства;

7. Внедрить с обеспеченной государственной поддержкой систему межрегиональных обменов организованными группами обучающихся в учебное время на компенсационной основе и принципах взаимозамещения;

8. Обеспечить государственную поддержку развитию общественных туристских клубов иных общественных социально ориентированных организаций (начав с предоставления на безвозмездной основе помещений для их деятельности);

9. Внедрить на всей территории России именной (адресный) сертификат на отдых, в том числе активный и оздоровление в период каникул для всех нуждающихся в специальном внимании государства социальных категорий, в первую очередь детей;

10. Активизировать деятельность Координационного совета по развитию детского туризма при Правительстве РФ, вернуть в его состав квалифицированных представителей общественных организаций и экспертного сообщества; поручить разработку проблематики его заседаний Федеральному агентству по туризму, без влияния со стороны министерства культуры.

И последнее. В своем произведении «Иду на грозу» Даниил Гранин устами своего персонажа задает вопрос: «Кто опаснее дурака?» и отвечает на него: «Дурак с инициативой!» (читай, не имеющий профессионального опыта, но амбициозный и облеченный властью).

За сим, честь имею!

Приложение 1 **Инновационное предложение для социальной сферы Московской области**

Пояснительная записка

В настоящее время остро стоит вопрос об изменении условий, да и самой возможности сотрудничества НКО с муниципальными и государственными учреждениями на основе выполнения социального заказа. Из-за неопределенности стратегии многие НКО теряют права на занимаемые помещения, упраздняются специализированные учреждения ДОД в порядке повальной оптимизации, что ведет не к развитию, а к развалу сложившейся системы взаимодействия и, конкретно, к сокращению предложений по обеспечению организованного досуга по месту жительства, что особенно востребовано детьми, подростками, не имеющими достаточного надзора во внеучебное время, детьми-инвалидами, для которых фактор шаговой доступности является определяющим.

Воспитание подрастающего поколения, формирование гражданского самосознания, приобщение детей, подростков и молодежи к здоровому образу жизни декларируются на самом высоком федеральном уровне как важная государственная задача и, как будто, в противовес этим заявлениям, создается множество бюрократических барьеров, непродуманных нормативных документов, не позволяющих эту задачу реализовать, что усугубляется отсутствием механизма общественно-государственного взаимодействия и сотрудничества.

В федеральном законе об образовании термин «образование» рассматривается в расширительном смысле и включает в себя обучение и воспитание. Несмотря на очевидную взаимосвязь этих двух составляющих наши образовательные учреждения очень часто выделяют приоритет обучения, зачастую сводя его к простому натаскиванию на тесты, заложенные в ЕГЭ, а на воспитательную работу почти не остается ни места, ни внимания. В этом смысле дополни-

тельное образование прямым образом дополняет и обогащает процесс обучения. Но, вероятно, не это его основное предназначение, тем более, что учащиеся не очень стремятся снова приходить в учебные кабинеты в свое досуговое время, да еще и за дополнительную плату. Другое дело клубное общение в добровольных объединениях по интересам. К сожалению, не имея специального методического обеспечения, досугово-воспитательная работа вынуждена строиться на основе нормативных документов дополнительного образования, что не только выхолащивает саму идею сводного времяпрепровождения в организованных воспитывающих коллективах, но и занимает основное время педагога, вынужденного заполнять различные справки, журналы, заявления, писать формальные отчеты.

Современные учреждения дополнительного образования являются прямыми правопреемниками внешкольных учреждений. Однако их ограниченное количество, избыточные нормативные требования и формализация процесса не позволяют обеспечить желаемый результат, при этом принцип всеобщего слияния (оптимизация), а иными словами, сокращения действующих учреждений приводит к плачевному, но закономерному результату. По данным ОП РФ сокращение досугово-воспитательных учреждений в два раза привело к увеличению в два раза подростковой преступности.

В сентябре 2014 года введена в действие Концепция развития дополнительного образования детей (Распоряжение Правительства РФ от 01.09. 2014 г. за №1726-р), которая формулирует как один из принципов ее реализации – содействие развитию частно-государственного и общественно-государственного партнерства в целях мотивирования к взаимодействию различных организаций образования, культуры, спорта, здравоохранения, бизнеса, науки, торгово-промышленных комплексов. Этому же содействует и вступивший в силу с 1 января 2016 года Федеральный закон о государственном-частном партнерстве.

Мотивация идеи (инновационное предложение)

Городское и, тем более, региональное учреждение дополнительного образования детей (ДОД), или иное – культурно-просветительской, спортивно-оздоровительной, досугово-воспитательной сферы не может самостоятельно обеспечить шаговую доступность

и создать условия для включения в профильную деятельность максимального количества участников. Для решения этой задачи нужны профильные сетевые муниципальные учреждения, однако создавать такие структуры с нуля невозможно из-за ограниченности ресурса, в первую очередь инфраструктурного. При этом на муниципальном уровне успешно работают профильные НКО (клубы по месту жительства, творческие, туристские, физкультурные и иные объединения). Такие НКО, как правило, занимают муниципальные помещения, имеют оборудование и инвентарь, профессиональные кадры, правда, в абсолютном большинстве, они работают на платной основе.

Считаем, что рационально и своевременно создать в Московской области профильную сеть социально-педагогических структур на основе договорных отношений государственных бюджетных учреждений с получившими общественное признание успешно функционирующими НКО. Это один из реальных способов изменить ситуацию в городе, через внедрение инновационных технологий частно и общественно-государственного партнерства.

Условия общественно-государственного партнерства могут быть следующими: региональные, городские или муниципальные власти сохраняют возможность использования НКО занимаемых помещений на основе социального заказа (без арендной платы), головное бюджетное учреждение выделяет 1–3 ставки специалистов (ПДО или педагогов-организаторов) и небольшой бюджет на проведение отдельных мероприятий (возможно, на условиях долевого финансирования с муниципальными учреждениями). Это не исключает предоставления платных услуг, но защищает интересы уязвимых групп населения (малообеспеченных, многодетных, неполных, воспитывающих детей-инвалидов семей и др.), для которых занятия будут организованы на безвозмездной основе.

Ожидаемые результаты:

— создание технологии и модели сетевого взаимодействия частно(общественно)-государственных структур социально-педагогической сферы, обеспечивающих оптимизацию бюджетного ресурса с использованием потенциала социально ориентированных НКО;

— значительное (кратное) увеличение контингента занимающихся, и, как следствие, повышение качества жизни населения и имиджа власти в регионе;

— создание дополнительных рабочих мест, в том числе для молодежи, неработающих мам, пенсионеров, лиц с инвалидностью;

— формирование системы сетевого взаимодействия, а значит, и повышение управляемости и координации деятельности разрозненных профильных структур;

— оптимизация финансового, инфраструктурного, кадрового ресурса.

Приложение 2 Инновационное предложение для социальной сферы города Москвы

Пояснительная записка

В настоящее время остро стоит вопрос об изменении условий, да и самой возможности сотрудничества НКО с муниципальными и государственными учреждениями на основе выполнения социального заказа. Из-за неопределенности стратегии многие НКО теряют права на занимаемые помещения, что ведет не к развитию, а к развалу сложившейся системы взаимодействия и, конкретно, к сокращению предложений по обеспечению организованного досуга по месту жительства, что особенно востребовано детьми, подростками, не имеющими достаточного надзора во внеучебное время, детьми-инвалидами, для которых фактор шаговой доступности является определяющим.

Воспитание подрастающего поколения, формирование гражданского самосознания, приобщение детей, подростков и молодежи к здоровому образу жизни декларируются на самом высоком федеральном уровне как важная государственная задача и, как будто, в противовес этим заявлениям, создается множество бюрократических барьеров, непродуманных нормативных документов, не позволяющих эту задачу реализовать, что усугубляется отсутствием механизма общественно-государственного взаимодействия и сотрудничества.

В федеральном законе об образовании термин «образование» рассматривается в расширительном смысле и включает в себя обучение и воспитание. Несмотря на очевидную взаимосвязь этих двух составляющих наши образовательные учреждения очень часто выделяют приоритет обучения, зачастую сводя его к простому натакиванию на тесты, заложенные в ЕГЭ, а на воспитательную работу почти не остается ни места, ни внимания. В этом смысле дополнительное образование прямым образом дополняет и обогащает про-

цесс обучения. Но, вероятно, не это его основное предназначение, тем более, что учащиеся не очень стремятся снова приходиться в учебные кабинеты в свое досуговое время, да еще и за дополнительную плату. Другое дело клубное общение в добровольных объединениях по интересам. К сожалению, не имея специального методического обеспечения, досугово-воспитательная работа вынуждена строиться на основе нормативных документов дополнительного образования, что не только выхолащивает саму идею сводного времяпрепровождения в организованных воспитывающих коллективах, но и занимает основное время педагога, вынужденного заполнять различные справки, журналы, заявления, писать формальные отчеты.

Современные учреждения дополнительного образования являются прямыми правопреемниками внешкольных учреждений. Однако их ограниченное количество, избыточные нормативные требования и формализация процесса не позволяют обеспечить желаемый результат, при этом принцип всеобщего слияния, а иными словами, сокращения действующих учреждений приводит к плачевному, но закономерному результату. По данным ОП РФ сокращение в два раза досугово-воспитательных учреждений привело к увеличению в два раза подростковой преступности.

В сентябре 2014 года введена в действие Концепция развития дополнительного образования детей (Распоряжение Правительства РФ от 01.09. 2014 г. за №1726-р), которая формулирует как один из принципов ее реализации — содействие развитию частно-государственного и общественно-государственного партнерства в целях мотивирования к взаимодействию различных организаций образования, культуры, спорта, здравоохранения, бизнеса, науки, торгово-промышленных комплексов.

Мотивация идеи (инновационное предложение)

Городское и, тем более, региональное учреждение дополнительного образования детей (ДОД), или иное — культурно-просветительской, спортивно-оздоровительной, досугово-воспитательной сферы не может самостоятельно обеспечить шаговую доступность и создать условия для включения в профильную деятельность максимального количества участников. Для решения этой задачи нужны профильные сетевые учреждения на местах, однако создавать

такие структуры с нуля невозможно из-за ограниченности ресурса, в первую очередь инфраструктурного. При этом на муниципальном уровне успешно работают профильные НКО (клубы по месту жительства, творческие, туристские, физкультурные и иные объединения). Такие НКО, как правило, занимают муниципальные помещения, имеют оборудование и инвентарь, профессиональные кадры, правда, в абсолютном большинстве, они работают на платной основе.

Считаем, что рационально и своевременно создать в городе Москве профильную сеть социально-педагогических структур на основе договорных отношений государственных бюджетных учреждений с получившими общественное признание успешно функционирующими НКО. Это один из реальных способов изменить ситуацию в городе, через внедрение инновационных технологий частно и общественно-государственного партнерства.

Условия общественно-государственного партнерства могут быть следующими: городские или муниципальные власти сохраняют возможность использования НКО занимаемых помещений на основе социального заказа (без арендной платы), головное бюджетное учреждение выделяет 1–3 ставки специалистов (ПДО или педагогов-организаторов) и небольшой бюджет на проведение отдельных мероприятий (возможно, на условиях долевого финансирования с муниципальными учреждениями). Это не исключает предоставления платных услуг, но защищает интересы уязвимых групп населения (малообеспеченных, неполных, воспитывающих детей-инвалидов семей и др.), для которых занятия будут организованы на безвозмездной основе.

Ожидаемые результаты:

- создание технологии и модели сетевого взаимодействия частно(общественно)-государственных структур социально-педагогической сферы, обеспечивающих оптимизацию бюджетного ресурса с использованием потенциала социально ориентированных НКО;
- значительное (кратное) увеличение контингента занимающихся, и, как следствие, повышение качества жизни населения и имиджа власти в регионе;

- создание дополнительных рабочих мест, в том числе для молодежи, неработающих мам, пенсионеров, лиц с инвалидностью;
- формирование системы сетевого взаимодействия, а значит, и повышение управляемости и координации деятельности разрозненных профильных структур;
- оптимизация финансового, инфраструктурного, кадрового ресурса.

Приложение 3 Концептуальные подходы к вопросу развития детско-юношеского и молодежного туризма на территории Московской области

(Проект, пока властью не воспринят)

Пояснительная записка (актуальность).

Московская область представляет собой благоприятный регион для развития детско-юношеского и молодежного туризма, в частности, проведения экскурсионно-краеведческих, спортивно-оздоровительных и массовых мероприятий, имея для этого развитую сеть транспортных коммуникаций, культурно-исторические и мемориальные объекты, прекрасный лесной массив, сеть красивых рек и озер, сохранившиеся и успешно работающие специализированные учреждения ДОД (для сравнения в Тверской области не сохранилось ни одного), профильные общественные объединения, а также, хорошие традиции использования туристско-краеведческой работы в общей системе деятельности образовательных учреждений.

Туризм, в его общем значении, представляет собой своеобразный комплекс: это и активный отдых, и способ познания мира, и отрасль экономики, и, что для нас особенно важно — уникальное педагогическое средство, позволяющее укреплять физическое здоровье, получать новые знания, формировать нравственное отношение к окружающим и гражданско-патриотические качества личности, обеспечивающее профессиональную ориентацию, приобретение военно-прикладных навыков, возможность инициативной общественно-полезной деятельности, и, наконец, содержательно занимающее свободное время подростка, оберегая его от негативного воздействия мегаполиса, безнадзорного использования интернета и медиа-пространства.

На федеральном уровне развитие детско-юношеского и молодежного туризма осуществляется в рамках реализации целевых программ патриотического воспитания молодежи, профилактики негативных проявлений в молодежной среде, усиления внимания к внутреннему туризму, которые относятся к числу приоритетных направлений общего развития страны.

В регионе нет специализированного учреждения (Центра детско-юношеского туризма и краеведения), его задачи решает комплексное учреждение дополнительного образования (ГБОУ ДО МО «Областной центр дополнительного образования и патриотического воспитания детей и молодежи»). По объективной оценке для такого региона как Московская область с удалением его границ от центра на 100–150 км создание специализированного профильного учреждения, практически обеспечивающего широкое (повсеместное) развитие детско-юношеского и молодежного туризма нецелесообразно по следующим причинам:

— пересечение, а в ряде случаев, и прямое дублирование деятельности на региональном уровне с профильными учреждениями культуры, досуга, молодежной политики, физкультуры и спорта, а также НКО и военно-патриотическими объединениями;

— невозможность обеспечения реальной практической деятельности на местах и угроза сведения функций к вопросам формального контроля и сбора статданных;

— ограниченные возможности бюджетного финансирования деятельности вновь создаваемого учреждения.

Более целесообразно и оптимально создать при успешно функционирующем региональном учреждении ДОД специализированный отдел, например, туризма и краеведения (экскурсий) и грамотно определить его функционал и задачи (см. примерный план). Главной стратегической задачей на среднесрочный период определить создание сети профильных структур муниципального уровня в формате общественно-государственного партнерства.

Формирование сети общественно-государственных структур туристского профиля

Городское и, тем более, региональное учреждение ДОД не может самостоятельно обеспечить шаговую доступность и создать условия для включения в профильную деятельность максимального количества участников. Для решения этой задачи нужны профильные сетевые учреждения на местах, однако создавать такие структуры с нуля невозможно из-за ограниченности ресурса, в первую очередь инфраструктурного. При этом на муниципальном уровне успешно работают профильные НКО (клубы по месту жительства, твор-

ческие, туристские, физкультурные и иные объединения). Такие НКО, как правило, занимают муниципальные помещения, имеют оборудование и инвентарь, профессиональные кадры, правда, в абсолютном большинстве, они работают на платной основе.

Рационально создать сеть профильных учреждений ДОД на основе договорных отношений (концессионных соглашений) с получившими общественное признание успешно функционирующими НКО. Условия могут быть следующими: муниципальные власти сохраняют возможность использования НКО фактически занимаемых ими помещений на основе социального заказа (без арендной платы), головное муниципальное бюджетное учреждение выделяет 1–3 ставки специалистов (ПДО или педагогов-организаторов) и небольшой бюджет на проведение отдельных мероприятий (возможно, на условиях долевого финансирования с муниципальными учреждениями).

Модель общественно-государственной структуры туристского профиля

Это не исключает предоставления платных услуг, но защищает интересы уязвимых групп населения (малообеспеченных, многодетных, неполных, воспитывающих детей-инвалидов семей и др.), для которых занятия будут организованы на безвозмездной основе.

Ожидаемые результаты:

- значительное (кратное) увеличение контингента занимающихся и, как следствие, повышение качества жизни населения Подмоскovie и имиджа власти;
- создание дополнительных рабочих мест;
- формирование системы сетевого взаимодействия, а значит, и повышение управляемости;
- оптимизация финансового, инфраструктурного, кадрового ресурса.

Примечания.

С 01.01.2016 г. вступил в силу Федеральный закон о государственном-частном партнерстве. Однако нет реальных тиражируемых примеров успешного партнерства, сотрудничества, взаимодействия учреждений, ведомств, организаций различного юридического статуса, с привлечением и частных партнеров в рамках локальных договоров, связанных с реализацией конкретных совместных программ и проектов, в том числе средние и долгосрочных.

Концепция развития ДОД (от 04.09.2014 г.) напрямую рекомендует развитие сетевого взаимодействия и создание общественно-государственных и частно-государственных структур в профильной сфере.

Все эти установки непосредственно связаны с развитием социального предпринимательства, вопросы которого в настоящее время на острие общественного внимания и рассматриваются как представителями малого и среднего бизнеса, так и социально ориентированными НКО, а также такими организациями, как Московская торгово-промышленная палата, «Опора России», Общественная палата РФ и др.

Рассуждения-предложения

Социальный сертификат на летний отдых

Целевые бюджетные и внебюджетные средства на организацию летнего отдыха и оздоровления учащихся и других льготных кате-

горий населения (многодетных, неполных, малообеспеченных, воспитывающих детей-инвалидов семей и др.) используются зачастую нерационально. В ряде случаев, имеет место прямое дублирование расходов различными ведомствами на один и тот же контингент, не говоря уже о провоцировании нецелевого использования средств и других злоупотреблениях.

Экспериментальное внедрение АСИ именного сертификата на летний отдых в пилотных регионах России (городе Санкт-Петербурге, Пермском крае, Ульяновской области) показало позитивные результаты. Так в Ульяновской области именной сертификат «стоил» почти 9000 рублей, в Пермском крае — чуть более 9000 рублей, а в городе Санкт-Петербурге — 13000 рублей, причем, каждый заявитель имел право обратиться за его получением четыре раза за лето, т.е. практически субсидировались путевки на четыре смены.

Примечание.

С июля 2015 года в городе Москве введен социальный сертификат в системе социальной защиты населения. Пожилые москвичи, нуждающиеся в реабилитации в условиях стационарных учреждений, получают возможность монетизировать данный именной сертификат в любом профильном учреждении (в том числе и частном) по собственному выбору. В Москве ожидание очереди на предоставление таких услуг в настоящее время составляет от 3-х до 6-ти месяцев, в Московской области — от 3 до 5 лет (из доклада на Форуме «Опоры России», Москва, 01.10.2014 г. в Центральном доме предпринимателя А.Н.Яковлева — начальника отдела стационарного обслуживания населения Департамента соц.защиты населения города Москвы).

Летом 2017 года специализированное учреждение культуры города Москвы «Могортур», обеспечивающее летний отдых и оздоровление детей предложило москвичам новый формат услуг — получение компенсаций на оплату самостоятельно приобретенных путевок для детей на летний отдых, т.е. по существу — ввело в действие социальный сертификат на детский отдых.

Ожидаемые результаты внедрения адресного социального сертификата на отдых на территории Московской области:

— оптимизация целевых бюджетных и внебюджетных средств, обеспечение их адресного назначения и рационального использования;

— *поддержка малого и среднего бизнеса, оказывающего на территории Московской области услуги по организации отдыха и оздоровления детей;*

— *содействие развитию внутреннего (въездного) туризма в регионе и становлению системы межрегиональных молодежных обменов на компенсационной основе и условиях взаимозамещения (практики встречных поездок организованных групп в гости друг к другу).*

Активные путешествия как основа развития детского-юношеского и молодежного туризма

Основными формами детского туризма являются организация путешествий разной продолжительности и сложности, краеведческих экскурсий, слетов и соревнований, палаточных лагерей, экологических и иных исследовательских экспедиций с самостоятельным обеспечением быта в полевых условиях.

Однако этому мешают следующие причины:

— современные избыточные нормативные требования к оформлению документации, не позволяющие путешествия осуществлять в массовом порядке и отказ от разумных, хорошо сбалансированных нормативных документов советского периода (кстати, не отмененных в официальном порядке);

— утраченный опыт и традиции организации активных путешествий, туристских слетов, как обязательного элемента деятельности образовательного учреждения;

— коммерциализация образовательных услуг, развитие туристского бизнеса и отказ от инициативных мероприятий на условиях самоорганизации или компенсационной основе;

— высокая ответственность руководителей и администрации образовательных учреждений с одной стороны, и отсутствие стимулов и форм материальной компенсации непосредственных организаторов путешествий за выполнение трудной ненормированной работы или получения иных форм признания и оценки труда и инициативы;

— слабое развитие в стране природных национальных парков с обеспеченными условиями безопасности, повсеместный незаконный самозахват береговой линии водоемов, аренда лесных массивов;

— отсутствие у нового поколения обучающихся и их родителей представления о романтике активных путешествий, а значит и интереса к ним, гипертрофированное ощущение повышенной опасности, нежелание (неготовность) пребывания в дискомфортных условиях.

Основная целевая установка нашего концептуального подхода — найти компромиссное решение с учетом баланса интересов учащихся, их родителей, педагогов, администрации образовательных учреждений в интересах детей, а также для повышения эффективности образовательного процесса и выполнения установки Президента России на гражданско-патриотическое воспитание молодого поколения.

Примерный план работы (основные задачи на среднесрочный период до 2020 г.) специализированного отдела в структуре ГБОУ ДО МО «Областной центр дополнительного образования и патриотического воспитания детей и молодежи»

1. Составление рекомендаций для образовательных учреждений с предложением примерного плана туристско-краеведческих мероприятий, ориентированных на местные условия и соблюдающих краеведческий принцип последовательного изучения Родного края (от истории названия улицы, на которой живу, посещения ближайшего предприятия или музея, до загородных маршрутов и посещения других регионов);
2. Составление, реестра экскурсионных объектов, в том числе и школьных музеев Московской области, маршрутов похода выходного дня и обеспечение к ним открытого доступа в интернет или издание брошюры;
3. Ежегодное проведение совместно с Федеральным центром детско-юношеского туризма и краеведения постоянно действующей школы по подготовке инструкторов детского туризма;
4. Организация ежегодного Московского областного Форума военно-патриотической тематики (выставки, конференции) в преддверье Дня Победы;
5. Проведение как ежегодного мероприятия областного туристского слета (первенства);
6. Объявление и проведение Конкурса активных туристских маршрутов;

7. Организация на ТВ цикла программ (рубрики «Мир путешествий») с информацией о лучшем опыте организации туристско-краеведческой работы в образовательных учреждениях области и самодеятельных клубах;

8. Проведение ежегодных выездных семинаров-практикумов для начинающих руководителей туристских групп обучающихся (озеро Селигер, вторая декада июня);

9. Организационно-методическая помощь и непосредственное проведение в течение всего года цикла летних пеших, водных и велопоходов организованных групп учащихся;

10. Разработка концепции деятельности и внедрение пилотной модели хозрасчетного самокупаемого Бюро детского и молодежного туризма для организации на системной основе межрегиональных обменов учащихся, студентов, в том числе с ограниченными возможностями здоровья;

11. Организационно-методическое сопровождение формирования сети муниципальных учреждений дополнительного образования (культурно-просветительских, социокультурных) в форме общественно-государственного партнерства;

12. Содействие в разработке и экспериментальном внедрении адресного социального сертификата на летний отдых (совместно с Министерством социальной защиты, опираясь на опыт пилотных регионов России).

Механизм реализации

Вся работа может быть выполнена составом из 2–3 специалистов при выделении дополнительных ставок и соответствующем профессиональном подборе, а также согласовании плана конкретных мероприятий, порядка их финансирования (возможно для привлечения дополнительных целевых средств создание Попечительского совета под эгидой Правительства Московской области или Московской областной Думы).

Приложение 4 Концептуальные подходы к организации туризма в Российской Федерации

(Проект в 2017 году направлен во вновь созданную Туристскую ассоциацию регионов России)

Специфика туризма в России

Туризм или путешествия, если говорить на русском языке, в российский контексте представляют собой некий конгломерат:

— отдыха в выходные дни и отпускной период, организованного самостоятельно (самодельно и инициативно) самими гражданами или группами граждан; как правило, это — туристские прогулки, экскурсии, несложные путешествия, палаточные лагеря, в том числе семейные;

— спортивных мероприятий различных федераций, клубов, профильных организаций; это — спортивные походы, соревнования, учебно-тренировочные сборы;

— туров, организованных коммерческими тур.агентствами, а также профильными АНО, НП, НКО; это может быть все перечисленное выше (походы, экскурсии, соревнования и др.);

— туристско-краеведческих мероприятий, организованных образовательными учреждениями и профильными НКО; это походы, в том числе категорийные, слеты, экскурсии, профильные лагеря и экспедиции;

— оздоровительных и реабилитационно-оздоровительных лагерей, организованных как интегративные, учреждениями социальной защиты населения; это могут быть как полевые, так и стационарные лагеря.

Единого ведомства или организации, управляющей туризмом в стране нет. Ни одно ведомство не готово принять на себя курирование, обеспечение и ответственность за полный спектр отечественного туризма.

При этом нет единого регламента (в советское время были «Единые правила организации путешествий на территории СССР»), но принято явно избыточное количество нормативных докумен-

тов, позволяющих контрольным и фискальным службам по своему усмотрению вмешиваться в туристскую деятельность.

Исторический экскурс

В советский период времени было следующее распределение функций, целевого бюджета и ответственности:

— Детским туризмом занималось Министерство образования (просвещения) и его специализированные учреждения, в том числе центры детско-юношеского туризма, имеющие свои турбазы, общежития, транспорт, календарь обязательных массовых туристско-краеведческих мероприятий разного уровня, профессиональных педагогов-путешественников. Туристско-краеведческая деятельность (ТКД) была обязательным элементом работы всех образовательных учреждений, а походы и слеты обязательной и довольно массовой формой деятельности образовательных учреждений.

— Активный отдых трудящихся обеспечивал ЦС по туризму и экскурсиям ВЦСПС, имеющий разветвленную сеть ведомственных турбаз и пансионатов, собственный транспорт и плановые маршруты по всей стране, а также поддерживающий деятельность клубов самодетельного и спортивного туризма (совместно со спортивными ведомствами).

— Отдыхом детей в каникулярное время занимались профсоюзные организации, обеспечивающие на льготных условиях отдых детей трудящихся в каникулярное время в ведомственных загородных лагерях и пансионатах. Такие лагеря могли располагаться как в своем регионе (области) так и в местах популярного отдыха (например, на морском побережье, берегу большого озера и других местах). Походы были элементом программы всех лагерей. Обязательного педагогического образования для вожатых не требовалось, поэтому часто привлекались производственники.

— Экскурсии молодежи по стране и за рубеж организовывало Бюро молодежного туризма «Спутник» ЦК ВЛКСМ, также имеющее свои гостиницы и транспорт. Обслуживались только организованные группы Вузов, предпрятий.

— Загранпоездками занималась обособленная структура «Интурист», имеющая собственную сеть гостиниц повышенной комфортабельности и свой транспорт. Но, выезд за рубеж был редким

и практически невозможным для абсолютного большинства граждан страны, поэтому в основном обеспечивался въездной туризм.

Каждое ведомство имело свою строку в госбюджете, структуры единого образца по все стране и даже за ее рубежами. Оплата, говоря современным языком, услуг была символической или отсутствовала вообще, так как основные затраты покрывались централизованным образом из целевых бюджетных или внебюджетных средств. Поэтому конкуренция была только в форме достижения наиболее высоких показателей эффективности, которые закладывали основания для финансирования деятельности на следующий год.

Была государственная идеология, которая предписывала, например, для учащихся — сначала путешествия по малой Родине, а потом за ее пределы, а также всячески стимулировала активный туризм как средство воспитания силы, духа и готовности защищать свою Родину. Не малую роль играли и всесоюзные туристско-краеведческие экспедиции пионеров и школьников.

Особенности современного периода

— Отсутствие специализированного профильного федерального ведомства, курирующего весь блок в целом или четкого распределения функций между смежными ведомствами, курирующими его отдельные составляющие сферы;

— Гостинично-пансионатная инфраструктура, транспорт, объекты питания находятся в собственности (управлении, распоряжении) специализированных государственных предприятий, частных лиц или компаний;

— Регламент посещения объектов показа (экскурсий) определяется самостоятельно отдельным ведомством и не предполагает никаких согласований со смежниками;

— Основными структурами, обеспечивающими туризм в стране стали тур.агентства, не имеющие ни своего транспорта, ни своих гостиниц, ни своих объектов питания и выполняющие, так называемую, туроператорскую деятельность, проще говоря посреднические менеджерские услуги;

— Произошла унификация всех видов деятельности в туристской сфере в рамках единой системы извлечения прибыли за счет оказания платных услуг;

– Основным циркулярным документом стал ФЗ о туристской деятельности, регламентирующий оказание туристских услуг и производство тур.продукта;

– Имеет место дефицит с перспективой его постоянного роста целевых бюджетных средств на поддержку отдыха и путешествий детей, в первую очередь социально уязвимых категорий;

– Появилась широкая возможность отдыхать и путешествовать по всему миру, как альтернатива отдыху и путешествиям по Родной стране;

– Все больше проявляется расхождение идеологических установок на воспитание граждан-патриотов и заверений правительственных чиновников о росте расходов в социальной сфере с действительным положением вещей;

– В аппарате ведомств, руководстве профильными структурами все больше менеджеров широкого профиля и меньше специалистов, хорошо знающих специфику туризма, в первую очередь детского.

Возможные направления (комплекс мер) развития туризма в России

1. Определить генеральное ведомство, осуществляющее курирование всех видов туризма, за исключением ТКД в образовательных учреждениях и отдыха социально уязвимых категорий, организуемого ведомствами социальной защиты. Такое ведомство не должно быть «пристегнуто» к министерству культуры, образования, спорта, экономического развития. Им может быть и общественная организация (ассоциация), учрежденная высшими структурами власти страны или тандем двух профильных ведомств.

2. Обратиться к профсоюзам чтобы они взяли на себя обеспечение отдыха и оздоровления рабочих, служащих, студентов за счет собственных ресурсов, арендуя для этих целей действующую инфраструктуру (гостевые дома, гостиницы, пансионаты и др.), с перспективой строительства или приобретения в собственность таких объектов, а также использования их в формате государственно (общественно)-частного партнерства.

3. Внедрить по всей стране адресный (именной) социальный сертификат на отдых социально уязвимых категорий. Успешная практика внедрения есть в Ленинградской, Ульяновской областях

и в Пермском крае. Это оптимизирует целевые бюджетные средства и упорядочит их использование по назначению.

4. Разработать плановые туристские маршруты по все стране, используя наработки и опыт советского периода. При этом речь идет не только о маршрутах с активным способом передвижения, но и авто, железнодорожных, авиа и водных маршрутах, проходящих через целый ряд российских регионов.

5. Организовать систему межрегиональных обменов организованными группами обучающихся соседних регионов в учебное время на компенсационной основе и принципах взаимозамещения. Для обслуживания системы обменов могут использоваться действующие тур.агентства, а могут создаваться специализированные студенческие тур.бюро или специализированное учреждение в системе (структуре) министерства образования, например, Управление дальних путешествий и экскурсий школьников (такое было в советское время).

6. Максимально использовать потенциальные возможности привлечения представителей бизнес-сообщества, развивая систему частно(общественно)-государственных туристских объектов, в первую очередь в сфере детско-юношеского туризма, что предусмотрено Концепцией развития дополнительного образования.

7. Всемерно развивать детский туризм, как эффективную воспитательную технологию и внедрять практику организацию активного семейного отдыха в условиях природной среды на условиях самоорганизации и самообеспечения.

8. Утвердить как межведомственные Правила организации путешествий с организованными детскими группами по территории РФ (разработаны и направлены во все профильные ведомства).

Приложение 5 *(В порядке образца, примера)*

«Утверждаю»

Председатель Совета РОДЮО

«Образование. Спорт.

Реабилитация.»

_____ А.Я.Миндель

« ____ » _____ 2016 г.

«Согласовано»

Настоятель Храма

в честь святого праведного

Алексия Московского (Мечева)

_____ Отец Виктор

Мальшаков

« ____ » _____ 2016 г.

«Поддержано»

Общим собранием членов РОДЮО

«Образование. Спорт. Реабилитация»

Руководитель семейного клуба Патока»

_____ Н.В.Патока

« ____ » _____ 2016 г.

Положение об организации клубной социокультурной работы на муниципальном уровне

Обоснование, актуальность и мотивация деятельности

Обеспечение содержательного досуга и развивающего общения детей, в первую очередь из семей социально уязвимых категорий (многодетных, неполных, малообеспеченных и др.) одна из приоритетных задач органов местного самоуправления. Нравственное здоровье подрастающего поколения, приобщение детей к традиционным духовным ценностям, обеспечение доступных условий для содержательного времяпрепровождения детей во внеучебное время находится и в сфере внимания Православной церкви. Осуществление должного надзора за своими детьми и содействие их духовному

и интеллектуальному развитию — главная забота родителей, особенно многодетных семей. Однако материально-технические и кадровые ресурсы муниципалитетов очень ограничены и без участия родительской общественности и волонтеров разного возраста эту работу невозможно обеспечить на безвозмездных условиях. Именно безвозмездные условия организации клубной работы позволяют привлекать к участию в ней самые широкие круги населения района, в первую очередь, не имеющих возможности оплачивать занятия своих детей в специализированных учреждениях. Кроме того, отсутствие на городском уровне головного учреждения, каким в свое время являлся Комитет по делам семьи и молодежи, имеет ряд негативных для дела последствий, главное из которых следующее.

— Нет адресных нормативных и методических документов и материалов, учитывающих специфику организации клубной работы. А потому действуют нормативы министерств образования, культуры, физкультуры и спорта, разработанные для бюджетных учреждений и механически переносимые на поле клубной работы на общественных началах. Мало того, что эти нормативы несовершенны, по сути, и устарели по форме уже до их принятия, а также жестко ориентированы на развитие платных услуг во всех сферах, они строго регламентируют деятельность, ограничивая конституционные свободы граждан на отдых, досуг, общение, путешествия, творчество.

Именно эти факторы актуализируют наши подходы к организации клубной работы с населением на муниципальном уровне на инициативной основе и условиях самоорганизации и самообеспечения деятельности. Однако без государственной поддержки невозможно получить позитивные результаты, поэтому предоставление на безвозмездных условиях нежилых помещений для организации клубной работы является тем обязательным минимумом, который должен обеспечиваться муниципальными органами самоуправления.

Историческая справка

Региональная детско-юношеская общественная организация «Образование. Спорт. Реабилитация.» функционирует со статусом юридического лица с 1991 года, а до этого с 1971 года, работала

как общественное детско-юношеское объединение туристско-краеведческого профиля. Основное направление: социализация детей и подростков средствами туристско-краеведческой, культурно-просветительской и досугово-воспитательной работы на муниципальном уровне, с привлечением детей с ограниченными возможностями здоровья и молодых инвалидов.

За этот период времени при существенной и системной поддержке со стороны органов муниципального самоуправления района Вешняки сложилась устойчивая система организации досугово-воспитательной работы с населением, в первую очередь социально уязвимых категорий, на безвозмездных условиях. В районе Вешняки данная работа осуществляется с 1980 года. Сначала на базе школы-интерната № 89, затем школы № 404 и школы-интерната № 10. С 1999 года был заключен прямой договор аренды с Госкомимуществом города Москвы на использование помещений по адресу: Москва, Вешняковская улица, д. 14, корп. 2, 1-ый подъезд, 1-ый этаж. Этот адрес является официальным юридическим, фактическим и почтовым РОДИОО «Образование. Спорт. Реабилитация.». Это помещение используется по прямому назначению для организации клубной работы до настоящего времени. До 2002 года оплата аренды осуществлялась за счет личных средств инициатора деятельности при сохранении условий деятельности бесплатных для населения кружков и объединений по интересам. Однако это оказалось очень дорогостоящим и РОДИОО «Образование. Спорт. Реабилитация.» по договоренности с Управой района Вешняки отказывается от прав на аренду этих помещений в пользу Управы, с которой одновременно заключается Договор социального заказа на продолжение социально-значимой деятельности. Такой Договор в его обновленном варианте действует и в настоящее время. Деятельность стабильна, ей охвачено более 100 многодетных и других социально уязвимых семей района. Клуб функционирует без выходных с утра и до 22 часов. В период летних каникул организуется на условиях самообеспечения и самоорганизации активный отдых семей на озере Селигер. Для обеспечения этого отдыха оборудуется на частной территории, так называемый «Дом путешественника», как резиденция для обеспечения инициативного активного семейного отдыха и база для зимнего хранения туристского инвентаря.

Задумка (идея) осуществить этот проект в формате частно-государственного партнерства поддержки со стороны государства пока не получила.

Цели и задачи

— Обеспечение возможностей реализации в клубных формах личностных интересов к содержательному общественно-полезному общению в часы досуга, невостребованного профессионального опыта, творческих способностей в рамках взаимодействия инициативных жителей района на добровольной безвозмездной основе и условиях самоорганизации;

— Организация содержательного детского досуга через деятельность творческих коллективов и студий, проведение мастер-классов, экскурсий, посещение театров, концертов, выставок;

— Привлечение к добровольной посильной деятельности инициативных жителей района разного возраста, в первую очередь неработающих многодетных мам;

— Выполнение социальной миссии через различные формы семейной взаимопомощи и взаимодействия;

— Объединение детей во временные коллективы (по возрастам и разновозрастные) для общих игр при посещении клуба и другой развивающей деятельности;

— Содействие в организации совместного активного отдыха на природе в отпускной период;

— Развитие сотрудничества и взаимодействия с Храмом в честь святого праведного Алексея Московского (Мечева), находящимся в непосредственной территориальной близости, как учреждением, имеющим близкие цели и задачи по укреплению нравственности и общей культуры населения, а также оказания взаимной помощи в части деятельности создаваемого Дома Причты;

— Содействие в профилактике негативных проявлений в подростковой среде через приобщение к широкодоступным формам клубного общения по интересам;

— Создание легко транслируемой модели общественного досугового учреждения, действующего на инициативных условиях самообеспечения деятельности в тесном сотрудничестве с муниципальными органами самоуправления, общественными и религиозными

организациями, профильными учреждениями образования, культуры, социальной защиты и другими.

Общие принципы деятельности

— Деятельность клубного объединения не выполняет образовательных функций, а обеспечивает на инициативных условиях культурное просвещение, организованный досуг, содействуя духовно-нравственному развитию как детского, так и взрослого населения района, развитию творческих способностей, приобщения к выполнению личной социальной миссии;

— Формат деятельности клуба не предусматривает оказания услуг в любой их форме;

— Посещение временных объединений осуществляется в любое время и на любое время, однако может носить по усмотрению их организаторов и более системный характер;

— Ведение учетных записей ведется только по личному усмотрению организаторов непосредственной работы с коллективами и объединениями, однако предусматривает обязательное фиксирование всех членов клубов в формате добровольного анкетирования;

— Заключение договоров на оказание платных либо бесплатных услуг не предусматривается за отсутствием формата услуг, как таковых;

— Членство в клубных объединениях и участие в деятельности клуба осуществляется на основании заполненных анкет родителями и совершеннолетними жителями района Вешняки, содержащих подтверждение согласия с условиями функционирования клуба.

— Органы самоуправления клубной деятельности формируются в соответствии с действующим Уставом РОДЮО «Образование. Спорт. Реабилитация.».

— Организация клубной работы осуществляется на инициативных добровольных условиях;

— Материально-техническое обеспечение клубной деятельности осуществляется на добровольных условиях, путем предоставления в безвозмездное пользование орг.техники, мебели, спортивного и туристского инвентаря, инструмента, книг, а также предусматривает возможность использования личного транспорта и другой

частной собственности участников клубной деятельности по их личному желанию.

Программа клубной деятельности

Общие программы клубной деятельности составляются непосредственными организаторами на разные периоды (краткосрочные, среднесрочный, долгосрочный), по усмотрению их разработчиков могут носить авторский характер, а также могут заявляться в форме проектов на различные конкурсы, публиковаться в прессе и научно-публицистических изданиях.

Деятельность клуба носит открытый публичный позитивный характер, осуществляется в соответствии с Уставом РОДЮО «Образование. Спорт. Реабилитация.» в интересах жителей района и направлена на реализацию декларированных целей и задач.

Приложение 6 Конкурс президентских грантов для НКО 2017 года (Поддержка проектов в области науки, образования, просвещения)

Послание Президента на 2016 год

...В таких вопросах, как помощь пожилым людям и инвалидам, поддержке семей и детей, нужно больше доверять гражданскому обществу, некоммерческим организациям. Они часто работают эффективнее, качественнее, с искренней заботой о людях, меньше бюрократизма в их работе. По итогам гражданского форума «Сообщество», который прошел в ноябре, предлагаю ряд конкретных решений.

Первое. Будет запущена программа президентских грантов для поддержки НКО, работающих в малых городах и селах.

Второе. Для НКО, которые зарекомендовали себя, как безупречные, будет установлен правовой статус «Некоммерческая организация — исполнитель общественно-полезных услуг», представлен ряд льгот и преференций.

И, наконец, считаю правильным поэтапно направлять некоммерческим организациям до 10% средств региональных и муниципальных социальных программ, чтобы НКО могли участвовать в оказании услуг, которые финансируются за счет бюджетов...

Предельно ясно и четко сказано, но сделано далеко не все. Поэтому так важна для этих самых НКО с безупречной репутацией хотя бы разовая грантовая поддержка. Мы постараемся оправдать доверие своим трудом и сделать то, что не делают по разным причинам, или делают не очень продуктивно профильные государственные структуры.

Авторский проект — победитель Конкурса «Детско-юношеский (образовательный) туризм как продуктивная воспитательная технология»

Краткое описание сложившейся ситуации, авторской идеи и деятельности в рамках проекта):

В 2018 году туристско-краеведческая деятельность (ТКД) образовательных учреждений будет отмечать свое столетие. Сто лет

назад были подписаны первые указы о создании специализированных внешкольных учреждений — детских экскурсионно-туристских станций и рекомендации о поддержке властями всех уровней путешествующих детей, дабы «...не принимать их за мешочников». К концу двадцатого века такие учреждения были не только в каждом региональном центре России, но и во множестве малых городов и районов страны. Учащиеся, молодежь и студенты массово путешествовали по Родной стране. Участниками всероссийских туристско-краеведческих экспедиций были миллионы детей, и не стоял, как острый и насущный, вопрос патриотического воспитания и профилактики поведенческих отклонений в молодежной среде. Классики педагогической науки утверждают, что нет иного способа борьбы с вредными привычками, как замещение их на позитивные, т.е. привлечение детей на добровольной основе к полезной деятельности. Что может более успешно выполнить эту задачу как не развитие детского туризма во всех его видах и формах? Однако Минобрнауки России давно самоустранилось от практического решения вопросов воспитательной работы в образовательных учреждениях и, в частности, от развития ТКД и детско-юношеского туризма (ДЮТ). Результат — количество специализированных детских учреждений туристско-краеведческой направленности сократилось в стране в три раза. Но картина везде разная, так в Тверской области не сохранилось ни одного такого учреждения и никто не пытается развивать детский туризм, а вот в Московской области продолжают успешно функционировать двенадцать районных центров детско-юношеского туризма. Пассивная позиция Минобрнауки России в части хотя бы курирования ТКД привела к конфликту интересов с Министерством культуры и оставило квалифицированных педагогов-путешественников незащитными перед новыми регламентами и циркулярами, часть из которых, мы надеемся, будет все-таки пересмотрена (СанПиНы для палаточных лагерей, правила оказания первой мед.помощи в путешествиях, вопросы транспортного обслуживания организованных детских групп и др.). После введения новых СанПиНов и других избыточных регламентов, кратно сократилось количество палаточных лагерей и активных путешествий с детьми. Возникает коллизия между конституционным правом на отдых, свободу передвижения по стране и действующими

ведомственными циркулярами. При этом потребность в организации содержательного досуга и развивающего клубного общения детей остается высокой. Интерес к участию в активных путешествиях не уменьшается. Детско-юношеский туризм является комплексным воспитательным средством, педагогический эффект которого несравнимо выше других направлений дополнительного образования (исследования доктора пед.наук Ю.С.Константинова). Но, как говорится: «Свято место пусто не бывает!». Освободившуюся нишу, добровольно оставленную Минобром России заняло Министерство культуры, развивая систему коммерческих турагентств, и формально взяв ДЮТ под свое управление, но это не может быть единственным способом разрешения проблемы. Без обеспечения работы специализированных учреждений туристской направленности образовательной сферы этот вопрос не разрешить. Новая (2014 года) Концепция развития дополнительного образования детей (ДОД) прямым текстом рекомендует формирование сети муниципальных учреждений ДОД в формате государственно-частного и общественно-государственного партнерства. Однако до сих пор нет убедительных примеров успешной реализации таких установок. *В этом и заключается суть нашего проекта, а именно: — в инновационном предложении создания муниципальных организаций детско-юношеского туризма в формате частно-государственных структур, апробация пилотного варианта на основе деятельности действующей модели и предоставлении результатов и технологий для общего использования и применения.*

В городе Осташкове Тверской области, функционирует с 2015 года инновационная структура — «Дом путешественника (социального туриста) на озере Селигер» и в летнее время на инициативных условиях и принципах самообеспечения организуется совместный отдых детей, родителей, многодетных семей, с участием маломобильных инвалидов. Проблемы реализации идеи частно-государственного партнерства в социальной сфере широко освещались в прессе, на тематических Круглых столах и конференциях разного уровня. Для успешного продолжения работы и популяризации ее позитивных результатов требуется административная (статусная) поддержка идеи и помощь в частичном финансировании реализуемой программы. Участниками мероприятий нашей программы

(проекта) являются представители Тверской, Ленинградской, Московской, Владимирской, Смоленской областей и других регионов России. Пока Дом путешественника — это просто частная резиденция руководителя действующего московского общественного клуба по месту жительства, инициативно выполняющая социальную миссию без всякого государственного участия и поддержки, однако, если в результате развития идеи появится партнер федерального уровня, география и охват участников проекта будет значительно расширены.

Проект мы планируем реализовать с 27.09.2017 по 30.09.2018

Цель проекта:

Содействие развитию детско-юношеского туризма во всех его видах и формах средствами частно-государственного и общественно-государственного партнерства через стимулирование реализации авторского инновационного проекта «Дом путешественника (социального туриста) на озере Селигер», как модели специализированной частно-государственной структуры туристско-краеведческого профиля, готовой для трансляции на другие площадки по всей территории РФ.

Задачи проекта:

Популяризация идеи частно-государственного партнерства в сфере социального (образовательного) туризма и современных технологий организации социокультурной работы с детьми и молодежью, содействие организации активного летнего отдыха на условиях самообеспечения и самоорганизации для социально уязвимых групп населения, проведение пилотного варианта межрегионального обмена организованными группами обучающихся на принципах на компенсационной основе и принципах взаимозамещения.

Ожидаемые результаты:

— Все участники проекта решат свои задачи (социальная реализация, обеспечение активного отдыха, личностное развитие, продвижение инновационных проектов в сфере детско-юношеского и молодежного туризма и др.);

— Будет разработана легко транслируемая на другие площадки модель частного (общественно)-государственного объекта, как структурный элемент формирования сети муниципальных учреждений ДОД;

— Педагоги-путешественники получают реальную помощь в виде изменений действующих циркуляров, так как результаты реализации проекта, напрямую связаны с апробацией действующих нормативов и внесением рациональных предложений по их корректированию в интересах массового развития детско-юношеского туризма;

— Будет заложена основа для реализации идеи межрегиональных обменов организованными группами обучающихся на компенсационных условиях и принципах взаимозамещения.

Дальнейшее развитие проекта:

Проект является саморазвивающимся и его реализация будет продолжена на условиях самообеспечения деятельности. На этих же условиях он реализуется и в настоящее время, но получение Президентского гранта повышает его стабильность и обеспечивает возможность его дальнейшего развития, общественного и государственного признания, а также создает необходимые условия для трансляции пилотных моделей на другие площадки. Мы надеемся, что статус проекта, поддержанного Президентским грантом, поможет найти государственного партнера в образовательной и социально-педагогической сферах и создаст реальные условия для практического осуществления идеи полноценного частного-государственного партнерства.

Команда проекта (основной состав):

1. Миндель Александр Яковлевич — автор и руководитель проекта (руководитель НКО «Образование. Спорт. Реабилитация.», координатор работы по развитию ДЮТ и К Московской области, сотрудник ГБОУ ДОД «Московский областной центр дополнительного образования и патриотического воспитания детей и молодежи», руководитель Рабочей группы Комитета по социальному предпринимательству и поддержке социальных проектов Московской торгово-промышленной палаты, член Комиссии по детско-юношескому и молодежному туризму Ростуризма, к.п.н, доцент, заслуженный путешественник России.).

2. Береснева Ирина Валерьевна — ответственный организатор работы по проекту (с 2007 года работает в социально-педагогической сфере, с 2011 года — заместитель председателя Совета РОДЮО «Образование. Спорт. Реабилитация.», организатор семейного отдыха, координатор работы клубных объединений, организатор работы с волонтерами, инструктор детско-юношеского туризма.)

3. Казанцев Владимир Васильевич — ответственный за публицистический блок вопросов проекта (заслуженный работник образования, заслуженный путешественник России, главный редактор информационно-образовательного журнала «Родина-RU.», опытный организатор активного отдыха и спортивных путешествий).

4. Силкина Светлана Игоревна — бухгалтер проекта (аудитор, гл.бухгалтер ООО Компания «ДС», активный участник волонтерской работы Семейного клуба «Патока»,. выполняет функции бухгалтера РОДЮО «Образование. Спорт. Реабилитация.» как волонтер с 2012 года).

5. Горланов Сергей Андреевич — инструктор-организатор туристских мероприятий с молодежными группами (специалист по связям с общественностью Московского Дома общественных организаций КОС, организатор работы туристского объединения «Горизонт» РОДЮО «Образование. Спорт. Реабилитация.», рядовой боец поискового отряда «Эхо», инструктор детско-юношеского туризма).

6. Гусева Юлия Сергеевна — инструктор-организатор туристских мероприятий с молодыми семьями (специалист по связям с общественностью ГБУ МДОО, инструктор детско-юношеского туризма, помощник организатора работы туристского объединения «Горизонт» РОДЮО «Образование. Спорт. Реабилитация.», разработчик сценариев культурных программ, праздников, рядовой боец поискового отряда «Эхо).

7. Симахин Максим Вячеславович — инструктор-организатор эколого-туристских мероприятий (помощник руководителя клубной детской туристской группы «Робинзоны» РОДЮО «Образование. Спорт. Реабилитация.», инструктор детско-юношеского туризма, с отличием закончивший Академию им.Темирязева).

8. Форсандер Леонид Борисович — инструктор-организатор активных туристских путешествий (руководитель клубного детского туристского объединения «Робинзоны» РОДЮО «Образование. Спорт. Реабилитация.», воин-интернационалист (афганец), инструктор детско-юношеского туризма).

9. Ковалева Елена Николаевна — инструктор-организатор активного отдыха и клубной работы с многодетными семьями ВАО города Москвы (многодетная мама, председатель Совета общественных организаций, работающих с многодетными семьями в ВАО, координатор ВАО РОО «Объединение многодетных семей города Москвы», помощник руководителя семейного клуба «Паточка» РОДЮО «Образование. Спорт. Реабилитация.», инструктор детско-юношеского туризма).

10. Константинов Юрий Сергеевич — куратор методической работы по проекту, ответственный за выпуск издания, посвященного столетию детско-юношеского туризма в России (ведущий и наиболее авторитетный специалист в России по детско-юношескому туризму, краеведению, спортивному ориентированию, автор множества печатных работ. член Координационного совета по развитию детского туризма при Правительстве РФ).

11. Патока Наталья Викторовна — ответственная за привлечение ресурса для реализации проекта из внешних источников (многодетная мама, организатор клуба семейной взаимопомощи «Паточка» РОДЮО «Образование. Спорт. Реабилитация.»).

12. Турбина Елена Васильевна — разработчик и ведущая на волонтерских началах сайт «Дети Селигера» (талантливый творческий, социально активный прекрасно поющий добропорядочный человек с серьезным туристским опытом).

13. Стуков Генрих Александрович, ответственный за разработку материалов по безопасности активного отдыха на природе (награжден орденом «За личное мужество» (№344), принимал активное участие в создании Ассоциации спасательных формирований СССР и МЧС России. Спасатель 1 класса (удостоверение №4). Член Координационного совета Ассоциации спасательных формирований РФ. 1992 г), главный специалист МЧС России (с 1996 г. в отставке).

Календарный план реализации проекта

	Мероприятие	Сроки проведения
1	1. Круглый стол-брифинг в Московской торгово-промышленной палате по теме: «Частно-государственное партнерство в социальной сфере – миф или реальность?» (сентябрь 2017)	27.09.2017
2	2. Встреча-совещание с представителями администрации Осташковского района Тверской области и местного бизнес-сообщества, депутатского корпуса (октябрь 2017)	Октябрь 2017
3	3. Выступление на расширенном заседании Комиссии по детско-юношескому и молодежному туризму Ростуризма по вопросам развития сотрудничества коммерческих структур, учреждений ДОД и профильных НКО в инновационном проекте организации межрегиональных обменов организованными группами обучающихся (ноябрь 2017)	Ноябрь 2017
	4. Семинар: «Проведение лыжных походов с обучающимися с холодными ночлегами» ГБОУ ДО МО «Областной центр дополнительного образования и патриотического воспитания детей и молодежи». (декабрь 2017)	Декабрь 2017
	5. Веб-трансляция презентации книги (авторского материала руководителя проекта) «Концепция организации социокультурной работы на муниципальном уровне» (Федеральный центр детско-юношеского туризма и краеведения Минобрнауки России, январь 2018)).	Январь 2018
	6. Семинар-совещание с представителями объединений многодетных семей, образовательных учреждений и НКО по вопросам организации семейного активного отдыха на Селигере. (февраль 2018)	Февраль 2018

	Мероприятие	Сроки проведения
	7. Семинар-совещание по вопросам организации пилотного обмена организованными группами обучающихся города Люберцы Московской области и города Осташкова Тверской области. (март 2018)	Март 2018
	7. Семинар-совещание по вопросам организации пилотного обмена организованными группами обучающихся города Люберцы Московской области и города Осташкова Тверской области. (март 2018)	
	8. Презентация в Общественной палате города Москвы информационно-методического сборника «Детско-юношеский туризм в России». (апрель 2018)	Апрель 2018
	9. Организация пилотного межрегионального обмена организованными группами обучающихся Московской и Тверской областей. (май 2018)	Май 2018
	10. Открытие мемориального знака в Пантеоне славы педагогов-путешественников (Дом путешественника в городе Осташкове Тверской области) Петру Ивановичу Лукоянову, спортсмену-путешественнику, участнику Великой Отечественной войны; оказание практической помощи в оборудовании базового полевого лагеря для совместного отдыха на озере Селигер детей, в том числе с ограниченными возможностями здоровья, педагогов, многодетных семей. (июнь 2018)	09–12.06.2018
	11. Организация на инициативной основе и условиях самообеспечения и самоорганизации активного отдыха на природе (озеро Селигер, Тверская область) детей с педагогами и родителями, многодетных семей, детей-инвалидов, молодых инвалидов. (июль-август 2018)	15.06–22.08.18

	Мероприятие	Сроки проведения
	12. Межрегиональная конференция в Федеральном центре детско-юношеского туризма и краеведения Минобрнауки России с веб-трансляцией по теме: «Детский туризм – проблемы и перспективы развития».(сентябрь 2018)	15.09.2018

Контактные данные и банковские реквизиты

Региональная детско-юношеская общественная организация
«Образование. Спорт. Реабилитация.»

р/с № 40703810100000000336 в ВТБ 24 (ЗАО) г.Москвы,

кор.сч.№ 30101810100000000716 БИК 044525716.

ИНН 7720008905 КПП 772001001

Адрес (почтовый, фактический, юридический):

111402 Москва, ул. Вешняковская, д. 14, корп. 2, 1-ый этаж

Тел/факс 8 (499) 786-47-50 адрес эл.почты: alexmindel@mail.ru

Сайт: <http://deti-seligera.ru> (содержит развернутую информацию, фотоматериалы, статьи).

Информационная поддержка: журналы «Профессиональное образование. Столица», «Вестник детско-юношеского туризма и отдыха», «Родина-RU», «Воспитание и обучение детей с отклонениями в развитии», газеты «Горизонты современного образования», «Селигер». Будем рады новым партнерам, участникам и соратникам!

Взгляд на жизнь с высоты прожитых лет...

67 — это много или мало? Мой отец дожил до шестидесяти трех, в таком же возрасте ушел из жизни и его родной брат, мой дядя. Вероятно, сказались и военные годы, и утрата близких, и скромный быт. Я прожил более легкую жизнь, может быть, потому и живу дольше. Это, в том числе, и результат внимания, заботы и любви в родительском доме. Вероятно, мы послевоенные дети, в каком-то смысле, баловни судьбы. Нет, мы не попали при рождении в боярские хоромы тридевятого царства. В абсолютном большинстве все жили одинаково скромно в бараках и коммуналках, проводя свое свободное время в шумных от детских голосов дворах, также не затейливо и одевались, считая за подарок судьбы ежедневные 10 копеек на пирожки в школьном буфете. В наше время школа была главным культурно-просветительским учреждением, авторитет учителя не подвергался сомнению. Именно в школе мы получали новые знания, подкрепляя их книгами из общественной библиотеки, развивая в кружках, творческих студиях и спортивных секциях. И все это без всякой дополнительной оплаты, которую рабочие семьи просто бы не осилили. У наших родителей была надежда видеть своих детей образованными и благополучными, а у нас бескрайнее поле грез и мечтаний!

Думаю, что я не обманул надежд и ожиданий своих родителей, к сожалению, они просто не дожили до этого времени. Теперь о своих успехах я рапортую перед их фотографиями в доме, у памятный плиты в Николо-Архангельском, и в мысленных разговорах...

Да и мои мечты, навеянные романами о дальних странствиях и приключениях, тоже вполне реализовались, не говоря уже о возможности почти круглогодично жить на берегу озера, окруженного дивными лесами, рассекать его воды под парусами, и бороздить дальние дороги колесами английского экспедиционника.

Мне очень приятно осознавать и я делаю это с гордостью, что мой сын унаследовал эти интересы и уже давно превзошел меня в своих странствиях на внедорожниках по самым труднодоступным районам Заполярья. Да и живет он, так же как и я, в загородном доме с хорошо оборудованным собственными руками гаражом и мастерской. Хотя моей заслуги в этом нет.

Оглядываясь на прожитую жизнь, складывается впечатление, что все в ней так последовательно, как будто шло по заранее намеченному плану. Однако в обыденной жизни все было не так гладко. И в семье-то научился жить по настоящему только к старости, и сыну не додал внимания любви и заботы, которую сам с избытком получил от своих родителей с обязательством транслировать внуку. И внучка живет, не ощущая внимания деда. Правда, надеюсь, что есть еще возможность реабилитироваться и с ними и в новой семье.

Да и с государевой службой не очень-то везло в части карьерного роста. Правда, и задач таких не стояло, но амбиции были. Поэтому в части собственной карьеры у меня все по-настоящему рукотворно, т.е. сам создавал частные или общественные структуры, в которых осуществлял функции первого лица, реализуя свои идеи и замыслы. При этом хочу отметить, что мне всегда везло на команды единомышленников и друзей. Именно благодаря им, многое удалось реализовать, и работа всегда была праздником. При этом, даже при моей задержавшейся на долгие годы инфантильности, не самом гладком характере, наборе множества негативных качеств и их проявлений в жизни, мне удалось по большому счету не поступиться честью и совестью и своевременно понести справедливое покаяние.

Ну и что же в сухом остатке? Думаю, что грех мне Бога гневить. Живу пока еще в добром здравии сообразно своему возрасту, в благополучной семье, окруженный любовью, заботой и вниманием, в общении и единомыслии с друзьями-товарищами, в том числе и бывшими воспитанниками, продолжаю заниматься любимым делом с хорошим тыловым обеспечением надежными близкими людьми.

И могу сказать только: «Слава, Богу за возможность жить в согласии с самим собой, и дай Бог, чтоб и дальше все было хорошо и у меня, и у моих родных, близких и друзей!».

Честь имею! Желаю всем здравия!

Александр Яковлевич Миндель

**Концепция организации
социокультурной работы
на муниципальном уровне**

Подписано в печать 10.11.2017.

Формат 60x90/16

Бумага офсетная № 1. Печать цифровая.

Объем 14 усл. печ. л.

Тираж 200 экз.

Отпечатано в АО «Т8 Издательские технологии»
109316, Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5,
телефон 8 (499) 322-38-31